

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. КУЛЕШОВА»**

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

9 ДЕКАБРЯ 2022 Г.

**Под редакцией
Н В. Пантелеевой**

**Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2023**

УДК 340 (043.2)
ББК 67.400я431
Г72

Печатается по решению редакционно-издательского совета МГУ имени А. А. Кулешова

Рецензенты:

Начальник кафедры административной деятельности УО Могилевский институт МВД Республики Беларусь, полковник милиции Ю.А. Колотилкин
Доцент кафедры социологии УО БГУ, кандидат социологических наук, А.А. Пахомова

Редакционный совет:

Н.В. Маковская, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе;
А.В. Слепцов, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики и права; Н.Е. Лихачев, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии;
Н.А. Осипенко, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления; В.Н. Бураков, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; Н.В. Пантелеева, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции; Е.С. Жесткова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления; С.Н. Лихачева, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и социологии; Г.С. Соркин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; Т.А. Корень, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; Л.Ф. Лазутина, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; А.Ю. Внученкова, старший преподаватель кафедры юриспруденции, заместитель декана факультета экономики и права по научной работе; А.А. Таланов, заместитель командира батальона милиции по идеологической работе и кадровому обеспечению Ленинского (г. Могилева) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь; Н.В. Станкевич, директор регионального центра правовой информации (РЦПИ) Могилевской области .

Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 9 декабря 2022 г., г. Могилев / под редакцией Н. В. Пантелеевой. - Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2023.

ISBN

В сборнике статей, подготовленных на основе докладов и выступлений участников Международной научно-практической конференции, состоявшейся 09 декабря 2022 года в г. Могилеве (Республика Беларусь), рассматриваются общеправовые проблемы совершенствования отраслей частного права, конституционно-правовые аспекты развития правосознания в Республике Беларусь, проблемы механизма уголовно-правового регулирования, теория и практика механизма административно-правового регулирования.

Затронуты правовые аспекты развития предпринимательской сферы в Республике Беларусь. Получили отражения права человека и проблемы обеспечения гендерного равенства через призму международного и национального законодательства.

УДК 340 (043.2)
ББК 67.400я431

Коллектив авторов, 2023

Оформление. МГУ имени А. А. Кулешова, 2023

ISBN

СЕКЦИЯ 1.

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 340.114.5

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ» ПРАВОСОЗНАНИЕ

Гришаева Ирина Владимировна
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

На данном этапе в правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации не сложилось четкого понимания относительно взаимодействия правовой доктрины и правового сознания, при том что понимание такого взаимодействия влияет на эффективность правовых норм (их создания и реализации).

Данная работа основана на исследовании, проведенном Эдвардом Рубином в его труде «Создание правовой доктрины» [1]. Работа написана с целью научного осмысления в области взаимодействия правовой доктрины и правового сознания. В настоящее время для белорусского и российского исследователя неизведанными предстают такие американские понятия как «концептуальное поведение индивида», «коллективный концептуальный процесс».

Теория судебного правотворчества, в результате которого рождается правовая доктрина, в соответствии с представлениями Эдварда Рубина, основывается на взаимодействии двух подходов: феноменологического и институционального. Взятые вместе, эти два подхода предполагают микроанализ институтов, связывающий концептуальное поведение индивидов с результатами деятельности институциональных структур.

Следует отметить, что именно «концептуальное» поведение индивидов связывается с результатами деятельности институциональных структур (судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть). На наш взгляд, понятие «концептуальное» означает, что поведение индивидов заключено в определенную концепцию, разумеется, искусственным путем. Таким образом, хоть эта «концептуальность» и не будет отражать многие поведенческие аспекты индивида, но она будет давать общую характеристику возможных поведенческих конструкций. Обладая такими поведенческими концепциями, можно соотнести их с институтом государственной власти и, таким образом, выявить отношение индивида к существующей власти, а также отношение к власти

существовавшей и власти желаемой, одним словом, выявить его «концептуальное» правосознание.

Важно принять во внимание, что и институты и концептуальный процесс (включающий, на наш взгляд, правосознание), являются абстрактными понятиями, а, следовательно, их изучение возможно только в рамках концепций. Однако, в то же время, эти абстрактные понятия связаны и с эмпирическими фактами, что позволяет утверждать их практическую значимость для всей общественной системы в целом. Так, например, под понятием «института» кроется факт деятельности конкретных должностных лиц. Под понятием «правосознания» лежит факт того, что эти должностные лица принимают определенные властные решения, которые основываются в том числе на внутреннем убеждении. Таким образом, на наш взгляд, отчетливо прослеживается взаимосвязь между институтом и «концептуальным» правосознанием.

В труде Эдварда Рубина также упоминается коллективный концептуальный процесс, который мы отождествляем с коллективным «концептуальным» правосознанием – такое «концептуальное» правосознание, при котором индивид движим не одним лишь собственным, личным интересом, но и исходит из интереса учреждения, которое представляет собой одну из составляющих института. Так, предполагается, что есть определенный институт, например, институт республиканских органов государственного управления, и этот институт представлен различными действующими учреждениями, такими как, например, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерство юстиции Республики Беларусь и иными.

Полагаем, Эдвард Рубин доносит мысль о том, что как правосознание индивида сформировано системой власти как институтом, так и сам индивид принимает участие посредством своих действий в формировании определенной доктрины конкретного института. Таким образом, происходит взаимовлияние между институтами и правосознанием. В данном случае мы не используем термин «концептуальное» правосознание, так как в реальности каждый индивид руководствуется не только тем правосознанием, которое выявлено и выведено в концепцию, но и тем, о котором никто не знает, не догадывается.

Очевидно, что нельзя исследовать то, что еще не познано. Так, в психике человека содержатся множественные, до сих пор не познанные элементы. Абстрактно мы предполагаем, что они также оказывают определенное влияние на человеческое поведение, а, следовательно, на принимаемые человеком решения, в том числе и властного характера. Белорусский профессор Н.В. Сильченко подчеркивает, что законы науки выражают лишь достигнутый уровень познания законов природы, мышления и общества, и, следовательно, знания о них постоянно углубляются и уточняются [2, с. 11]. Из вышеизложенного вытекает вывод,

что, исследуя вопросы взаимодействия правовой доктрины и правосознания, необходимо сконцентрироваться на фактах, возведенных в формулу, концепцию. Правосознание предстает довольно обширным, даже бесконечным полем исследования, а потому, полагаем, целесообразно вести речь о «концептуальном» правосознании.

Таким образом, правовая доктрина тесно связана с правосознанием субъекта, ее создающего и ее воспринимающего. Понять же это взаимодействие можно, исследуя «концептуальное» правосознание (как индивидуальное, так и коллективное). Такое понимание, на наш взгляд, будет способствовать росту эффективности правовой системы.

Список использованных источников

1. Rubin, E., Malcolm, F. (1989, 1997). Creating Legal Doctrine. Southern Cal. L. Rev. Public Choice and Legal Scholarship.

2. Сильченко, Н.В. Юридический закон сквозь призму законов науки / Николай Сильченко // Право и демократия: межвузовский сборник научных трудов. – 1994. – Вып. 6: Минск: «Университетское». – С. 11 – 18.

УДК 349.23/24; 34.07

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА**

*Хромченко Валентина Петровна,
valusha_s@mail.ru*

Гражданам Республики Беларусь гарантируется Конституция. Право на труд – это наиболее ценный способ самоутверждения личности, то есть выбора профессий, род занятий и рабочих мест на основе рода занятий, способностей, образования, профессиональной подготовки и с учетом социальных потребностей [1, ст. 41].

Цель исследования состоит в комплексном анализе порядка правового регулирования труда женщин и лиц, имеющих семейные обязанности, в Республике Беларусь и странах Евразийского экономического союза.

Основная часть. В Республике Беларусь, согласно статье 32 Конституции Республики Беларусь, созданы условия для защиты труда и здоровья женщин [1]. Данная норма нашла свое отражение и в трудовом законодательстве Республики Беларусь.

В рассматриваемой сфере приняты и действуют ряд нормативных правовых актов. Центральным актом, закрепляющим элементы

дифференциации правового регулирования труда женщин, является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь). Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности, установлены ст. 262-271 ТК Республики Беларусь [2].

На сегодняшний день в Республике Беларусь также действует постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № 35 «Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин» [3].

Специальные нормы, которые отражают специфику труда женщин, можно разделить на несколько групп:

в отношении всех женщин: запрещается использовать женский труд на тяжелых работах, вредных условиях труда (приготовление химических растворов и красок), подземных работах и работах, связанных с ручным обращением с тяжелыми предметами, превышающими установленные пределы; предоставлять дополнительные гарантии работникам работодателей, которые в основном используют женский труд (организовать детские сады и ясли, комнаты личной гигиены и т.д.);

в отношении женщин в период их активного материнства и достижения ребенком возраста трех лет: запрещается заниматься работой в ночную смену, сверхурочной работой, работой в праздничные и выходные дни, а также командировками; снижать производственные нормы беременных женщин или переводить их на более легкую работу, исключая воздействие неблагоприятных факторов производства; запрещается отказываться от заключения трудовых договоров и снижать заработную плату в связи с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет; работодателям запрещается увольнять их по собственной инициативе, за исключением случаев ликвидации организации; предоставлять дополнительное время отдыха для кормления детей в возрасте до одного года не менее трех часов в год, каждый продолжительностью не менее 30 минут;

в отношении женщин, имеющих детей в возрасте от трех до 16 лет (детей-инвалидов – до 18).

В целях сравнительного анализа интересным представляется исследование правовое регулирование труда женщин и лиц, имеющих семейные обязанности, в странах ЕАЭС.

В целях сравнительного анализа интересным представляется исследование правовое регулирование труда женщин и лиц, имеющих семейные обязанности, в странах Евразийского экономического союза.

Законодательство Российской Федерации содержит нормы, касающиеся особенностей регулирования труда отдельных категорий работников. В частности, гл. 41 Трудового кодекса Российской Федерации

(далее – ТК Российской Федерации) устанавливает особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями (ст. ст. 253-264 ТК Российской Федерации) [4].

Гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (например, ограничения на работу в ночное время, привлечение к сверхурочным работам, направление в командировки), распространяются также на следующих лиц: отцов, воспитывающих детей без матерей и опекунов (попечителей) несовершеннолетних.

Для лиц с семейными обязанностями ТК Российской Федерации предусмотрены гарантии в части регулирования рабочего времени.

При установлении режима рабочего времени для женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, следует учитывать, что ст. 258 ТК Российской Федерации предусмотрены дополнительные перерывы для кормления ребенка. Данные перерывы включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка.

На женщин и лиц с семейными обязанностями распространяются общие нормы трудового законодательства в части предоставления им отпусков. В соответствии со ст. 260 ТК Российской Федерации женщине по ее желанию должен быть предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск. Она может воспользоваться таким правом: перед отпуском по беременности и родам; непосредственно после окончания отпуска по беременности и родам; по окончании отпуска по уходу за ребенком.

Статья 261 ТК Российской Федерации устанавливает запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя со следующими работниками: беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет; одинокими матерями, воспитывающими детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет); лицами, воспитывающими без матери детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет); многодетными отцами, которые являются единственными кормильцами в семье [4].

Конституция Республики Казахстан гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. В Трудовом кодексе Республики Казахстан (далее – ТК РК) заложены все гарантированные Конституцией, международными договорами права и свободы граждан: обеспечение свободы труда, безопасных условий труда, соответствующего вознаграждения за труд. Следует отметить, что с января 2016 года вступил в силу новый закон о труде Республики Казахстан. Пересмотрена часть главы 17 «Особенности регулирования труда женщин и иных лиц с семейными обязанностями». Фактически, трудовое законодательство Республики Казахстан сохраняет большую часть трудовых прав женщин, но невозможно не заметить изменений в гарантиях использования женского труда [5].

Следует отметить, что беременность и наличие детей в возрасте до трех лет не могут ограничивать право на заключение трудового договора, если только ситуация не предусмотрена ТК Республики Казахстан. Согласно перечню работ, запрещающих использование женского труда, не разрешается нанимать женщин для выполнения тяжелой работы и работы с вредными и/или опасными условиями труда.

Отдельной статьей выделено право на временный перевод на другую работу беременных женщин. В частности, работодатель на основе медицинского заключения обязан перевести беременную женщину на другую работу, исключаящую воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов, с сохранением средней заработной платы.

Новый ТК Республики Казахстан сохранил положения, в соответствии с которыми, работодатель не вправе привлекать беременных женщин к работе в ночное время, работе в выходные и праздничные дни.

Перерывы для кормления ребенка (детей) по заявлению работника, присоединяются к перерыву для отдыха и приема пищи либо суммированные перерывы предоставляются в начале или конце рабочего дня (смены).

Согласно ст. 100 ТК Республики Казахстан работодатель обязан предоставить работнику неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста: выбор остается за родителями – матерью или отцом ребенка; родители, воспитывающие ребенка; фактически другой родственник или опекун, воспитывающий ребенка без попечения родителей; работник, который усыновляет (удочеряет) новорожденного ребенка [5].

Патриархальная традиция, преобладающая в Республике Армения, приводит к дискриминации в отношении женщин, которая все еще является проблемой в республике, особенно в сельской местности. Отсутствие антидискриминационного законодательства и надлежащее применение существующих норм о гендерном равенстве негативно сказались на положении женщин. Женщины недостаточно представлены в парламентах и правительственных учреждениях, особенно на руководящих должностях. Заработная плата женщин сильно отличается от мужской, и она по-прежнему значительно ниже. В сельских районах большинство женщин являются безработными.

В Армении существует список профессий и сфер деятельности, которые «вредны» для женщин, и женщинам детородного возраста запрещено заниматься этими работами, потому что люди считают, что женщины в основном являются объектом родов, а не свободного выбора работы. Женщины, принадлежащие к сексуальным меньшинствам, сталкиваются с проявлениями ненависти и насилия в отношении них.

Трудовое законодательство Кыргызской Республики направлено на создание необходимых правовых условий для достижения наилучшего

согласования интересов всех сторон в трудовых отношениях и интересов страны. Целью трудового законодательства является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Основной правовой акт, регулирующий отношения в сфере труда в Кыргызской Республике – Трудовой Кодекс (далее – ТК КР). Так, ТК КР устанавливает запрет дискриминации в сфере труда. Так, статья 9 ТК КР гласит: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, возраста, места жительства, религиозного отношения, политических убеждений, участия или неучастия в общественных объединениях, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами сотрудника и результатами его работы» [6].

В 2008 году в Кыргызстане был принят Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», в котором заложен запрет на гендерную дискриминацию и гарантировано создание равных возможностей лицам разного пола для участия в управлении государством. К сожалению, данный Закон не содержит определения понятия дискриминации, и не раскрывает понятия «прямой» / «косвенной» дискриминации.

Таким образом, можно сказать, что женщины и лица с семейными обязанностями являются особыми субъектами международного и национального трудового законодательства, обладающими неотъемлемыми правами человека и гражданина, основными правами в области труда, а также особыми правами и гарантиями, предусмотренными законом.

Во многих странах ЕАЭС работодатели отказываются предоставлять женщинам (за исключением беременных женщин и женщин, воспитывающих маленьких детей) льготы и какие-либо преимущества в сфере труда по признаку пола. Это происходит потому, что у женщин есть комплекс неполноценности.

При установлении ограничений на использование женского труда и принятии дополнительных мер социальной защиты учитываются психофизиологические особенности женского организма. Игнорирование их неизбежно приведет к ухудшению здоровья матерей и детей. Такой подход соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права.

Чтобы сохранить социальную направленность внутреннего трудового законодательства, всегда необходимо поддерживать его защитную функцию и не допускать снижения уровня защиты женщин.

Полагаем, что сокращение времени отпуска по уходу за ребенком недопустимо. Эта гарантия очень важна для здоровья матерей и детей. Эта

гарантия связана с выплатой денежных пособий семьям, воспитывающим детей в возрасте до 3 лет.

Представляется, что установленный период этого отпуска должен быть сохранен и в будущем. Коллективный договор организации может обеспечить дополнительную защиту и компенсацию беременным женщинам и женщинам с детьми.

Лучше всего использовать возможность коллективного договорного контроля за трудом работников, в том числе женщин. Все больше и больше людей в обществе считают, что абсолютный запрет в области защиты прав женщин должен быть снижен, и женщины имеют право сами решать, какие условия труда выбирать и использовать или не использовать определенные гарантии.

На первый взгляд, такой подход кажется более приемлемым (бесплатным) для реализации собственных прав и законных интересов женщин, но на самом деле не все работники могут эффективно защищать свои права самостоятельно.

При обычных обстоятельствах должностные лица работодателя вынуждают работников отказываться от осуществления своих прав в интересах работодателя, создавая атмосферу неприятия прав и законных интересов женщин в организованных коллективах. В этом случае только посредством прямого и безоговорочного законодательства о запрете может быть гарантирована защита прав работников от нарушения.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 62 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Республик 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 г., № 35 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г., № 414-V (с изм. и доп. по сост. на 18.11.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832. – Дата доступа: 17.11.2022.

6. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30296269. – Дата доступа: 17.11.2022.

УДК 343.95

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТНИКОВ КАК
ПРИЧИНЫ ТРАВМАТИЗМА НА ПРЕДПРИЯТИИ.**

*Чуйко Дарья Александровна
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)*

В статье рассматриваются психологические и социально-психологические причины травматизма на предприятиях.

На сегодняшний день актуальной проблемой для людей, является безопасный труд. Безопасный труд подразумевает под собой те условия труда, которые не приносят неблагоприятных последствий для здоровья работников. Поэтому в исследовании данного вопроса необходимо обратить внимание на психологические и социально-психологические рискориентированные подходы к управлению охраной труда [2].

Объектом исследования являются психические процессы (восприятие, внимание и др.), которые порождаются деятельностью человека и влияют на психическое состояние человека, свойства личности и её безопасном поведении во время работы. На безопасность труда человека влияет на его психическое состояние: наличие конфликтов, усталость, заболевания, зависимость от наркотических средств, алкоголя, никотина, особенности психики человека. При наличии опасных факторов (подвижные детали мы шин, загромождение проходов, плохое освещение) и подавленном состоянии психики человека могут возникать несчастные случаи.

Анализ производственного травматизма показывает нам то, что одной из причин травмирования и гибели людей на рабочих местах - это плохое психическое состояние работников во время выполнения их обязанностей. В таких случаях не помогает ни инстинкт самосохранения, ни знания опасностей выполняемой работы.

Что же необходимо предпринять для того, чтобы улучшить охрану труда в Республике Беларусь и снизить число несчастных случаев на предприятии, которые возникают либо по неосторожности, либо из-за психологических особенностей или причин. Для этого необходимо разработать и внедрить «Систему управления охраной труда (СУОТ)». Данный комплекс направлен на улучшение условий труда на рабочих местах, выявление вредных и опасных производственных факторов, а также приведение условий труда в соответствии с установленным законодательством. Наше государство уже собирается внедрить подобный комплекс, и я читаю, что это правильно и необходимо для безопасного труда на производстве [3].

На что направлен данный комплекс? Это комплекс направлен на обеспечение охраны труда и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности, профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Также он будет работать по принципу: «планируй – делай – проверяй – действуй».

Почему же его необходимо внедрить? Каждый день сотни людей гибнут из-за несчастных случаев на производстве или смертельных заболеваний, связанных с их работой. Эти несчастные случаи могли бы быть предотвращены в прошлом и должны быть предотвращены в будущем. Согласно данным Витебского Областного исполнительного комитета, за 6 месяцев 2022 года несчастных случаев на производстве по различным причинам значительно увеличилось по отношению с прошлым годом. Так в этом году несчастных случаев на предприятии от общего числа составило 70%. Последствия производственных травм и профессиональных заболеваний сказываются как на работодателях, так и на экономике в целом, приводя к досрочному выходу сотрудников на пенсию, отсутствию персонала и тд. СУОТ разрабатывается для достижения данной цели и способствует повышению безопасности на предприятии [4].

В зарубежной практике подобные комплексы уже внедрены в их управление охраной труда.

Например: в США 28 апреля 1971 года был принят Закон «об охране труда», в этот же день начало свою работу новое ведомство – Управление по охране труда, входящее в Министерство труда США.

Далее, рассказывая об охране труда в зарубежной практики нельзя не упомянуть экономически развитую страну – Японию. В Японии есть система, которая применяется на производстве и называется S5 (пять сигм):

1. сортировка – предполагает убрать всё лишнее и оставить только необходимое.

2. содержание в порядке – предполагает содержание рабочего места в порядке

3. чистота – после выполнения работы инструмент необходимо убрать, а рабочее место очистить от грязи.

4. стандартизация – значит то, что процедура управления охраны труда должна быть задокументирована, что позволит работникам читать инструкцию по охране труда на рабочем месте.

5. постоянное улучшение – самый важный элемент данной системы, который как раз таки направлен на улучшение обеспечения безопасности работников и уменьшение случаев травматизма.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что психологические факторы очень сильно влияют на работу рабочих и на риски получения производственных травм и даже смерти. Также невыполнение требований по охране труда, предусмотренных Законом «об охране труда» тоже приводит к неблагоприятным последствиям. Часто главные на предприятии не проводят должным образом инструктаж. Мы рассмотрели вариант, который сможет улучшить и обезопасить работу на предприятиях, а также должным образом регулировать исполнение требований по охране труда. И наконец, мы привели примеры тех стран, в которых уже действуют данные организации, направленные на безопасную и комфортную работу своих граждан.

Список использованных источников

1. Бобкова, О. В. Охрана труда и техника безопасности. Обеспечение прав работника / О. В. Бобкова. – М. : Омега-Л, 2009. – 345 с.

2. Витебский Областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vitebsk-region.gov.by> (дата доступа 24.11.2022).

3. Влияние психического состояния на возникновение несчастных случаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studme.org> (дата доступа 20.11.2022).

4. Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 18 декабря 2019 г., № 274-З Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране труда» принят Палатой представителей 19 ноября 2019 г. : одобр. Советом Республики 3 декабря 2019 г. // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2022.

5. Раздорожный, А. А. Охрана труда и производственная безопасность / А. А. Раздорожный. – М. : Экзамен, 2006. – 510 с.

УДК 9033

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Ткачёва Марина Валентиновна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Республика Беларусь)*

Сохранение историко-культурного наследия является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. Государственное регулирование в области сохранения историко-культурных ценностей осуществляют Президент, парламент, Совет Министров, местные советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы.

В статье 15 Конституции Республики Беларусь говорится о том, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия [3]. Определение понятия «историко-культурного наследия» дается в статье 82 Кодекса Республики Беларусь о культуре. Историко-культурное наследие представляет собой совокупность наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси, воплощённых в историко-культурных ценностях [2]

В соответствии со статьей 83 Кодекса Республики Беларусь о культуре, археологические памятники относятся к материальным историко-культурным ценностям [2].

Охрана памятников археологии представляет собой систему государственных и общественных мероприятий по предостережению от разрушения и сохранению памятников археологии. Охране подлежат остатки древних поселений, стоянки, селища, городища, бескурганые и курганные могильники, места нахождения древних мастерских и шахт. Деятельность по охране памятников состоит из изучения, опубликования законодательных актов, признания объекта памятником археологии, принятия законов, которые запрещают их разрушение или повреждение, учет памятников, их сохранение, консервация и реставрация [7, с. 72].

Учет археологического наследия осуществляет Национальная академия наук Беларуси посредством составления реестра археологических артефактов. Осуществлять поиск и проведение раскопок на памятниках археологии могут лица, получившие разрешение на право проведения археологических исследований и имеющие высшее образование по специальности «Археология» [4]. Существует 4 формы разрешений на проведение археологических работ. Форма № 1 предусматривает право на проведение раскопок и разведок. Форма № 2 выдается на проведение разведок и раскопок до 24 кв. м. на памятнике. Форма № 3 предполагает право проведения разведок. Форма № 4 предусматривает исследования и срочные раскопки памятников в аварийном состоянии [5]. Только лица имеющие право на осуществление археологических исследований могут использовать металлоискатели, георадары и другие технические средства. Незаконное проведение археологических исследований и использование металлоискателей, георадаров и других технических средств запрещено [2, ст. 127].

В случае обнаружения археологических объектов и артефактов, необходимо принять меры по их сохранению, приостановить работы, предполагающие воздействие на объект и сообщить в местный исполнительный орган [2, ст. 127].

За нарушение законодательства об охране археологического наследия предусматривается административная и уголовная ответственность.

Административная ответственность наступает за нарушение порядка проведения земляных работ на памятниках археологии, за уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, за нарушение режимов содержания и (или) использования зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей. [1, ст. 20.1-20.4]. Административная ответственность предусмотрена и за несоблюдение требований об ограничении прав собственника историко-культурной ценности [1, ст. 20.5]. В соответствии со статьей 20.6. недопустимы незаконные поиск и оборот археологических артефактов (приобретение, продажа, дарение, мена и залог) [1, ст. 20.6].

Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за действия по умышленному проведению земляных и иных работ (включая незаконный поиск археологических артефактов на археологических объектах и памятниках), которые привели к повреждению культурного пласта и утрате им научного значения из-за перемешивания слоев, за уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности, за незаконные раскопки курганов и иных старинных захоронений, с целью изъятия из них археологических артефактов, находящихся в захоронении, за надругательство над историко-культурными ценностями [6, ст. 344-347].

Таким образом, исследования на памятниках археологии могут осуществляться исключительно в научных целях, при наличии специального разрешения, выданного Институтом истории Национальной академии Республики Беларусь и только в пределах, установленных данным документом.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г. 6 января 2021 г. № 91-3. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліпеня 2016 г. № 413-3 прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016

года : адобр. Саветам Рэспублікі 30 чэрвеня 2016 годаг. № 413-3 // Эталон. Загодательство Рэспублікі Беларусь / Нац. центр правовай інфармацыі інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2022.

3.Конституцыя Рэспублікі Беларусь : с изм. и доп., прынятымі на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мінск : Нацыянальны центр правовай інфармацыі Рэспублікі Беларусь, 2022. – 80 с.

4.Пастанова Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі [Электронны ресурс] : 23 снежня 2016 г. № 9 Аб зацвярдженні Інструкцыі аб парадку правядзення археалагічных даследаванняў і вядзення палявой дакументацыі пры іх правядзенні, устанаўленні формы ўліковай карткі археалагічнага артэфекта, уключанага ў рэстр археалагічных артэфектаў, і прызнанні страціўшай сілу пастановы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ад 26 лютага 2016 г. № 4 «Аб некаторых мерах па рэалізацыі Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 14 снежня 2015 г. № 485» // Эталон. Загодательство Рэспублікі Беларусь / Нац. центр правовай інфармацыі інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2022.

5.Пастанова Савета міністраў Рэспублікі Беларусь [Электронны ресурс] : 5 сакавіка 2016 г. № 185 Аб парадку выдачы дазволу на права правядзення археалагічных даследаванняў, прыпынення, спынення яго дзеяння // Эталон. Загодательство Рэспублікі Беларусь / Нац. центр правовай інфармацыі інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2022.

6.Уголовны кодэкс Рэспублікі Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 : прынят Палатой прадставітэлей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Рэспублікі 24 июня 1999 года № 275-3 // Эталон. Загодательство Рэспублікі Беларусь / Нац. центр правовай інфармацыі інформ. Респ. Беларусь. – Мінск, 2022.

7.Шадыра, В.І. Ахова помнікаў археалогіі / В.І. Шадыра, Г.В. Штыхаў // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя у двух тамах / [рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.] ; склад.: Ю. У. Каласоўскі]. - Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009 - Т. 1. - 2009. - 492 с.

УДК 902.03

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

*Галиновский Игорь Владимирович
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Археологические памятники и артефакты являются общим термином, под которым подразумевается археологическое наследие. Археологическое наследие является неотъемлемой частью национального достояния Республики Беларусь. В настоящее время правоотношения в вопросе охраны археологического наследия регулируются в 17-й главе Кодекса Республики Беларусь о культуре [1].

Чтобы понять сущность вопроса, необходимо определить, что понимается под археологическими памятниками. К археологическим памятникам относят: остатки укрепленных поселений (древние города, городища, замки), остатки неукрепленных поселений (стоянки, поселения, отдельные жилища), остатки капитальных построек (зданий, сооружений), остатки культовых объектов (святилища, места осуществления обрядов, монастыри, храмы), кресты, культовые камни, статуи, обелиски, курганы и наземные кладбища, отдельные могилы, некрополи, мавзолеи и другие захоронения, инфраструктура сухопутных, водных и водно-волоковых путей, объекты иного назначения, соответствующие критериям археологического объекта [2, с. 96].

Правовое регулирование проведения археологических работ регламентируется статьями 126 – 130 Кодекса о культуре, а также внутренней инструкцией Института Истории НАН Беларуси [1; 4].

В статье 126 «Археологические исследования» дана общая характеристика термину «археологические исследования» который подразумевает под собой - комплекс мероприятий по поиску, выявлению и изучению археологических объектов и (или) археологических артефактов, осуществлению археологического надзора при выполнении работ на территории археологических объектов. Описаны формы исследований в виде полевых и камеральных работ. Так же дана характеристика комплексу выполняемых работ, которые направлены на исследование недр, дна природных и искусственных водоемов, культурного слоя (слоя), территории археологических объектов, самих археологических объектов на местности в среде их естественного бытования [1].

Археологические полевые работы подразделяются на: 1) археологические раскопки которое связано с оказанием воздействия на культурный слой (слой) археологического объекта и осуществляется с применением раскопочных работ в целях изучения культурного слоя (слоя), архитектурных и других материальных остатков, которые в нем содержатся; 2) археологические разведки – которые осуществляется в целях выявления, картографирования, локализации, интерпретации, инспекции археологического объекта, а также получения актуальных сведений о ранее обнаруженном археологическом объекте. При археологической разведке допускается закладка отдельных шурфов в целях уточнения данных об археологическом объекте; 2) археологический надзор – который осуществляется при выполнении земляных, строительных, мелиоративных

и других работ, осуществлении иной деятельности на поврежденных участках территории археологического объекта в целях выявления археологических артефактов, изучения культурного слоя (слоя), архитектурных и других материальных остатков, которые в нем содержатся [2, с. 36; 3, с. 77].

В статье 127 «Поиск и обнаружение археологических объектов и (или) археологических артефактов. Разрешение на право проведения археологических исследований» Кодекса о культуре, описана система, которой необходимо руководствоваться при поиске археологических артефактов. Пунктом 3 настоящей статьи регламентируется разрешение граждан, которые имеют право на осуществление археологических исследований. Разрешение на право проведения археологических исследований выдается научным организациям или музеям, в которых работают на условиях трудовых договоров (контрактов) или осуществляют деятельность на основании гражданско-правовых договоров граждане (далее – граждане, работающие на условиях договоров), которые одновременно соответствуют следующим критериям: 1) имеют высшее образование по специальности «Археология», «История (археология)»; 2) обладают научными практическими знаниями, необходимыми для проведения археологических исследований и подготовки научного отчета о выполненных археологических полевых работах; 3) имеют практику участия в археологических исследованиях в течение не менее двух лет в совокупности независимо от сроков перерыва [1].

Для проведения археологических работы необходимо получить специальное разрешение «Открытый лист» – именной документ, подтверждающий право владельца вести археологические полевые работы определенного вида (раскопки, разведки, археологический надзор) на территории Республики Беларусь [5].

В зависимости от характера археологических полевых исследований Открытые листы имеют четыре формы: 1) Форма № 1 – на право проведения раскопок и разведок памятников археологии. 2) Форма № 2 – на право проведения разведок со вскрытием небольших площадей (до 20 кв. м на одном памятнике) и обследования земельных участков в рамках выполнения историко-культурной экспертизы, археологический надзор. 3) Форма № 3 – на право проведения разведок без осуществления каких-либо земляных работ на памятниках археологии, кроме ограниченных по площади зачисток на существующих обнажениях. 4) Форма № 4 – на право проведения охранно-спасательных раскопок памятников, разрушаемых при строительно-земляных работах или находящихся в аварийном состоянии [3, с. 128].

Открытые листы по формам № 1 и 4 выдаются на раскопки конкретных памятников археологии. Открытые листы по формам № 2 и 3 –

на археологические разведки с указанием районов и субъектов Республики Беларусь и при необходимости, конкретного археологического памятника.

Таким образом проведением археологических работ и право на их проведение регламентируется Кодексом о культуре Республики Беларусь

Список использованных источников

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г.
2. Левко, О. Н. Практическая археология : учеб. пособие / О. Н. Левко. — Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. — 256 с.
3. Мартыненко, И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко культурного наследия : монография / И.Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005 – 343 с.
4. Пастанова Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ад 23 снежня 2016 г. № 9 «Аб зацвярджэнні Інструкцыі аб парадку правядзення археалагічных даследаванняў і вядзення палявой дакументацыі пры іх правядзенні, устанаўленні формы ўліковай карткі археалагічнага артэфакта, уключанага ў рэестр археалагічных артэфактаў, і прызнанні страціўшай сілу пастановы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі ад 26 лютага 2016 г. № 4 «Аб некаторых мерах па рэалізацыі Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 14 снежня 2015 г. № 485»
5. Пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 5 сакавіка 2016 г. № 185 «Аб зацвярджэнні Палажэння аб парадку выдачы дазволу на права правядзення археалагічных даследаванняў, прыпынення, спынення яго дзеяння і ўнясенні дапаўненняў у пастанову Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 17 лютага 2012 г. № 156»

УДК 347.627.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

*Ховратова Светлана Николаевна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Расторжение брака и супружеских отношений не всегда означает прекращение семейных правоотношений. Семья, хоть и не в привычном ее виде, продолжает существовать. Брачно-семейные отношения как таковые прекращаются, однако сохраняются отдельные права, приобретенные в браке, что требует установления особого режима их защиты. При характеристике правовых последствий в сфере реализации личных неимущественных прав супругов следует уделить внимание вопросу реализации права на выбор фамилии, права на защиту семейной тайны, и,

при определенных условиях, права на получение содержания одним бывшим супругом от другого.

Право выбора фамилии при заключении брака является важным личным правом супругов. Согласно ст. 21 Кодекса о браке и семье республики Беларусь (далее – КоБС) при заключении брака супруги по своему желанию избирают фамилию одного из супругов в качестве их общей фамилии или каждый из них сохраняет свою добрачную фамилию. Так, расторжение брака само по себе не влечет перемены фамилии бывших супругов, решение этого вопроса напрямую зависит от волеизъявления каждого из них. Законодатель установил, что супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии [1, с. 65].

Интерес представляет позиция В. В. Измайлова, который отмечает, что в отношении права бывших супругов на выбор фамилии, как правило, дискуссия разворачивается в части обсуждения согласия бывшего супруга на использование его фамилии другим супругом после расторжения брака. Обозначение лица определенной фамилией придает определенность личности; граждане как субъекты права осуществляют принадлежащие им права и обязанности. Он не может решаться за счет уступок в каких-либо других правах или интересах одним супругом другому [2, с. 95].

В действующем законодательстве правовой основой возникновения взаимных обязательств супругов является норма «супруги обязаны материально поддерживать друг друга», записанная в части первой ст. 29 КоБС. При этом сам по себе статус «супруг» (в отличие от ребенка) не дает права требовать взыскания средств на содержание в его пользу. Так, для возникновения алиментной обязанности супруга необходимы дополнительные обстоятельства, определяемые законом или соглашением сторон, – необходимость, инвалидность получателя, наличие у плательщика необходимых средств для содержания, наличие совместного ребенка и его возраст, решение суда о взыскании алиментов или соглашение сторон об их выплате и т. д. На наш взгляд, данное положение, обеспечивает защиту прав супругов, которые в силу обстоятельств не могут в достаточной мере обеспечить себя или же общего ребенка.

Согласно ч. 2 ст. 29 КоБС право на получение супругом содержания от другого супруга возникает при наличии следующих условий: лицо, требующее взыскания алиментов, должно нуждаться в материальной помощи; лицо, к которому предъявлено требование об уплате алиментов, должно обладать необходимыми для этого средствами; нуждающийся супруг должен: находиться в состоянии беременности; или осуществлять уход за общим ребенком до достижения им трех лет; общим ребенком-инвалидом до достижения им восемнадцати лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком или быть нетрудоспособным.

В ст. 30 КоБС закреплены условия получения содержания уже бывшим супругом после расторжения брака. Обязанность предоставления

содержания трудоспособному супругу, в том числе бывшему, обусловлена его заботой о совместном ребенке. Право на содержание зависит от факта нуждаемости в помощи в связи с беременностью и осуществлением ухода за ребенком, влекущим невозможность получать доход в необходимом размере для удовлетворения потребностей. В соответствии с ч. 1 ст. 30 КоБС право нетрудоспособного супруга, нуждающегося в материальной помощи, на получение содержания от другого супруга, имеющего необходимые средства, сохраняется и после расторжения брака, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года после расторжения брака. В соответствии с ч. 2 ст. 30 КоБС, если супруги состояли в браке не менее десяти лет и не позднее пяти лет после расторжения брака один из них достиг пенсионного возраста, суд вправе взыскать содержание в пользу другого супруга. Это правило не содержит признака «нуждаемость» по отношению к правомочному супругу, но употребление фразы «и в данном случае» связывает нормы частей 1 и 2 и делает данный признак общим для обеих частей статьи. В обратном случае возник бы юридический нонсенс, поскольку оба супруга, расторгшие брак незадолго до выхода на пенсию, имели бы взаимное право требовать алименты по достижении пенсионного возраста [3, с. 291].

Далее необходимо обратить внимание, что без достаточного рассмотрения остается вопрос сохранения семейной тайны, Нередки случаи, когда после расторжения брака каждый из супругов начинает распространять информацию о семейной жизни, путем публикаций в различных социальных сетях, аккаунтах и сети Интернет, ставя бывшего супруга в социально и морально невыгодное положение.

В соответствии со ст. 34 Конституции Республики Беларусь, пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Так, в соответствии со ст.151 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, личная и семейная тайна отнесены к числу нематериальных благ, подлежащих особой защите в случае нарушения.

Семейная тайна возникает внутри семейной общности и затрагивает интересы лиц, состоящих в семейных отношениях и связанных взаимными правами и обязанностями. Было бы неправильно говорить о том, что семейная тайна существует лишь в «семейном кругу». Выступая весьма многогранным явлением, семейная тайна может проявляться в различных сферах семейных отношений (например, тайна усыновления, тайна частной жизни супругов) и в силу некоторых особенностей действующего законодательства Республики Беларусь может быть доступной для других лиц вне семьи, но выступающих в качестве ее носителей.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что расторжение брака по своей правовой природе следует рассматривать как

способ защиты прав и интересов супругов, а также в аспекте неимущественных прав супругов, которые возникают с момента регистрации брака, в случае если дальнейшее нахождение в браке не только не способствует целям самого брака, но и ставит под угрозу нормальное функционирование семьи. Расторжение брака, будь то административный или судебный порядок, предназначено, прежде всего, для обеспечения и особой защиты личных неимущественных отношений, нематериальных благ супругов. При изменении статуса супруга на статус бывшего супруга мужчины и женщины приобретают свободу дальнейшего осуществления своих гражданских прав, в частности права на выбор фамилии, права на получение содержания от бывшего супруга при наличии оснований к этому. Необходимо признать, что информация о бывшем супруге может носить интимный характер, и если такая информация будет распространяться бывшим супругом, это будет нарушать права и интересы другого бывшего супруга. В связи с этим вопрос о гарантиях обеспечения права каждого из бывших супругов на защиту личной и семейной тайны является актуальным и лично важным для бывшего супруга. Полагаем, что законодателю необходимо внести соответствующие изменения, касающиеся вопросов охраны семейной тайны и обеспечивающие защиту прав супругов в этом вопросе.

Список использованных источников

1. Зарецкая, И. И. Правовые последствия расторжения брака по законодательству РБ / И. И. Зарецкая // Творчество молодых, 2000 : сборник научных работ студентов и аспирантов / редкол. : Д.Г. Лин (отв. ред.) [и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2000. – С. 290–292.
2. Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства : дис. ...наук : 12.00.03 / В. В. Измайлов. – М., 2019. – 250 с.
3. Шершень, Т. В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени / Т. В. Шершень // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2 (71). – С. 65–71.

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Слепцов Андрей Витальевич

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Проблема экологической безопасности является особой частью проблемы безопасности существования государства. В современных условиях обеспечение экологической безопасности становится такой же приоритетной проблемой государства, как обеспечение военной и экономической безопасности [1, с. 11].

Экологическая безопасность является квинтэссенцией отношений по охране окружающей среды, тесно связанных со смежными отношениями по обеспечению личной, экономической, общественной, государственной, международной безопасности [2].

В теории экологического права существует концепция, которая определяет правовую категорию «экологическая безопасность» в качестве определенного состояния, то есть «объективного состояния защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от любых техногенных и природных катастроф и угроз таких катастроф, порождаемых, зачастую, умышленной, либо неосторожной деятельностью человека, а также осознание людьми такой защищенности» [3, с. 11].

Необходимо отметить, что аналогичную позицию занимает и белорусский законодатель. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [4] от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (в ред. от 4 января 2022 г. № 145-З), экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Существует и иная концепция, которая определяет категорию «экологическая безопасность» как степень защиты её объектов. Так, «экологическая безопасность – это степень защиты жизненно важных интересов общества, личности, государства, международного сообщества от угроз и воздействий, которые вызваны негативными изменениями окружающей среды, возникающих в результате природных и антропогенных воздействий на нее» [5].

Экологическая безопасность в теории рассматривается, как правовая категория, однако, как правовой режим, в юридической науке не рассматривалась, вместе с тем рассматривание экологической безопасности под углом анализа процесса установления режимных требований безопасности в области экологии представляется одним из ключевых при характеристике данного явления. Именно правовой режим, устанавливаемый в рамках экологической безопасности, наиболее полно раскрывает содержание процесса обеспечения безопасности экологических отношений. Содержание данного процесса раскрывается через законодательное закрепление предписаний, фиксирующих совокупность

мероприятий, требований и мер, предъявляемых к субъектам отношений в области охраны окружающей среды.

Так как «основной целью экологической безопасности выступает достижение устойчивого развития с созданием благоприятной и чистой среды обитания и проживания, а также комфортных условий для воспроизводства населения, обеспечения охраны природных ресурсов и биоразнообразия, избегания техногенных аварий и катастроф» [6], «элементами административно-правового режима в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности являются правовые институты рационального использования природных объектов, охраны и восстановления природных объектов, а также ответственности за нарушение правовых режимов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Такая структура позволяет не только обеспечить реализацию рационального (устойчивого) природопользования, но и сохранить природу в целом и каждый компонент природной среды, природный и природно-антропогенный объект в отдельности» [7, с. 94]. Единство использования и охраны окружающей среды продиктовано необходимостью сохранения экосистем, включающих в себя водные, земельные, биологические, лесные, почвенные и другие ресурсы.

Таким образом, обеспечение экологической безопасности способствует устойчивому развитию и защите национальных интересов в экологической сфере, а также реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Однако на современном этапе развития общества, обеспечение экологической безопасности остается острой проблемой как в Республике Беларусь, так и во всем мире.

Установление и функционирование правовых режимов в области обеспечения экологической безопасности должно осуществляться таким образом, чтобы эти режимы могли формировать желаемый образ действий и модель поведения субъектов общественных отношений в данной области.

Список использованных источников

1. Ралитный, К. А. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.26.02 / К. А. Ралитный ; С.-Петербург. гос. ун-т ГПС МЧС России. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.

2. Ипэк-Артамонова, М. А. К вопросу об уголовно-правовой охране экологической безопасности [Электронный ресурс] / М. А. Ипэк-Артамонова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-ohrane-ekologicheskoy-bezopasnosti>. – Дата доступа : 14.11.2022.

3. Миннигулова, Д. Б. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с загрязнением окружающей природной среды : автореферат дис. ...

кандидата юридических наук : 12.00.08 / Д. Б. Миннигулова ; Ин-т международ. права и экономики. – М., 2002. – 23 с.

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. от 4 янв. 2022 г. № 145-3 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Деревянко, А. В. К вопросу об экологической безопасности [Электронный ресурс] / А. В. Деревянко. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekologicheskoy-bezopasnosti-1>. – Дата доступа : 14.11.2022.

6. Алешкова, А. А. Экологическая безопасность [Электронный ресурс] / А. А. Алешкова, А. Р. Махмутов. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-2>. – Дата доступа : 14.11.2022.

7. Слепцов, А. В. Административно-правовые режимы в области обеспечения экологической безопасности / А. В. Слепцов // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. науч. статей XI Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 1–30 июня 2022 г., г. Могилев / под ред. Н. В. Маковской. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – С. 92–95.

УДК 347.157.1

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Политыко Надежда Леонидовна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Проблемы преступности и защиты прав несовершеннолетних являются одними из самых обсуждаемых как на государственном уровне, так и в обществе. Стремительно развивающийся мир ставит перед обществом все новые проблемы и вызовы, которые требуют решения.

Система ювеноальной юстиции была создана в ряде стран с целью предотвращения увеличения уровня детской преступности и безнадзорности.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних – одно из приоритетных направлений государственной политики. От государства требуются эффективные меры по борьбе с подростковой преступностью. К тому же, несовершеннолетние являются социально незащищенным, зависимым слоем населения, который в силу психологических и возрастных особенностей не знает в полной мере своих прав и обязанностей.

В правовой литературе нет единства мнений в определении понятия «ювенальная юстиция». Не разработан вопрос о соотношении понятий «ювенальная юстиция», «правосудие по делам несовершеннолетних», «судопроизводство по делам несовершеннолетних», «система ювенальной юстиции», «ювенальная политика», «ювенальное право» и т. п. Такое положение осложняется отсутствием соответствующих нормативных предписаний. Вместе с тем, сущность юридической природы понятия «ювенальная юстиция» имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как от этого может зависеть успешность проводимой государством политики в области совершенствования системы социальной и правовой защиты детства в Республике Беларусь [2].

Перед ювенальной юстицией стоят две главные задачи: решение вопросов защиты интересов несовершеннолетних и их ответственности.

Ювенальная юстиция – специальная система правосудия для несовершеннолетних, включающая особый порядок судопроизводства, социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. В систему органов ювенальной юстиции входят специализированные государственные органы, деятельность которых направлена на защиту прав детей, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений [1].

В Республике Беларусь профилактику правонарушений несовершеннолетних осуществляет множество органов и учреждений: комиссии по делам несовершеннолетних, государственные органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы государственного управления здравоохранением, органы государственной службы занятости населения, органы внутренних дел.

В Республике Беларусь термин «ювенальная юстиция» официально не закреплен, но фактически законодательство содержит меры по защите несовершеннолетних и все элементы правосудия в их отношении, представляющие в совокупности сложную систему воздействия на несовершеннолетних, семью и их непосредственное окружение. В настоящее время институт ювенальной юстиции в его общепринятом понимании в стране отсутствует [4].

В Республике Беларусь внедрение системы ювенальной юстиции подразумевает под собой как реформирование уже существующих органов, так и создание новых, носящее поэтапный характер. Сейчас в воспитании детей в нашей стране принимают активное участие государственные учреждения (милиция, школы и др.). Система ювенальной юстиции в Республике Беларусь находится на стадии становления, поэтому важно проанализировать опыт зарубежных государств по внедрению технологий ювенальной юстиции в целях выявления не только положительных моментов, но и тех недостатков и проблем, с которыми столкнулись другие государства в целях минимизации негативных последствий [3].

Определенные шаги в направлении именно ювенального правосудия в Республике Беларусь сделаны, однако данная сфера нуждается в дальнейшем совершенствовании правового регулирования.

Список использованных источников:

1. Лукьянова, А.П. Ювенальная юстиция: о содержании понятия / А.П. Лукьянова // Право. by. – 2014. – № 1. – С. 25–30.

2. О Президентской программе «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 мая 2006 г., № 318; с изм. и доп. от 09.09.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Саркисова, Э.А. Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь [Текст] : сб. ст. и матер. / под общ. ред. Г.М. Леоновой ; Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь. – Минск : Тесей, 2014. – 252 с.

4. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 10. – С. 24–27.

СЕКЦИЯ 2.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

УДК 323.2

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Роговцов Дмитрий Александрович,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В данной статье осуществлен анализ влияния современной геополитической обстановки в Европе и мирового социально-экономического кризиса и сформулированы предложения по совершенствованию механизма политико-правового регулирования процесса обеспечения национальной безопасности, государственного суверенитета и устойчивого развития Республики Беларусь.

В настоящий момент времени Республика Беларусь находится в новых геополитических и социально-экономических условиях, которые предъявляют серьезные вызовы белорусскому государству в сфере обеспечения национального суверенитета страны, социально-экономической независимости и благополучия простых граждан. На это обстоятельство указывал Президент Республики Беларусь А.Лукашенко на совещании по развитию агропромышленного комплекса Гомельской области: «Поверьте, время очень серьезное: или мы остаемся государством, или нам надо думать о других вариантах - но это уже без меня. Мы не зря 30 лет пестовали и нянчили свое государство для того, чтобы хотя бы наши дети жили свободно, независимо. Если кто-то понимает эту свободу и независимость (это не вас касается, а нашего народа), что "я что хочу, то и ворочу" - хочу работаю, хочу нет - ни в одном государстве этого нет и не будет. Свобода и независимость - это возможности». [1]

В качестве основных решений и действий местных и республиканских властей, которые будут способствовать реализации национальных интересов Беларуси в сложившейся ситуации необходимо назвать следующие:

а) информационно-пропагандистское и формализованное закрепление в массовом сознании граждан страны гарантий неучастия белорусских военных в специальной военной операции России на территории Украины. Это необходимо для того, чтобы нейтрализовать в

переживания и опасения простых граждан относительно событий и информационной войны, вызванных происходящим военно-политическим и экономическим противостоянием Москвы и коллективного Запада. Данная тревога среди населения страны детерминирована тем, что боевые действия ведутся в непосредственной близости территории Беларуси. Кроме того, они затронули личную безопасность и жизнь близких и далеких украинских родственников белорусских граждан, привели к росту цен на товары и услуги и изменению их ассортимента, внесли серьезные изменения в экономические процессы и перспективы занятости населения и уровня его благосостояния, а также подпитывают общественный страх относительно участия белорусских военных в российской специальной операции на территории Украины.

б) избежание чрезмерного и необоснованного увеличения Национальным банком Беларуси ставки рефинансирования в силу закрежденности физических и юридических лиц, что приведет к росту необслуживаемых банковских активов кредитных портфелей отечественных денежно-кредитных организаций;

в) предоставление преференций и налоговых льгот предприятиям и организациям, производящих импортозамещающую продукцию с высоким уровнем белорусской локализации комплектующих, необходимых для осуществления производственной деятельности или имеющих поставщиков из дружественных стран, не присоединившихся к санкциям в отношении нашей страны;

г) принятие административных и гражданско-правовых мер в отношении собственников иностранных предприятий на территории страны и регионов, остановивших производство и проводящих сокращение рабочих кадров;

д) предоставление правительственных и местных грантов для реализации предпринимательской инициативы, больших льгот и преференций малому и среднему бизнесу в случае бесперебойной производственной деятельности, выплаты налогов в полном объеме, создания новых рабочих мест, импортозамещения и производства экспортноориентированной продукции с высоким уровнем белорусской или региональной локализации производственных цепочек;

е) усиление ответственности и практики публичного привлечения к ней граждан и юридических лиц за вербовку, обучение, финансирование, использование наемников, наемничество, участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию;

ж) развитие региональной школы авторской тележурналистики и поддержка общественных лидеров мнений, блогеров и телеграмм-каналов, способных осуществлять превентивную контрпропагандистскую деятельность в отношении оппонентов власти в регионах при решении местных проблем в жизни населения и формировать для него актуальную информационную повестку дня;

з) реанимация и переформатирование деятельности организационных структур конструктивных политических партий, общественных объединений и институтов гражданского общества в целях организационно-кадрового обеспечения информационно-разъяснительной работы с населением по принципу «равный информирует равного» или «местный информирует местного».

Определенным направлением взаимодействия органов местной власти, региональных или первичных структур прогосударственных общественных объединений и НКО может являться также создание совместных региональных и локальных информационных площадок в социальных сетях, телеграм-каналах и местных СМИ. Они будут способствовать установлению обратной связи между отдельными гражданами или региональным сообществом и органами местного управления в процессе реализации населением своих прав и интересов в процессе решения различных жизненных проблем в пользу гражданина, а соответственно, общества и государства в целом. Данная мера также будет способствовать подготовке и проведению местных и парламентских выборов в феврале 2024 года;

е) расширение практики использования гражданами, субъектами хозяйствования, различными учреждениями и банками платежных карт «БЕЛКАРТ» за счет расширения перечня финансового инструментария доступного для данной платежной системы (программа кэшбэк, карты рассрочки, овердрафт, корпоративный продукт и пр.) и т.д.

Таким образом, сформулированные выше предложения по совершенствованию политико-правового регулирования общественно-политического и социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе направлены на обеспечение реализации национальных интересов нашей страны, гарантирование государственного суверенитета и практического осуществления задач и достижения целей устойчивого развития Беларуси.

Список использованных источников

1. Серьезный разговор по-мужски. Лукашенко требует переломить негативные тенденции в Гомельской области //БЕЛТА [Электронный ресурс]. 2022. – Режим доступа : <https://www.belta.by/president/view/serjeznyj-razgovor-po->

УДК 342.8

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕФЕРЕНДУМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Лынько Михаил Викторович

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
(г. Брест, Беларусь)*

Макаров Марк Викторович

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
(г. Брест, Беларусь)*

Референдум является важнейшим институтом демократического общества – это прямое и непосредственное волеизъявление граждан по тому или иному вопросу устройства и организации политической, экономической систем, законодательства и иных сфер жизнедеятельности общества. Сравнение данной процедуры в Польше и Беларуси позволит изучить ее правовое оформление, особенности в обеих странах, а также поможет найти возможности для улучшения законодательства в данной области.

Все референдумы можно разделить на определенные типы. Конституция Республики Беларусь закрепляет два вида референдумов: республиканские и местные [1, ст. 73]. Однако практики проведения местных плебисцитов в Беларуси не существует. В случае, если референдум назначается указом Президента, он имеет право установить обязательный или консультативный (рекомендательный) характер референдума.

Законодательство Польской Республики устанавливает схожие виды референдумов. В частности, если участие в общепольском (республиканском) референдуме приняло меньше половины граждан, имеющих право голосовать, то такой референдум получает рекомендательный характер. Местные народные голосования могут иметь обязательный и консультативный характер. Обязательным референдум является в случае отстранения гминного совета, войта, а также если он касается некоторых местных налоговых сборов. Если референдумы касаются других вопросов гмины, войта или повета, то он признается факультативным, то есть его результаты необязательны для принятия советом гмины. Голосование признается состоявшимся, если высказалось более 30 % граждан имеющих право голоса. Особенностью факультативного референдума является то, что требования должны поддержать всего лишь 10% жителей данной территории. После этого совет гмины принимает или отклоняет данные требования [3, с 20-21].

Если говорить о инициировании референдума, то здесь существуют существенные различия в законодательстве стран. «В Республике Беларусь правом назначить референдум обладают Президент, по собственной инициативе, по предложению Всебелорусского народного собрания, а также по предложению Палаты представителей и Совета Республики, которое принимается большинством голосов от полного состава каждой из палат, либо по предложению граждан, численностью не менее 450 тысяч, обладающих избирательным правом» [1, ст 74]. «Местные референдумы назначаются местными представительными органами по своей инициативе или по предложению не менее десяти процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории» [1, ст 75].

В «Ustawa o referendum ogólnokrajowym» закрепляются субъекты, имеющие право назначить общепольский референдум: Сейм и Президент. Вынести на обсуждение в Сейм предложение об организации референдума могут Совет министров, Сенат или граждане, не лишённые избирательных прав, в количестве 500 тысяч [2, с. 23-24]. Сейм назначает референдум постановлением, принятым абсолютным большинством голосов, при этом заседать должно не менее половины депутатов от законодательно закреплённого числа. Президент может назначить референдум с одобрения большинства сенаторов. Местный референдум в праве назначить орган самоуправления по собственному желанию, а также по инициативе 10% и 5% жителей гмины (повята) и войта соответственно.

По нашему мнению, возможность инициирования республиканского референдума гражданами является хорошей основой для развития непосредственно демократии в Республике Беларусь, однако, с учетом численности населения нашей страны, считаем необходимым снизить минимальное количество подписей граждан, обладающих избирательным правом, которые требуются для инициирования референдум до 250 тысяч, в том числе, уменьшить необходимое количество от каждой области и города Минска до 15 тысяч и внести соответствующие изменения в законодательство.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. И 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Ustawa o referendum ogólnokrajowym [Zasób elektroniczny] : Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej, 14 marca 2003 r. / Załącznik do obwieszczenia Marszałka Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 20 lutego 2015 r. // Dziennik Ustaw 2003 nr 57 poz. 507

3. Ustawa o referendum lokalnym [Zasób elektroniczny] : Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej, 15 wrzesnia 2000 r. / Obwieszczenie Marszałka Sejmu

Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 4 kwietnia 2019 r. w sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy o referendum lokalnym/ Dziennik Ustaw 2000 / Dziennik Ustaw 2000 nr 88 poz. 985

УДК 342.9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАК ПРАВОВОЙ АКТ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ

*Плоскунов Денис Владимирович,
Прокуратура Витебской области
(г. Витебск, Беларусь)*

Правоприменительная, в том числе правоохранительная, деятельность связана с принятием решений по возникающим в ее процессе вопросам. Такие решения имеют внешнюю форму выражения и документальное оформление.

Правовые документы, содержащие индивидуальные властные предписания (рассчитанные, как правило, на однократное применение), вынесенные компетентными, официальными органами по конкретным юридическим делам являются актами применения права, индивидуальными правоприменительными актами. Такие акты выносятся на заключительной стадии процесса применения права – стадии принятия решения по делу (первыми двумя стадиями выступают установление и анализ фактических обстоятельств юридического дела (фактическая квалификация), а также выбор правовой нормы, подлежащей применению (правовая квалификация)) [1, с. 414, 417, 418]. В производстве по любому юридическому делу в результате наполнения его новыми данными, рассмотрения и разрешения возникающих вопросов процесс применения норм права происходит неоднократно, то есть по одному делу может последовательно приниматься несколько решений.

Каждому виду правоприменительной деятельности присущи свои формы решений. Не является исключением и административно-деликтный процесс как урегулированная ПИКоАП, иными нормативными правовыми актами деятельность его участников по делу об административном правонарушении и исполнению административных взысканий, взысканию имущественного ущерба, причиненного правонарушением.

Наиболее широкое распространение в административно-деликтном процессе получил такой вид правовых актов, как постановление. Определение этого термина в контексте процессуальной формы деятельности, осуществляемой в связи с совершением административного правонарушения, содержится в п. 15 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП, где под постановлением понимается решение, вынесенное судьей или органом,

ведущим административный процесс (в ПИКоАП используется такое обозначение упомянутой нами процессуальной деятельности).

Из анализа норм законодательства и положений науки административного права известно, что одним из органов, ведущих административный процесс, может выступать прокурор [2, с. 238–239]. В данном случае его процессуальные полномочия идентичны полномочиям других органов, ведущих административный процесс, в том числе на принятие решений по вопросам, возникающим в связи с выявлением правонарушений (о наложении административного взыскания при признании физическим лицом вины, о приводе, о прекращении дела по окончании его подготовки к рассмотрению и т.д.).

Вместе с тем, участие прокурора в административно-деликтном процессе не исчерпывается лишь деятельностью по непосредственному установлению обстоятельств выявленных правонарушений, лиц, причастных к их совершению, и иных сведений, имеющих значение для правильного разрешения дела. Зачастую прокурор реализует в административно-деликтном процессе иную функцию – надзор за исполнением законодательства в деятельности других участников процесса, в первую очередь, наделенных государственно-властными полномочиями. Осуществление таких полномочий также связано с принятием решений, которые в ряде случаев оформляются в виде постановлений (об освобождении незаконно административно задержанного лица, о приостановлении исполнения постановления по делу об административном правонарушении, об отмене постановления о прекращении дела об административном правонарушении, вынесенного органом, ведущим административный процесс, по окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению и т.д.).

В юридической литературе приводится перечень признаков актов применения права [1, с. 419], анализ которых позволяет прийти к следующему. Постановления прокурора как субъекта надзора за исполнением законодательства в административно-деликтном процессе и как органа, ведущего административный процесс, основываются на КоАП, ПИКоАП, и иных актах законодательства (то есть нормативных правовых актах), определяющих порядок административно-деликтного процесса. В обоих случаях постановления прокурора носят государственно-властный характер и обладают потенциальной принудительной возможностью правоохранительного органа; они рассчитаны на однократное применение; имеют одинаковую, регламентированную ПИКоАП, форму; выступают в качестве юридических фактов по возникновению, изменению и прекращению правоотношений. Эти постановления исходят от компетентного субъекта права, действующего в пределах полномочий, определенных ПИКоАП и законодательством о прокуратуре. Каждое из них устанавливает субъективные права и юридические обязанности конкретных

участников административно-деликтного процесса (при надзоре – в основном путем взаимодействия с органом, ведущим административный процесс, а при непосредственном ведении этого процесса – с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, свидетелем и т. д.). Рассматриваемым постановлениям прокурора присуща индивидуальная (персонифицированная) направленность.

Изложенное позволяет утверждать, что постановление прокурора, вынесенное при осуществлении надзора за исполнением законодательства в административно-деликтном процессе, является индивидуальным правовым актом, как и постановление, вынесенное прокурором при непосредственной реализации им полномочий органа, ведущего административный процесс.

В то же время, содержащееся в ПИККоАП определение понятия «постановление» не относит прокурора, как участника административно-деликтного процесса, наделенного надзорными полномочиями, к числу субъектов, издающих акты применения права в такой форме. В данном определении не учтены полномочия прокурора, установленные в ст.ст. 2.16, 7.5, 21.3 ПИККоАП, реализуемые посредством вынесения постановлений и определяющие дальнейшее движение дела, исполнение административного взыскания, оценку действий и решений органов, ведущих административный процесс.

Таким образом, решения, принимаемые в административно-деликтном процессе, как органами, ведущими административный процесс, судом, так и прокурором, представляют собой акты применения права. В ряде случаев решения прокурора по делам об административных правонарушениях, принимаемые в рамках осуществления надзорных полномочий в административно-деликтном процессе, оформляются в виде постановлений. В связи с этим представляется необходимым обеспечить универсальность терминологии, применяемой в ПИККоАП, с тем, чтобы содержащиеся в Кодексе определения терминов были полными и отражали все их используемые значения.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – 2-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2022. – 480 с.
2. Сенько, А. С. Административно-процессуальная юрисдикция органов прокуратуры / А. С. Сенько // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции сб. науч. трудов / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – 2016. – Вып. 9, т. 1. – С. 234–241.

УДК 343.95

**РОЛЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*Стрелкова Анна Ростиславовна
адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
магистрант Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Идея правового государства, закреплённая Конституции Республики Беларусь 1994 года, заключается в полном подчинении основам и нормам права. В правовом государстве права и свободы гражданина имеют высшую ценность. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией [1, ст. 2]. Другими словами, у государства и личности существует взаимная ответственность.

Уровень правосознания личности влияет на осознание гражданином такой ответственности и готовность ее нести.

В данном ключе на первый план выходит деятельность государства и институтов гражданского общества по правовому воспитанию, т.е. по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан.

Такие принципы организации адвокатуры как независимость адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности, а также самоуправления и самофинансирования относят адвокатуру к институту гражданского общества [2, ст. 4].

Вышеуказанные принципы организации адвокатуры позволяют ей быть институтом гражданского общества и следить за государством в части соблюдения прав отдельно взятого гражданина. Полагаю, именно способность контролировать соблюдение государством принципа верховенства права с позиции гражданина, а не с позиции органов государственной власти, делает адвокатуру уникальным и необходимым институтом для построения правового государства, поскольку таковым его делает не конституционное провозглашение прав и свобод человека и гражданина, а их фактическое соблюдение.

В Концепции развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года, утверждённой на съезде адвокатов Республики Беларусь от 07.07.2022 среди задач, стоящих перед адвокатским сообществом, указаны внедрение современных форм участия адвокатов в правовом просвещении; повышение статуса адвоката и его роли в обеспечении защиты прав и законных интересов государства и общества; повышение престижа профессии и эффективности работы органов самоуправления адвокатуры [5, гл. 2].

Для того, чтобы понять как адвокатура в Республики Беларусь способна выполнять поставленные перед ней задачи, необходимо коротко описать ее историю, нынешнее состояние, а также возможные пути совершенствования.

Становление адвокатуры на белорусских землях началось с принятием Статутов ВКЛ 1529 г., 1566 г. и 1588 г., где появились отдельные нормы о правилах адвокатской этики; о том, кто может быть адвокатом, об ответственности за нарушение адвокатами своих обязанностей; об обязательном назначении адвоката тем, кто в силу бедности не может себе его позволить. Вместе с тем, в названных Статутах указаний на какую-либо организацию профессиональных адвокатов (поверенных) не содержится.

Адвокатура как организационная структура была учреждена на белорусских землях в период Российской империи Судебными уставами 1864 г. Хотя, как отмечала И.И. Мартинович, в российском государстве идея адвокатуры как самоуправляемой организации лиц свободной профессии долгое время не воспринималась. Напуганные французской революцией русские императоры, начиная с Екатерины II, решительно выступали против ее учреждения в России, называя адвокатов бунтарями и предателями. [4, с. 7].

По Судебным уставам 1864 г. надзор за деятельностью присяжных и частных поверенных возлагался на избираемый ими совет присяжных поверенных при судебной палате, а высший надзор – судебной палатой и Правительствующим сенатом. Словом, российская присяжная адвокатура представляла собой корпорацию лиц свободной профессии – так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных – и внешним надзором высших судебных мест. [4, с. 7]

Другими словами, адвокатура даже при «царе-освободителе» Александре II не приобрела статуса самоуправляемой организации в полном понимании и нуждалась в некотором внешнем руководстве со стороны государственных органов.

После революции 1917 года старая адвокатура была ликвидирована, но никакой новой организации взамен нее создано не было. Советское государство стремилось отыскать новые организационные формы института судебной защиты. Пока шли поиски, в роли защитников, как и обвинителей, на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, а по гражданским делам – в роли поверенных, могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, не пораженные в гражданских правах.

В 1918 году была создана коллегия правозаступников. Отныне функции судебной защиты в суде за плату могли выполнять только члены коллегии. Данные правозаступники состояли при Советах рабочих,

солдатских и крестьянских депутатов, ими избирались и отзывались, тем самым ставились под контроль местных органов государственной власти.

Все последующие нормативные правовые акты советского периода существования Беларуси, наряду с внедрением самоуправления в организацию адвокатуры, предоставлением права проводить съезды адвокатов для решения наиболее важных вопросов, избирать руководителей органов самоуправления, тем не менее оставляли значительный внешний контроль за деятельностью адвокатов, подчиняя ее Наркомату юстиции. В сохранении контроля со стороны государства после революции 1917 года, видится преемственность дореволюционного недоверия к адвокатам. Так, в первые 10-15 лет после судебной реформы 1864 года, адвокатура на территории Российской империи являлась наиболее либеральной группой общества и состояла из буржуазной интеллигенции и дворянства. После революции значительная их часть негативно отнеслась к новой власти, однако была оставлена в профессии, поскольку молодое государство на время воспитания новых кадров остро нуждалось в сохранении дипломированных специалистов. Данное обстоятельство, а также сама суть адвокатуры как независимого объединения лиц свободной профессии, которые говорят не от имени государства, а от имени гражданина, объясняет сохранившееся недоверие к данному институту со стороны советской власти и необходимость контролировать его через государственные органы.

В настоящее время организация адвокатуры в Республики Беларусь регламентируется Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З. Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов. В Республике Беларусь образуются Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов [2, ст. 40].

При этом наряду с выборными органами управления территориальных (Белорусской республиканской) коллегий адвокатов значительную роль в деятельности адвокатуры продолжает играть государство в лице Министерства юстиции.

Так, адвокатская деятельность – вид деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), выдаваемая Министерством юстиции. [3, п. 101]

Кроме того, Министерство юстиции в сфере адвокатской деятельности вправе: вносить в коллегия адвокатов представления о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации; отстранять адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок

ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения Министром юстиции; согласовывать кандидатуры на должности председателей коллегий адвокатов, заведующих юридическими консультациями, кандидатуры членов советов коллегий адвокатов и многое другое [2, ст. 38].

Полагаю, указанные широкие полномочия государственного органа ставят под сомнение фактическую независимость адвокатов и снижают их авторитет в общественном сознании. В свою очередь, недоверие к институту адвокатуры неизбежно приводит к снижению уровня доверия ко всему, что им производится: граждане не видят необходимости обращаться за юридической помощью к адвокатам по уголовным или гражданским делам, обвиняя адвокатов в ангажированности или безынициативности; в обществе повышается уровень правового нигилизма, что в конечном счете усложняет работу судебных и правоохранительных органов.

В свою очередь, во многих зарубежных странах, (США, Германия, Великобритания, Франция) взаимоотношения адвокатуры и государства либерализованы: адвокатская деятельность не лицензируется; для приобретения статуса адвоката необходимо сдать квалификационный экзамен, который принимается самим адвокатским образованием; вопросы соответствия поведения адвоката правилам адвокатской этики и привлечения его к ответственности решаются институтами, состоящими из профессиональных адвокатов. Указанная практика существует на протяжении длительного времени в правовых государствах и доказала свою эффективность в повышении уровня доверия и авторитета к институту адвокатуры в общественном сознании, приобретения им престижа, а значит в повышении уровня правовой культуры и развития правосознания общества в целом. Полагаю, она заслуживает внимания со стороны белорусского законодателя в целях реализации принципа верховенства права и построения правового государства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах). – Минск, 2022. – 77 с.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11100334> – Дата доступа 06.12.2022

3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 01 сентября 2010 № 450; с изм. и доп.: текст по состоянию на 06.12.2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь// [Электронный ресурс]- Режим доступа:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450> – Дата доступа 06.12.2022 г.

4. Мартинович И.И. Адвокатура Беларуси: История и современность / И. И. Мартинович. – Минск: Тесей, 2002. – 176 с.

5. Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года// [Электронный ресурс]-режим доступа: <https://www.rka.by/news/kontseptsiya-razvitiya-advokatury-respubliki-belarus/> - Дата доступа 06.12.2022 г.

УДК 342

ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ

*Василевич Григорий Алексеевич,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

В результате проведенного 27 февраля 2022 года референдума по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции в ст. 4 Основного Закона появилась норма, согласно которой демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. При этом не допускается установление в качестве обязательной для граждан идеологии политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп.

Таким образом, с одной стороны, демократические институты, а значит и государство будут развивать идеологическую составляющую общественного развития, а с другой, исключается возведение в ранг обязательной идеологии отдельных общественных формирований, социальных групп. Конечно, некоторое противоречие имеется в содержании указанной статьи Конституции: признается наличие государственной идеологии, значит ее следует придерживаться, ведь она государственная, в то же время не исключается совпадение или заимствование политических взглядов, позиций каких-либо общественных объединений, включая партии. Полагаем, что такой диссонанс все же будет успешно разрешен в ходе реализации статьи 4 Конституции.

Что может составить основу идеологии белорусского государства? Правовой основой идеологии белорусского государства является Конституция Республики Беларусь, в которой определен весь блок задач, стоящих перед государством, обществом и гражданином. Положения части первой статьи 4 Конституции увязывают идеологию нашего государства с демократией, то есть с осуществлением власти народом.

Государство создается для управления общественными делами, обеспечения прав и свобод, их защиты, обеспечения надлежащего исполнения возложенных обязанностей на граждан и должностных лиц. Если обобщенно отметить, то каждый из граждан рассчитывает на хорошее управление. Идеология государства должна быть средством обеспечения права на хорошее управление.

В литературе идеология определяется как система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности.

То есть идеология – явление социально обусловленное, это продукт социальной жизни, отражающий социальное мировоззрение.

Но это мировоззрение отражает не только сложившуюся реальность, но предопределяет перспективы развития. Как подчеркивает А.Зиновьев идеология предполагает формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведения, она дает людям априорную систему социальных координат [1].

Среди социальных функций идеологии интегративную и программно-целевую и иные функции.

Интегративная функция проявляется в том, что идеология содействует консолидации общества на основе выработки направлений для общих действий, достижению социального консенсуса. Социальная сплоченность является важным фактором устойчивого развития. Можно выделить различные гарантии устойчивого развития – политические, экономические, социальные, культурные, юридические. Вообще категории «устойчивость» и «развитие» в определенной степени находятся в определенном противоречии. Развитие происходит именно потому, что система является неустойчивой. Стабильные системы не развиваются в обычном формате, происходит застой. В историческом плане исследователи, даже при наличии систематизированной идеологии марксизма-ленинизма, возведении ее в ранг государственной полагают, что был застой в 70-е, 80-е годы прошлого столетия. Поэтому говоря об устойчивом развитии, видимо следует иметь в виду, что развитие, т.е. динамические процессы проходят в тех пределах, за рамками которых начинается разрушение государства, общества. Подчеркнем, что речь идет именно об устойчивом развитии, а не тех конфликтах, которые перерастают в силовую борьбу.

Программно-целевая функция идеологии проявляется в том, что она формирует программу действий, стратегические и тактические цели.

Принципиальной чертой идеологии является то, что она вырабатывается сознательно и целенаправленно политиками, учеными на основе их мировоззрений относительно развития общества и государства.

Нивелирует субъективный фактор, вводит его в соответствующие рамки Конституция и принятые в соответствии с ней иные акты законодательства. По своей сути Конституция Республики Беларусь является документом, направленным на обеспечение баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Конечно, Конституция является отражением политической и социальной борьбы, расстановки сил на момент ее принятия. Она будет неизменна, пока не изменится конфигурация политических сил, способных повлиять на ее содержание. Оптимальным вариантом является ситуация, когда Конституция отражает социальный компромисс и содержит механизмы разрешения конфликтов.

Помимо Конституции в государстве могут быть иные «связующие» юридические документы, направленные на консолидацию общества, согласованную деятельность субъектов государственной и политической власти. Формализовать эти действия должны были программные законодательные акты. В соответствии с Конституцией, до вступления в силу решения референдума от 27 февраля 2022 года, в нашей республике принимались такие программные законы как об основных направлениях внутренней и внешней политики; о военной доктрине. Кроме того, законодательством предусмотрено издание указов программного характера – директив Президента.

В современных условиях особая роль для развития народовластия принадлежит Всебелорусскому народному собранию, которое вправе принимать акты стратегического характера. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Таким образом, в актах ВНС будет воплощаться суверенная воля народа. На наш взгляд, тем самым укрепляется народный суверенитет, углубляются отношения между народом и государством.

В системе идеологических установок выделяют консерватизм, либерализм, социалистическую идеологию, идеологию гуманизма.

Идеология государства – это трансформирующаяся система, нацеленная на реализацию потребностей и запросов общества, в ней должен присутствовать мировоззренческий стержень [2, с.6]. Специфика идеологии государства, на наш взгляд, заключается в том, что это не зафиксированное догматическое учение, а реальное действие государства и граждан, олицетворяющее демократию, социальную справедливость, социальную ответственность каждого, патриотизм, приверженность своим культурным и историческим истокам. В системе ценностей должен быть баланс публичных и частных интересов, а не только превалирование интересов отдельной личности. Этому служит текст Конституции, как основы и стержня всей системы идеологических установок.

Список использованных источников

1. Зиновьев А. Научные основы идеологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.polit.ru/article/2004/12/08/ideol/>. – Дата доступа: 21.10.2022.

2. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова.-Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь.-2004.- 690с.

УДК 324 (476.7) ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ КАК ЗНАЧИМОГО ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЫНКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

*Викторович Евгений Сергеевич,
Республиканский институт высшей школы
(г. Минск, Беларусь)*

Одной из основных задач государства является постоянное повышение эффективности государственной политики. В статье на примере Брестчины сделана попытка исследования отдельных аспектов построения механизма обратной связи в условиях электоральной кампании.

Эффективная государственная политика невозможна без учета региональных особенностей, что позволяет обеспечить высокий уровень адресности деятельности органов государственного управления. Недостаточное внимание к этому вопросу, социокультурная дифференциации регионов, низкая адаптивность социальных и политических функций администрирования может приводить к упрощенным, стандартизированным подходам к решению задач регионального развития, что оказывает негативное влияние на авторитет государственной власти и налаживание механизма обратной связи. В полной мере это относится и к системе органов народного представительства – Национальному Собранию Республики Беларусь и местным советам депутатов.

Как отметил Глава государства Лукашенко А. Г. на республиканском семинаре-совещании «Актуализация методов и форм работы с населением на местном уровне», состоявшемся 9-10 июня 2022 г. в г. Минске, «принципы эффективной обратной связи и доверительного диалога власти с людьми являются основополагающими во всей работе административно-управленческого аппарата. Государство для народа – это современная суверенная политика Беларуси» [1].

Основным ожиданием избирателей от кандидатов в депутаты Палаты представителей и местные советы является готовность изучать и решать социальные и экономические проблемы на местном и региональном уровне. Следовательно, на этапе подготовки к проведению электоральной кампании кандидат должен уделить значительное внимание анализу социально-экономического и общественно-политического развития региона, определить ключевые, системные проблемы, требующие незамедлительной актуализации и артикуляции. Не менее важно сформировать команды экспертов в области государственного управления, взаимодействия со СМИ, реализации пр-стратегии. Такой системный позволит более эффективно повышать уровень узнаваемости в округе, создавать имидж компетентного специалиста, способного к конкретным делам на благо общества.

С учетом того, что население, как правило, ждет от властных структур решения своих вопросов, а не рассказов о трудностях их решения необходимо не просто артикулировать те или иные недостатки в регионе, но и предлагать конкретные пути их решения. Власть – это символ решения проблемы, а не символ колебаний [2, с. 400].

Одним из маркеров эффективности работы депутата является переизбрание на второй срок в представительный орган. В Брестской области сокращается количество депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, избираемых на второй и третий сроки (2008 г. – 8, 2012 г. – 4, 2016 г. – 4, в 2019 – 5), что связано с недостаточной системной работой народных избранников в округах, неспособности или нежелания обеспечивать высокий уровень узнаваемости и доверия со стороны избирателей посредством результативной работы.

Одним из основных факторов формирования позитивного восприятия электоратом выборной кампании в регионе является стабильная социально-политическая обстановка, отсутствие точек социального напряжения, позитивная динамика экономического развития, результативное решение имеющихся проблем, стабильность на рынке труда, своевременность выплаты заработной платы, пенсий и пособий, выполнение государственных социальных гарантий.

На системном уровне потенциальный депутат должен концентрироваться на следующих вопросах:

- создание рейтинга актуальных локальных проблем;
- определение специфики рейтинга проблем в разных социально-демографических группах избирателей;
- выделение проблем, на решение которых может быть построена программа кандидата.

Очевидно, что в сравнении с кандидатами, знакомиться с которыми люди начинают во время избирательной кампании, преимущества получают те претенденты на депутатский мандат, которые реализовали себя в сфере,

представляющей интерес для жителей данной местности, либо те, кто с помощью авторитета и возможностей (главный врач больницы, председатель СПК, руководитель предприятия) неоднократно решал конкретные проблемы и реагировал на просьбы избирателей соответствующей территории до начала кампании.

Развитие политического рынка в Республике Беларусь оказывает позитивное влияние на интерес к электоральным кампаниям, как со стороны кандидатов, так и у населения. Например, в Брестской области наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных кандидатов (2008 г. – 40, 2012 г. – 38, 2016 г. – 64, 2019 – 79). Наблюдается положительная тенденция по явке избирателей (2008 и 2012 гг. – 76%, 2016 г. – 78%, в 2019 г. – уже 79,97%).

В 2019 году из 79 зарегистрированных кандидатов 11 не имели привязки к территории избирательного округа, что составляет 13,92%. Избрано 16 депутатов, из которых только 1 не являлся уроженцем области.

Важным фактором формирования имиджа кандидата является повышение уровня доверия со стороны избирателей. В этом отношении в более выигрышной позиции те кандидаты, которые могут использовать в избирательной стратегии фактора землячества. С учетом этого в программах кандидатов необходимо делать акцент на привязку к малой родине, апеллирование к землякам, благодарность коллективам, выдвинувшим кандидата, знание проблем территории и предложения по их решению. В слабо урбанизированных регионах этот фактор оказывает значительное (иногда даже большее в сравнении с политическими предпочтениями субъектов избирательного процесса) влияние на результаты электоральной кампании. Достаточно удачно эту «карту» разыграл кандидат по избирательному округу №7 (Ляховичский, Барановичский, Ганцевичский районы Брестской области): «Округ близок мне. Я здесь вырос. С людьми, живущими на этой благодатной земле, мы многие годы результативно работали вместе. Здесь живут мои учителя-наставники. Тут покоятся мои предки и родители. Решаясь участвовать в выборах, я исходил из того, что могу больше принести пользы людям и тем самым отдать долг земле, которая дала мне путёвку в жизнь». Кроме того, в избирательной кампании системно использовались в качестве лозунга известные практически каждому белорусу слова Я. Купалы «Мой родны кут, як ты мне мілы», а также слоган «Папрацуем раЗАм, землякі».

Поэтому часто говорят о кредите доверия, которое оказывают избиратели политикам, ведь платят обычно до того, как увидят эффект. В связи с этим легче продавать тем, кто уже имел или имеет доверие людей, в такой ситуации человек не платит за kota в мешке [3, с. 535].

Организация и проведение электоральных кампаний кандидатами в депутаты должны строиться на принципах профессионализма и системности. Оптимальным видится выдвижение граждан, которые хорошо

знакомы с ситуацией в регионе, знают о его проблемах, а также имеют определенный «социальный капитал» в глазах избирателей. Организацию подготовки и проведения выборных кампаний в необходимо вести с учетом территориально-поселенческого фактора, специфики территорий, тенденций электорального поведения жителей регионов области, выявленных при проведении предыдущих кампаний. Мы полагаем, подобный подход будет способствовать налаживанию механизма обратной связи в условиях политического рынка уже на начальных этапах построения электоральной кампании.

Список использованных источников

1. Лукашенко: государство для народа – это современная суверенная политика Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-gosudarstvo-dlja-naroda-eto-sovremennaja-suverennaja-politika-belarusi-507035-2022/>. – Дата доступа: 18.09.2022.

2. Шейнов, В. П. Пиар «белый» и «черный»: Технология скрытого управления людьми / В. П. Шейнов. – Москва : АСТ, Минск : Харвест, 2010. – 672 с.

3. Политология: Учебное пособие / Под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцевой. – 2-е изд., стер. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 596 с.

СЕКЦИЯ 3.
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

УДК 343.3/.7

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ
С ЛИБЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ:
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Бородулькина Екатерина Сергеевна
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

Противодействие незаконному обороту наркотиков остается одним из важных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, поскольку такие ключевые ценности, как здоровье населения, благополучие подрастающего поколения, всегда находятся под особой правовой охраной государства.

Вопрос развития национального уголовного законодательства в этом направлении – тема не простая. За последние 10 лет глава 29 «Преступления против здоровья населения» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) неоднократно претерпевала изменения. Корректировки уголовного закона носили разнонаправленный характер в зависимости от того, нужно было преломить негативные тенденции, связанные с ростом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и смертности наркопотребителей, или, наоборот, ситуация стабилизировалась. Как справедливо отмечается в научной литературе, при оценке уголовно-правовых средств противодействия наркотизму «не все законодательные и правоприменительные решения можно признать однозначными» [1, с. 85]. Многочисленные изменения УК свидетельствуют о том, что «генеральная линия» в отношении противодействия данным противоправным деяниям до настоящего времени так и не выработана.

Полагаем, что при выявлении перспективных направлений совершенствования уголовного закона, формировании концептуальных подходов при стратегическом планировании в данной сфере, важное значение может иметь анализ зарубежного опыта антинаркотической политики и те исходные положения, на которых основаны их модели. Степень жесткости законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, позволяет выделить группу стран с так называемым «либеральным законодательством». Традиционно к таковым относят Австрию, Нидерланды, Швейцарию, Испанию, а с начала 2000-х гг.

также Португалию, опыт которой признается ООН лучшим в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Изучение правовых источников, большого массива научных публикаций зарубежных криминологов, позволило установить следующие основные черты, которые присущи антинаркотической политике группы стран с «либеральным законодательством». Тезисно изложим их.

1. Дифференциация ответственности в зависимости от вида наркотического средства или психотропного вещества. Достаточно суровое наказание предусматривается за изготовление и распространение «жестких» (hard drugs) наркотиков, и значительно менее жесткие меры за действия с «мягкими» (soft drugs) наркотиками (употребление которых, как правило, разрешено). Такой подход обусловлен рядом причин. Во-первых, убежденностью в том, что это позволяет разделить потребительские рынки легких и тяжелых наркотиков, создавая социальный барьер для перехода от одних к другим. Например, голландская политика в отношении употребления каннабиса основана на предположении, что люди с большей вероятностью перейдут от легких наркотиков к тяжелым в результате социальных факторов, нежели физиологических, поэтому самым главным здесь будет являться ограждение их от воздействия криминальной субкультуры, окружающей тяжелые наркотики. Во-вторых, в этом случае правоохранительные органы не тратят ресурсы на наркопотребителей, а сориентированы на преступные организации.

2. Программа снижения вреда. В качестве стратегической линии избран приоритет снижения вреда для потребителей наркотиков и уменьшение общественного дискомфорта. Такая политика обосновывается не милосердием, гуманностью к наркопотребителям, а рассматривается представителями власти как прагматичный и направленный на контроль над ситуацией подход, базирующийся на принципах соразмерности и целесообразности («к числу главных признаков, отличающих сбалансированную наркополитику, относится то, какое место в ней занимают принципы соразмерности и уважения прав человека» [2]).

Нормализация наркопотребления, когда наркотики рассматриваются не как «чуждая угроза», а управляемая социальная проблема. Потребление наркотиков – вопрос индивидуального выбора. Учитывая, что наркопотребление неизбежно, государство не делает акцент на полном их искоренении из общества, а уделяет основное внимание их «нормализации». Потребитель наркотиков рассматривается не в качестве преступника, а в качестве того, кто нуждается в медицинской помощи; наркопотребители не должны быть наказаны за свою зависимость.

Лечение – не дополнение, а альтернатива реальному исполнению наказания. Повышенное внимание уделяется медицинской практике, направленной на лечение от зависимости лиц, потребляющих наркотики, а также проведению комплексных мероприятий по их ресоциализации. Во

время лечения осуждение, как правило, носит условный характер, но в случае несоблюдения режима лечения приговор приводится в исполнение. Например, в Австрии, если наркозависимое лицо добровольно соглашается на лечение, то вместо реального лишения свободы суд назначает ему двухгодичный испытательный срок.

Если оценивать эффективность проводимой политики в странах с либеральным антинаркотическим законодательством, то данные разнятся. С одной стороны, это постоянный риск стать наркогосударством, где экономика определяется торговлей наркотиками. Кроме того, деление наркотиков на «мягкие» и «жесткие» может создавать иллюзию отсутствия вообще какого-либо вреда от потребления легких наркотиков. Однако если оценивать конкретные данные, приводимые в различных аналитических отчетах международных организаций, где осуществляется сравнительный анализ состояния и уровня преступности, показателей смертности от наркотиков в различных странах, ситуация (например, Нидерланды, Португалия) до настоящего времени выглядит весьма благоприятно.

В рамках выработки направлений совершенствования УК, на наш взгляд, речь не должна идти о механическом заимствовании обозначенных подходов, поскольку формирование и развитие законодательства связаны с особенностями политической и правовой системы государства, социально-историческим контекстом. По нашему мнению, особый интерес представляет направление, связанное с поиском альтернатив реальному исполнению наказания, что может способствовать социальной реинтеграции правонарушителя. Например, тщательного исследования требует вопрос об установлении в уголовном законе возможности отсрочки отбывания наказания большим наркоманией в случае совершения ими отдельных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Отличием предлагаемого подхода будет обязанность пройти курс лечения (при добровольном согласии на это лица, совершившего преступление), в отличие от ст. 77 УК, где такая обязанность является факультативной и суд может установить ее в числе прочих.

Список использованных источников

1.Новикова, Е. В. Некоторые проблемы криминализации и пенализации в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / Е. В. Новикова // Право. бу. – 2018. – № 4. – С. 85–89.

2.Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 г. [Электронный ресурс] / UNIS Vienna. – Режим доступа: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf. – Дата доступа: 05.11.2022.

УДК 343.985.7

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО
НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.**

Коробов Михаил Дмитриевич

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Налоговые преступления являются сложной категорией преступлений, представляющие особые трудности в их обнаружении и раскрытии, поскольку лица, совершающие указанные преступления, обладают специальными познаниями, принимают меры по сокрытию следов совершения преступления, занимают высокое социальное положение и активно его применяют для осложнения предварительного расследования. Помимо указанных факторов, в налоговых преступлениях отсутствует явный потерпевший, что делает данную категорию преступлений высоколатентной.

Одним из важнейших следственных действий, проходящих на первоначальном этапе расследования налоговых преступлений, является допрос. Цель допроса заключается в получении (уточнении, проверке) полных и объективно отражающих действительность показаний. Эти показания являются источниками доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательствами. Для подозреваемого (обвиняемого) эти показания, кроме того, являются и средством защиты от возникшего против них подозрения (предъявленного обвинения) [2, с.18].

Сложность его проведения состоит в том, что допрашиваемый скрывает известную ему информацию, а иногда вообще не желает давать показания. Также в правдивых показаниях могут быть пробелы, неточности, заблуждения и т.п. Кроме того, для расследования данных преступлений необходимы знания в сфере налогообложения, бухгалтерского учета, анализа и аудита, в связи с чем они, как правило, обращаются за консультацией к специалистам в этой области знаний, что увеличивает временной период подготовки к данному следственному действию.

Следует отметить следующие особенности проведения допроса по указанной категории преступлений:

1. высокий уровень образования лиц, совершающих налоговые преступления. В подавляющем большинстве случаев это руководители организаций, обладающие как минимум одним высшим юридическим или экономическим образованием и большим стажем управленческой деятельности;

2. возможность получения высококвалифицированной юридической помощи за счет средств, полученных путем уклонения от уплаты налогов. Лица могут воспользоваться услугами лучших защитников в регионе или

республике, которые определяют эффективную линию поведения для подзащитного, указывают на необходимость определенных документов для доказывания вины, выявляют и используют слабые места в линии обвинения следователя либо лица, производящего дознание, что существенно осложняет проведение допроса и иных следственных действий;

3. наличие связей в органах исполнительной власти, позволяющие оказывать воздействие на участников уголовного процесса непосредственно либо через должностных лиц. Подозреваемые или обвиняемые для осуществления преступных операций дают указания сотрудникам предприятия, непосредственно участвовавшим в производственных и коммерческих операциях в качестве исполнителей (секретари, водители, сотрудники охраны, грузчики и другие лица). Указанные лица зачастую не осведомлены о преступной деятельности руководства, не получают от нее материальной или иной личной выгоды и не заинтересованы в даче ложных показаний, однако для сокрытия информации о преступлении на них может быть оказано воздействие со стороны руководителей, выражающийся в угрозе увольнения с последующей невозможностью трудоустроится по специальности ввиду тесного знакомства подозреваемых или обвиняемых с руководителями организаций в этом регионе либо в республике. Для получения правдивых показаний допрос указанной категории свидетелей следует проводить на ранней стадии предварительного расследования и применять меры по обеспечению безопасности, что значительно снизит вероятность дачи ложных показаний;

4. отдаленность времени обнаружения совершенного преступного деяния, так как обычно с момента совершения финансово-хозяйственной операции, не нашедшей отражения в бухгалтерских документах до выявления налогового преступления проходит несколько месяцев или лет. По этой причине многие свидетели лишь приблизительно помнят обстоятельства происшедшего и с большим трудом вспоминают отдельные подробности. Указанное обстоятельство вызывает необходимость обязательного использования имеющихся в распоряжении лица, проводящего допрос, документов. Практика показывает, что допросы, проведенные без предъявления необходимых документов, неэффективны и носят поверхностный характер. В этих случаях допрашиваемые часто ссылаются на то, что они не помнят интересующих следователя либо лица, производящего дознание, обстоятельств. Если при допросе предъявляются документы, особенно составленные самим допрашиваемым, то удастся получить более конкретные ответы, а возможность ссылки на плохое припоминание обстоятельств ограничивается [1, с. 238-239].

Таким образом, если вышеуказанные особенности не будут учтены при подготовке к данному следственному действию, то его

результативность будет существенно снижена либо в худшем случае раскрыта доказательственная база без достижения результата, что может привести к уничтожению подозреваемыми документов и предметов, имеющих существенное значение для дела, которые не были обнаружены органами предварительного расследования, а также подготовки линии защиты по уже предъявленным доказательствам для выдвижения ложных версий.

Список использованных источников

1.Алексеев, Р. А. Тактика следственных и иных процессуальных действий на этапах расследования уклонения от уплаты налогов с организации / Р. А. Алексеев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2004. – № 3. – С. 215-298.

2.Пешков, С. С. Тактика допроса по делам о налоговых преступлениях / С. С. Пешков // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 18-19.

УДК 34.037; 343.296

МЕДИАЦИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ МЕДИАТОРА

*Павлова Людмила Владимировна,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, учебно-практическое учреждение «Центр
«Медиация и право» (г. Минск, Беларусь)*

В Республике Беларусь в 2021 году на законодательном уровне произошло расширение сферы применения института медиации, что ныне позволяет применять медиацию не только для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений (включая касающиеся осуществления предпринимательской, иной хозяйственной (экономической) деятельности), и споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. В частности, положения ч. 3 ст. 2 Закона «О медиации» в которых указывались без конкретизации «иные виды судопроизводства», в рамках которых также возможно проведение медиации, в настоящее время соотносимы с изменениями и дополнениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК). Тем самым стало возможным проведение с участием медиатора переговоров в связи с совершенным преступлением, а также учет медиативного соглашения при решении вопроса об уголовной ответственности лица.

Принимая во внимание специфику публично-правовой сферы, был скорректирован понятийно-категориальный аппарат института медиации, поскольку преступление не может быть рассмотрено как спор, что потребовало закрепление в ст. 6 УПК специальных дефиниций:

медиативное соглашение – соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению;

медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению;

медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению.

К числу основных задач медиатора относится создание надлежащих условий для эффективного диалога и заключения приемлемого для обеих сторон соглашения. В этой связи возможно выделить формальные и профессиональные требования, предъявляемые к медиатору. Первые – определены в ст. 4 Закона «О медиации»; вторые – хоть не столь явно, но также указаны в данном законе. Например, в ст. 3 говорится о беспристрастности и независимости медиатора; там же отмечено, что медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров. Разъяснения об отдельных компонентах профессиональной компетенции также приведены в Правилах проведения медиации, например: медиатор управляет переговорным процессом, поддерживает его конструктивный характер, <...> не допускает некорректности в высказываниях сторон, создает благоприятную обстановку для переговоров (п. 13). В Правилах этики медиатора отмечается, что медиатору следует способствовать созданию в ходе переговоров атмосферы доверия, уверенности, безопасности и равноправия сторон, взаимного уважения (п. 12.1); проявлять терпение, уважение и вежливость в отношении сторон, их представителей, иных участников медиации (п. 12.3); проявлять добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей, обязательность и пунктуальность, обеспечивать оптимальную организацию своего труда и иное (п. 12.6) и иное.

Анализ научной, учебной литературы, методических рекомендаций свидетельствует, что в вопросах компетенции медиатора основное внимание уделено его способности организовать для сторон благоприятные условия для диалога и заключения приемлемого для них соглашения. Для этого, безусловно, важны познания в области психологии, включая вопросы кризисной и семейной психологии, психологии развития, акмеологии, конфликтологии и др. Организации, осуществляющие подготовку медиаторов, уделяют существенное внимание данным аспектам в базовых

учебных программах, наполняя их теоретическим материалом и практическими заданиями (эмпатийное слушание, отзеркаливание, выход на интересы и переносы и др.).

Вместе с тем, об успешности медиации свидетельствует как факт выстраивания диалога сторон и наличия медиативного соглашения, так и в не меньшей степени реализация достигнутых договоренностей. Медиатор должен быть компетентен в вопросах оценки реалистичности и исполнимости медиативного соглашения, правового значения такого соглашения для решения вопроса об уголовной ответственности лица. Полагаем, что неудовлетворенность такого рода запросов сторон по причине юридической неосведомленности медиатора будет иметь отрицательное значение для популяризации и развития медиации. Соответственно важны как психологические навыки, так и правовая грамотность медиатора.

Изложенным актуализируется вопрос о юридической подготовке медиатора, проводящего медиацию в связи совершенным преступлением (наиболее опасным правонарушением). Нарушение уголовно-правового запрета причиняет вред не только правам потерпевшего (частного лица), но и установленному правопорядку, интересам всего общества. По этой же причине не по всем преступлениям законодателем предусмотрен учет примирения обвиняемого и потерпевшего в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Медиатору следует быть осведомленным об иных уголовно-правовых последствиях примирения (ст. 63, 69 УК, ст. 30-1 УПК, др.); о категориях преступлений и правовом значении такой категоризации; сроках давности; делах частного обвинения; возможной перекалфикации содеянного исходя из устоявшейся практики правовой оценки определенных фактов; практики решения вопроса об уголовной ответственности в случае совершения совокупности преступлений; возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам и др.

Соблюдая принципы медиации (не предоставляя сторонам советы по разрешению имеющегося конфликта, не вмешиваясь в содержание договоренностей и т.п.), теоретическая подготовка по уголовному праву и процессу медиатору необходима для выполнения обязанности по разъяснению правовых последствий заключения медиативного соглашения, а равно не исполнения достигнутых договоренностей; исключения договоренностей, противоречащих законодательству; объективной оценки реалистичности медиативного соглашения, минимизации рисков его неисполнения (например, по причине неоправданных надежд обвиняемого на исход дела). Приведенный в литературе зарубежный опыт (Германия, США) свидетельствует, например, что медиатор-не юрист может составить меморандум о взаимопонимании сторон, а соглашение с конкретными

договоренностями составляет все же юрист, что способствует более надежному обеспечению интересов сторон [1, с. 446].

С учетом изложенного полагаем важным предусмотреть знание норм гражданского, уголовного, уголовно-процессуального законодательства и практики их применения в качестве обязательного требования, предъявляемого к медиатору, проводящему медиацию в связи с совершенным преступлением. Соответствующее обучение может быть организовано на юридических факультетах высших учебных заведений, в специализированных центрах подготовки и переподготовки специалистов, центрах по проведению медиации. Сведения о прохождении медиатором соответствующей подготовки для проведения медиации в связи с совершенным преступлением следует вносить в Реестр медиаторов, ведение которого в Республике Беларусь осуществляет Министерство юстиции, и ознакомление с которым на сайте указанного министерства доступно любому заинтересованному лицу. Представляется, что предлагаемый подход будет способствовать повышению доверия институту медиации и создаст дополнительные правовые гарантии для сторон медиации.

Список источников:

1.Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.

УДК 343.3

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ДЕЙСТВИЙ,
ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Меерсон Владислав Романович
Академия МВД Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*

Анализируя содержание ст. 410 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь и ст. 321 УК Российской Федерации следует отметить различные подходы национальных законодателей в контексте характеристики субъекта рассматриваемых преступлений. Указанное обстоятельство является определенным «камнем преткновения» как в случае разработки унифицированных предложений по совершенствованию уголовного законодательства двух государств, так и в ходе научных дискуссий в среде исследователей. С учетом достаточной сложности содержания и формулировок, указываемых в рассматриваемой статье

российского УК, взгляды на характеристику субъекта являются неоднозначными и требующими более детального рассмотрения.

Определенной частью исследователей субъект действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, в рамках своих диссертаций и научных публикаций характеризуется как общий. По мнению С. В. Назарова, виновным в совершении указанного преступления является любое лицо, достигшее 16-летнего возраста [1, с. 48]. В то же время автором отмечается, что случаев привлечения лиц, не отбывающих наказание, в практике (на момент проведения его исследования) не было. Указанный подход представителей научного сообщества предполагается из буквального толкования уголовного закона. Е. Н. Сапелкиной высказывается позиция, что подобное толкование субъекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является неоправданно широким [2, с. 112]. Близкое мнение высказывает коллектив авторов учебного пособия под общей редакцией профессоров Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова: «как правило, на практике субъектом данного преступления являются лица, осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества» [3, с. 730]. О. А. Демина предполагает, что в разных частях статьи 321 УК РФ находятся отличающиеся по своему содержанию субъекты, и указывает на то, что «преступления рассматриваемой группы (ч. 1 ст. 321 УК РФ) на практике, как правило, совершаются специальными субъектами – осужденными» [4, с. 127]. В то же время, как и большая часть приверженцев концепции общего субъекта рассматриваемого преступления, О. А. Демина склоняется к отнесению его к составу, предусмотренному ч. 2 ст. 321 УК РФ. Данное мнение представляется интересным, однако идет в разрез с существующими реалиями устоявшегося подхода к построению составов, имеющих в своем содержании словосочетания «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи», либо «те же действия, совершенные» и т.п. Не может без прямых указаний на то уголовным законом субъект, имеющий место быть в основном составе, внезапно изменить свое содержание. Тем более нелогичным является переход от частного к общему в случае с рассмотрением ч. 1 и ч. 2 ст. 321 УК РФ. Как правило, если в основном составе нормы подразумевается общий субъект преступления, то в последующих частях статьи, может появляться дополнительный обязательный признак субъекта, который в свою очередь указывает на повышенную общественную опасность тех же действий, совершаемых уже специальным субъектом. Тем самым, в технике построения норм Особенной части УК присутствует принцип перехода от общего к частному (специальному, квалифицированному).

Таким образом, существуют две основные позиции, кардинально различающиеся по критерию охвата лиц, которые могут являться субъектами совершения дезорганизации функционирования учреждений

уголовно-исполнительной системы. Следует подчеркнуть, что специфика группы пенитенциарных преступлений (побега, уклонения от отбывания назначенного наказания, дезорганизации) предполагает схожие черты. В случае расширительного толкования субъекта ст. 321 УК РФ, это повлечет еще большую разобщенность и несогласованность в системе Особенной части российского УК. Представляется, что отсутствие в ст. 321 УК РФ указания на специальные признаки субъекта является недостатком существующей конструкции уголовного закона, создающим массу неоднозначных дискуссий и вариаций во мнениях.

Учитывая вышеизложенное, следует обратить внимание на позитивный опыт белорусского законодателя. Из содержания ст. 410 УК Республики Беларусь усматривается, что субъект преступления прямо обозначен в статье и является специальным – лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы или ареста. Указанная белорусским законодателем регламентация четко характеризует субъект действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, и не дает возможности возникать двусмысленным толкованиям, что положительно влияет на разграничение и квалификацию указанного преступления.

Список использованных источников

1. Назаров, С. В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Назаров. – М., 2000. – 263 с.

2. Сапелкина, Е. Н. Преступления, связанные с нарушением порядка исполнения наказания и процессуального принуждения в виде изоляции от общества (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Н. Сапелкина – Ростов н/Д., 2006. – 216 с.

3. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина и проф. С. В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – 784 с.

4. Демина, О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Демина. – Краснодар, 2009. – 181 с.

УДК 343.35

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ САНКЦИЙ СТАТЕЙ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ХАЛАТНОСТЬ, УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ СНГ**

Рыжанков Арнольд Юрьевич

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)*

Сравнительный анализ уголовных законов зарубежных государств позволяет выявить сильные и слабые стороны в сфере установления ответственности за должностную халатность и учесть имеющийся положительный опыт применения этих законов при совершенствовании отечественного законодательства.

Санкции частей статей, охватывающих основные составы халатности, во всех уголовных законах государств-участников СНГ включают в себя имущественные наказания: штраф, общественные (обязательные) работы, исправительные работы, арест, с применением в качестве основного или дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности (ч. 1 ст. 293 УК РФ; ч. 1 ст. 371 УК Казахстана; ч. 1 ст. 348 УК Кыргызстана; ч. 1 ст. 322 УК Таджикистана; ч. 1 ст. 188 УК Туркменистана; ч.ч. 1,2 ст. 207 УК Узбекистана; ч. 1 ст. 315 УК Армении; ч. 1 ст. 367 УК Украины) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Законодатели Казахстана, Азербайджана и Молдовы к этому перечню добавляют наказания в виде ограничения или лишения свободы в пределах: в ч. 1 ст. 371 УК Казахстана – ограничение свободы на срок до одного года, либо лишение свободы на тот же срок; в ст. 314.1 УК Азербайджана – ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до шести месяцев; в ч. 1 ст. 329 УК Молдовы – лишения свободы на срок до 2 лет; в УК Республики Беларусь – ограничение свободы на срок от двух до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [8; 9; 10; 11].

Отличаются виды наказаний, применяемых к должностным лицам за совершение халатности, предусмотренной квалифицированными и особо квалифицированными составами халатности. Больше всего видов наказаний предусматривается в УК Казахстана: штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 371) [2; 8]. Уголовные законы Таджикистана (ч. 2 ст. 322) и Туркменистана (ч. 2 ст. 188) предусматривают такие наказания как штраф и лишение свободы [3; 4]. В санкциях ч. 2 ст. 428 УК Республики Беларусь, ч.ч. 2,3 ст. 293 УК РФ, ч. 3 ст. 207 УК Узбекистана в качестве

наказаний за халатность предусмотрено ограничение или лишение свободы [1; 6; 11]. Лишению свободы подлежат виновные за халатность, повлекшую тяжкие последствия, в соответствии с 314.3 УК Азербайджан, ч. 2 ст. 315 УК Армении, ч. 2 ст. 348 Кыргызстана, ч. 2 ст. 329 УК Молдова, ч. 2 ст. 367 УК Украины [5; 7; 9; 10]. Считаем, что не соответствует реализации принципа справедливости предусматривать одно только лишения свободы за халатность, частью состава которой является наступление иных тяжких последствий (оценочной категории).

Таким образом, санкции частей статей, охватывающих основные составы халатности, во всех рассмотренных уголовных законах включают в себя имущественные наказания (с добавлением лишь в отдельных случаях мер наказания, связанных с ограничением или лишением свободы). Лишение свободы обычно предусматривается уже за служебную халатность, повлекшую тяжкие последствия. Как правило, чем ниже общественная опасность последствий, тем больше видов наказания включает санкция статьи. По нашему мнению, этот подход к конструированию санкции статьи о служебной халатности должен найти свое отражения и в белорусском уголовном законе.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 18.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 28 окт. 2021 г., № 127 : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 09.08.2022 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>. – Дата доступа: 10.11.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 21 мая 1998 г., № 574 : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 19.07.2022 г. // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325. – Дата доступа: 10.11.2022.

4. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : 12 июня 1997 г., № 222-I : в ред. Закона Туркменистана от 13.11.2021 г. // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286. – Дата доступа: 10.11.2022.

5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 29 апреля 2003 г., № ЗР-528 : в ред. Закона Респ. Армения от 13.07.2021 г. // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#>. – Дата доступа: 10.11.2022.

6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 22 сентября 1994 г., № 2012-ХП : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 19.10.2022 г. № ЗРУ-679 // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110. – Дата доступа: 10.11.2022.

7. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апреля 2001 г., № 2341-III : в ред. Закона Украины от 28.07.2022 г. // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109. – Дата доступа: 10.11.2022.

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., №226-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 24.11.2022 г. № 401-VI // ИС Параграф. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0. – Дата доступа: 25.11.2022.

9. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 18 апреля 2020 г., № 985-XV : в ред. Закона Респ. Молдова от 29.07.2022 г. // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=310;-142. – Дата доступа: 10.11.2022.

10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 30 декабря 1999 г., №787-IQ : в ред. Закона Азербайджанской Респ. от 08.07.2022 г. // ИС Континент. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353. – Дата доступа: 10.11.2022.

11. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.9

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

*Бадылевич Александр Сергеевич,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)
Шараев Сергей Леонидович
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

На сегодняшний день в судебно-экспертной деятельности остается ряд проблемных аспектов относительно оценки и объективизации

заключения эксперта, определения доказательственной значимости результатов судебной экспертизы, в том числе трасологической [2, с. 50].

В настоящее время возникла объективная необходимость в разработке практико-ориентированных направлений повышения доказательственной значимости результатов трасологических экспертиз.

Вопросы оценки заключения эксперта, а также определения ее доказательственной значимости рассматривались учеными и экспертами в рамках формирования и совершенствования концептуальных основ судебно-экспертной деятельности, и отражены в работах (диссертационных исследования, монографиях, учебных пособиях) следующих авторов: Аверьянова Т. В., Аминев Ф. Г., Дьяконова О. Г., Кудинова Н. С., Кудряшов Д. А., Майлис Н. П., Моисеева Т. Ф., Орлов Ю. К.

В результате анализа научных работ приведенных авторов следует отметить, что вопросы оценки и использования результатов судебных экспертиз рассматривался авторами на высоком теоретическом уровне.

Однако, в настоящее время в судебной экспертологии и, в частности трасологии перманентно нарастают процессы цифровизации, а также интеграции и дифференциации научного знания.

Следовательно, расширяется круг объектов трасологической экспертизы, повышаются требования к уровню специальных знаний эксперта, совершенствуются методы и средства исследования трасологических объектов.

В связи с этим, возникают обоснованные трудности при оценке и определении доказательственной значимости результатов трасологических экспертиз органами следствия, дознания и судом.

Полагаю, что формулирование направлений судебно-экспертной деятельности, которые будут способствовать повышению доказательственной значимости результатов трасологических экспертиз, актуально и требует детального рассмотрения.

Судебная экспертиза является одним из средств установления фактических данных, способствующих раскрытию и расследованию преступлений.

Результативность проведенной трасологической экспертизы определяется сведениями и фактами, которые были установлены в ходе проведенного исследования, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу.

Доказательственное значение заключения эксперта – понятие, отражающее его ценность и значение полученных результатов для раскрытия и расследования преступления [1, с. 8].

На сегодняшний день в связи с активной интеграцией достижений научно-технического прогресса в промышленное производство, в правоохранительную и преступную деятельности, появляются новые

объекты, внедряются новейшие методы и средства для экспертных исследований.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость постоянного повышения квалификации экспертов, совершенствования уровня специальных знаний не только в трасологии, но и в смежных науках:

- использование стандартизированной и сертифицированной методики при исследовании трасологических объектов, точное соблюдение последовательности этапов производства экспертизы;

- использование сертифицированных и поверенных технических средств, имеющих в арсенале экспертно-криминалистического подразделения.

Хранение объектов обязано исключать возможность их замены. По мнению А. В. Нестерова, совокупность факторов, влияющих на доказательственное значение заключения эксперта, следует определить, как объективизацию судебно-экспертной деятельности, под которой понимаются юридические, организационные, методические и обеспечивающие мероприятия, которые позволяют реализовать объективное исследование в рамках судебной экспертизы, что несомненно будет повышать доказательственное значение результатов проведенного исследования [4, с. 168].

В связи с вышеуказанными факторами необходимо выделить направления судебно-экспертной деятельности, способствующие повышению доказательственной значимости результатов трасологических экспертиз:

1. Правовое – предусматривает соответствие процессуальным нормам этапов организации, назначения, производства трасологической экспертизы, надлежащее оформление заключения эксперта, а также совершенствование российского законодательства и его приведение в соответствии с современным уровнем науки [3, с. 164];

2. Информационное – затрагивающее проблематику учетов и систематизации трасологических объектов. Качественное ведение и использование учетов позволит увеличить количество идентификационных исследований, способствующих раскрытию и расследованию преступлений;

3. Дидактическое направление затрагивает аспекты совершенствования программ вступительных испытаний и программ обучения по направлению «Трасология и трасологическая экспертиза», которые должны включать современные тенденции изготовления и исследования трасологических объектов;

4. Организационное – обеспечивает своевременное назначение трасологической экспертизы, предоставление исчерпывающей информации, материалов уголовного дела, сравнительных образцов, необходимых для производства исследования;

Таким образом, доказательственная значимость результатов трасологических экспертиз является одним из показателей качества и эффективности производства исследований, однако, на сегодняшний день отдельные аспекты судебно-экспертной деятельности остались нерешенными в полной мере, на совершенствование которых направлено данное исследование. Указанные направления судебно-экспертной деятельности позволят повысить доказательственную значимость результатов трасологических экспертиз, а также снизить вероятность возникновения экспертных ошибок при исследовании объектов.

Список использованных источников

1. Брянская Е. В. Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 2016. № 4 (79). С. 7–15.
2. Дёмин К. Е. О результатах рецензирования трасологических экспертиз / К. Е. Дёмин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 49–51.
3. Майлис Н. П. Настольная книга эксперта : монография / Н. П. Майлис. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. 287 с.
4. Нестеров А. В. Методология объективизации судебноэкспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы / Нестеров А. В. // Теория и практика судебной экспертизы. № 4 (40). 2015. С. 166–170.

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Куликова Олеся Николавна

*Смоленский филиал Саратовской государственной юридической
академии (г. Смоленск, Россия)*

В российском уголовном законодательстве предусмотрена отдельная норма, предусматривающая альтернативное наказание в виде принудительных работ, сроком до пяти лет, или лишения свободы со сроком до шести лет за совершенную торговлю людьми.

Основной задачей нашего вопроса выступает комплексное всестороннее с позиций теории и практики рассмотрение основного состава ст. 1271 Уголовного кодекса России, где определено преступное деяние в виде торговли людьми. Данная статья не была известна на законодательном уровне на момент принятия в 1996 году уголовного закона Российской

Федерации, она включена Федеральным законом № 162 – ФЗ несколько позже – 8 декабря 2003 г. С этого времени основной состав ст. 1271 УК РФ, примечание к нему не претерпели в своем содержании принципиальных законодательных изменений, которые, тем не менее, коснулись санкции за совершение данного преступления.

Основным объектом посягательства выступает свобода личности, его физическое состояние, нормальная жизнь и деятельность индивида, психическое здоровье потерпевшего. Как отмечается на юридическом портале: «Впервые в российском уголовном законодательстве ответственность за торговлю несовершеннолетними была установлена Федеральным законом от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ, а Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ предусмотрел ответственность за торговлю людьми» [3]. Расширив круг потерпевших, законодатель ограничил ответственность целью торговли – эксплуатацией потерпевших [2, с. 384.].

Понятие торговли человеком определяется в международных правовых актах. Так, ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, принятого резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000 г., торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [4].

Белорусское законодательство предусматривает ответственность за торговлю людьми и за использование рабского труда человека, помещая данные деяния на первое место соответствующей главы. Также содержится преступное деяние, где объективная сторона сопряжена с эксплуатацией потерпевшего. Так, в Уголовном кодексе РБ в 22 главе о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства предусмотрены данные составы – ст. 181 и 1811.

Основной состав торговли людьми (ст. 181 УК РБ) включает следующее его описание: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (торговля людьми)» [1]. Деяние относится к тяжким и определяет пределы лишения свободы до семи лет с применением штрафа. В примечании к статье изложено понятие эксплуатации человека, под которой уголовный закон Беларуси понимает незаконное принуждение человека к

работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством. Это примечание распространяется и на ст. 1811.

Признаки квалифицированного состава мы классифицировали по характеристике объективного и субъективного критериев. К объективным признакам, отягчающим торговлю людьми относятся: в отношении двух или более лиц; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия; в отношении заведомо для виновного беременной женщины; с вывозом лица за пределы государства; в отношении заведомо несовершеннолетнего независимо от применения какого-либо из средств воздействия. Отягчающие признаки, относящиеся к субъекту преступления или субъективной стороне данного состава сводятся к: группе лиц по предварительному сговору; использованием лицом своих служебных полномочий; лицом, ранее совершившим отдельные виды преступлений (ст. 171, 1711, 1811, 187 УК РБ). Санкция увеличивает срок лишения свободы от семи до двенадцати лет. Особо квалифицированный состав включает совершение деяния организованной группой, либо в отношении заведомо малолетнего, либо повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия. Лишение свободы за указанные обстоятельства предусмотрено с пятнадцатилетним пределом.

Уголовная ответственность за использование рабского труда по УК РБ (ст. 1811) описывает деяние как использование рабского труда или применение иной формы эксплуатации человека при отсутствии признаков торговли людьми. Квалифицированный состав охватывает аналогичные, как в ч. 2 ст. 181 УК РБ, признаки. Особо квалифицированный состав включает совершение данного преступления, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение ему тяжких телесных повреждений, либо иные тяжкие последствия или совершение организованной группой. Часть первая статьи относит деяние к средней тяжести, при отягчающих признаках предусмотрено до десяти лет лишения свободы, при особо отягчающих обстоятельствах срок такого наказания увеличен до двенадцати лет.

Интересным по нашему мнению составом преступлений в сфере эксплуатации человека выступает ст. 187 УК РБ - незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей. Ч. 1 посягательства, относящегося к категории средней тяжести, охватывает незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, если в результате таких действий лица, трудоустроенные за границей, подверглись эксплуатации, при отсутствии признаков торговли людьми.

Наличие в УК Белоруссии отдельного состава в трудовой сфере с принудительной составляющей, на наш взгляд, является грамотным законодательным подходом. Так, ст. 187 в главе о посягательствах на интересы личности устанавливает ответственность за незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей. Как отмечает законодатель, потерпевшими от таких деяний выступают лица, трудоустроенные за пределами государства с их эксплуатацией при отсутствии признаков торговли людьми. Санкция представлена смешанной формой, так как преступление наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Отягчающими обстоятельствами для такого посягательства закон признает повторное и предшествующее (ранее) совершение таких деяний (ч. 2) и при содеянном организованной группой (ч. 3). В последнем случае срок изоляции от общества увеличен до восьми лет.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022 г.) [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1674;-40#pos=1674;-40 (дата обращения 28.11.2022)
2. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под ред. В.М. Лебедева. Изд. 3-Е, доп., испр. 2004. – 917 с.
3. Конвенции и соглашения. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml. (дата обращения 28.11.2022)
4. Юридический портал. Торговля людьми – ст. 127.1 УК РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://oprave.ru/?p=17672> (дата обращения 28.11.2022).

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Кудлачева Алина Владимировна,

*Смоленский филиал Саратовской государственной юридической
академии (г. Смоленск, Россия)*

Куликова Олеся Николаевна

*Смоленский филиал Саратовской государственной юридической
академии (г. Смоленск, Россия)*

Обращаясь к Международному пакту о гражданских и политических правах» любой человек имеет право на свободу и собственную личную неприкосновенность. В настоящее время на международном уровне не принято самостоятельного правового акта, устанавливающего уголовную ответственность за похищение человека. Тем не менее, непосредственное отношение к рассматриваемому противоправному деянию имеют правовые акты международного сообщества – Международная конвенция «О борьбе с захватом заложников» и Декларация ООН «О защите всех лиц от насильственных исчезновений».

В уголовных кодексах отдельных государств, таких как Индия, Марокко, Нидерланды, Турция похищение человека предусмотрено как деяние, совершенное в целях сексуальной эксплуатации либо в связи с бытовыми или семейными ссорами. Также в указанных государствах уголовная ответственность предусмотрена в случаях, когда имеет место коммерческое преимущество либо присутствует цель вымогательства, либо идеологические и политические цели совершения преступления преступными группами.

Отягчающим обстоятельством, например, в Колумбии, Словакии, Барбадосе, является случай, когда возможно ложное или симулированное похищение. Кроме этого, обращаясь к Докладу Всемирной ООН, страны-участники мероприятия пришли к выводу о выработке в обобщенном виде похищения человека. Тем не менее, отметим, что определение похищения человека в каких-либо известных нам международных правовых источниках, актах мирового сообщества не содержится.

В действующих правовых источниках определяется территориальный фактор, обусловленный непосредственно континентальностью и принадлежностью стран к разным видам правовых семей. В данном случае речь идет о странах Азии, Южной и Северной Америки, Африки и Австралии. В целом, в обобщенном виде модели правового регулирования можно сказать, что отдельным составом преступления является похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля человеком, захват заложников. Вторая модель представлена тем, что уголовное

законодательство в отношении похищения человека не описывает (не указывает) его признаки. Поэтому в таких ситуациях законодатель устанавливает в иных нормах положения, в которых изложены пояснения в отношении такого деяния.

Если обращаться к содержанию уголовного законодательства Франции, Польши, Эстонии, Бельгии, Аргентины, Украины, то следует указать, что в их отдельных нормах, устанавливающих ответственность за похищение человека, законодатель указанных государств не предусматривает, но содержит общую норму, в которой в обобщенном виде описываются схожие составы преступлений. К ним, например, относится норма о похищении человека и незаконном его лишении свободы. Так, в УК Польши предусмотрена ответственность за лишение другого человека свободы (ст. 189).

В ряде международных законодательств отсутствует проблема разграничения смежных составов, которые представлены совокупностью деяний, посягающих на личную свободу потерпевшего. Например, в УК Кубы не закреплена отдельная норма о похищении, но имеет место состав, предусматривающий незаконное лишение свободы.

Отдельная, то есть самостоятельная правовая норма об ответственности за похищение предусмотрена в УК Азербайджана, Молдовы, Южной Кореи, Израиля, США. В США, в действительности - в конкретных штатах (Техас, Алабама, Калифорния, Нью-Йорк).

В отдельных нормах зарубежного законодательства можно встретить следующие понятия похищения человека. Так, например, ст. 153 УК Латвийской Республики предусматривает, что под этим понимается захват потерпевшего с использованием насилия, угроз или обмана с целью мести или корысти, или с целью шантажа. В частности, составы преступлений японского уголовного закона содержат нормы, включающие захват или увод потерпевшего человека. Ст. 224 – захват и увод несовершеннолетнего, ст. 225 и 225-II – захват и увод с корыстными целями, ст. 226 - захват и увод потерпевшего с целью его отправки за границу либо торговля человеком, ст. 220 - незаконное лишение свободы.

В ряде зарубежного уголовного законодательства отсутствует определение похищения человека. Это такие правовые случаи, когда диспозиция статьи указывает такое деяние, преступление, но не используется описательный критерий, то есть признаки похищения человека законодателем не раскрываются. Аналогичная ситуация прослеживается в отечественном законе (ст. 126 УК РФ). Это характерно для кодексов Азербайджана, Аргентины, Болгарии, Польши, Турции, Японии, Швеции.

Описательная диспозиция, в которой установлен уголовно-правовой запрет похищения человека, содержится в законах Израиля, Беларуси, Латвии, Таджикистана.

На примере сравнительно-правовой характеристики норм России и Беларуси об ответственности за похищение человека отметим следующее. Используемая в УК РК и УК РБ законодательная техника сходна с российской, законодатели данных стран оперируют понятиями, аналогичными использованным российским законодателем, однако уголовные кодексы данных стран имеют ряд отличий от УК РФ.

Так, в УК РБ как и в УК РФ, преступления против личной свободы размещены в одной главе с преступлениями против чести и достоинства. Уголовная ответственность за преступления против личной свободы предусмотрена в нормах главы 22 УК Беларуси, входящей в раздел VII УК «Преступления против человека». Объектом уголовно правовой охраны являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию личной свободы человека. Способ размещения норм, регламентирующих преступления против личной свободы, избранный белорусским и российским законодателями, представляется нам более удачным, поскольку позволяет облегчить поиск необходимой для применения нормы.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в отличие от Уголовного кодекса России в ст. 182 раскрывает, что понимается под похищением. Согласно ч. 1 ст. 182 УК РБ, под похищением человека понимается тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291 УК (захват заложника), которое наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом или без штрафа. Данная статья содержит такой признак как «иные формы принуждения». Наличие такого признака обосновано тем, что похищение может быть также совершено с использованием любых других форм принуждения (например, путем угрозы уничтожением или повреждением имущества потерпевшего или его близких, распространением клеветнических или оглашением иных сведений, которые потерпевший или его близкие желают сохранить в тайне; ущемлением прав, свобод и законных интересов потерпевшего или его близких и т.п.). Белорусский законодатель уделяет большое внимание перечислению способов похищения, в качестве родового понятия используется термин «завладение».

В Уголовном кодексе Российской Федерации диспозиция ст. 126 является простой, то есть она лишь называет признаки преступного деяния, при этом не раскрывает их содержание. Необходимо отметить, что в отличие от отечественного законодательства, в Уголовном кодексе Республики Беларусь не содержится примечания об институте освобождения от уголовной ответственности в случае, когда лицо добровольно освободило похищенного и в его действиях не содержится иного состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом

Российской Федерации. Но преимуществом нормы статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь является тот факт, что в отличие от нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, законодатель раскрыл определение похищение человека и тем самым установил, что данная диспозиция является описательной.

УДК 343.132.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Минина Виктория Владимировна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Лугавцова Кристина Александровна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Проведение осмотра является сложной следственной деятельностью, требующей от следователей достаточных профессиональных навыков и опыта проведения расследований. Во время реализации осмотра места происшествия, часто возникает множество проблем, которые в случае неправильного их разрешения может сильно повлиять не только на качество самого следственного действия, но и на исход расследования уголовного дела. В криминалистической литературе наиболее тяжёлыми в то же время обыденным следственным действием является осмотр места происшествия. Белорусское законодательство не содержит его определения, а в юриспруденции по данному аспекту нет единства.

На наш взгляд, наиболее точным определением осмотра места происшествия представлено Г.Г. Шиханцовым: «Осмотр места происшествия — процесс собирания информации о произошедшем преступном событии на месте его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для раскрытия преступления» [2, с. 82].

В соответствии со статьей 203 УПК Республики Беларусь основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этого следственного действия могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [1]. Также ст. 204 УПК определён порядок проведения осмотра.

Целесообразно разделить данное следственное действие на три этапа: подготовительный, рабочий (исследовательский) и заключительный.

Данное разграничение систематизирует деятельность следователя на месте происшествия, определяя их последовательность, обеспечивает качество и оперативность осмотра.

Процесс подготовки к осмотру места происшествия еще раз делится на два этапа. Первый этап включает в себя подготовительный этап действия следователя до выезда на место происшествия (выяснение обстоятельств о произошедшем, наметить состав участников следственного действия, обеспечение техническими средствами для проведения осмотра места происшествия, проверка их готовности и так далее), второй - подготовительные действия после прибытия на место осмотра (выяснение изменений, произошедших до приезда следователя, намечается план осмотра, создание условий для оптимальной работы, удаление посторонних лиц с места происшествия и многое другое).

Рабочий этап складывается из общего (ориентирование следователя на месте происшествия, определение границ осмотра, фиксируется местонахождение и взаиморасположение предметов, фото-видеосъемка без изменения обстановки и т.д.) и детального осмотра (детализированное исследование следов и предметов преступления, фиксирование отдельных деталей).

Заключительный этап проведения осмотра места происшествия складывается из следующих действий – составление протокола осмотра места происшествия; определения круга лиц, с кем будет проведён допрос; упаковка, изымаемых предметов; составление чертежей и планов осмотра места происшествия.

Проанализировав практику, изучив протоколы осмотра места происшествия, уголовные дела и теоретические исходные положения по особенностям проведения рассматриваемого следственного действия, можно сделать вывод, что на практике следователи нередко допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства, упущений и технических ошибок, повлекших тяжкие последствия, а именно прекращение уголовного дела и(или) освобождения лица, виновного в совершении преступления.

Перейдем непосредственно к самим нарушениям и ошибкам при проведении осмотра места происшествия:

Первое - надлежащее закрепление вещей, важных для дела и признанных доказательствами, изъятие которых невозможно, например, из-за их размеров. При этом следователь должен описать, сфотографировать и заснять на видео объект, чтобы лица, участвующие в деле, т. е. суд, имели о нем правильное представление. Большое значение имеет также грамотное закрепление и включение обнаруженных предметов в упаковочные материалы. Порча, утеря, нарушение упаковки доказательств ставит под сомнение его допустимость и допустимость протокола осмотра места происшествия.

Второе - не допускается описание места события и находящихся на нем отдельных вещей в протоколе о месте события или при производстве видеозаписи с аудиозаписью, выносить суждения о времени, способе совершения преступления, предполагать наличие причинно-следственной связи между совершенным преступлением, лицами, предметами и т.п.

Третье - наиболее частая ошибка исследователя — описание предметов, назначение, материал и название которых неочевидны. Описывать нужно только те признаки, которые непосредственно наблюдал следователь в момент обнаружения. Поэтому вывод о том, что некий предмет является «золотым», «наркотическим средством», «отпечатком пальца подозреваемого» и т.п. в протоколе происшествия некорректен.

Четвёртое - реже встречаются случаи, когда следователь принимает решение не производить осмотр места происшествия, поскольку лицо признало свою вину, дало подробные показания, подтвержденные показаниями свидетелей. Представляется, что это решение не соответствует принципу всестороннего и полного расследования уголовного дела. Свидетели часто меняют свои показания по ряду причин, обвиняемый не подтверждает сказанное ранее, поэтому осмотр события является необходимым следственным действием, которое не может быть произведено только в силу ряда обстоятельств - например, сильное изменение места происшествия с течением времени.

Пятое - к числу ошибок также можно отнести сужение границ осмотра места преступления. Отсутствие осмотра территорий и пространств, прилегающих к месту происшествия лишает следователя полной картины происшедшего и, возможно, многих доказательств. Необходимо изучить возможную территорию прибытия преступника на место происшествия и его отбытия.

В данной статье дано понятие осмотру места происшествия, основания его проведения, этапы проведения, также описаны некоторые трудности и ошибки при производстве осмотра места происшествия. Выявление, обобщение и систематизация таких явлений имеет практическое значение для разработки методических рекомендаций и коррекции сложившейся практики.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцов. – Москва : ЗЕРЦАЛО – М, 1998. – 135 с.

СЕКЦИЯ 4.
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

УДК 347

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Корень Татьяна Анатольевна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Защита гражданских прав – одна из категорий гражданского, гражданско- и хозяйственно-процессуального права. Защита гражданских прав осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты [1, с. 242].

Досудебное урегулирование гражданско-правового спора состоит в том, что до обращения в суд кредитор должен направить в адрес должника претензию – письменное предложение о добровольном урегулировании спора и исполнении обязательств.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) законодательством или договором (если это не противоречит законодательству) может быть предусмотрено урегулирование спора между сторонами до обращения в суд. До обращения в суд с иском по спорам между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями обязательными являются предъявление претензии (письменного предложения о добровольном урегулировании спора) либо применение медиации, если иное не установлено Гражданским кодексом Республики Беларусь, иными законодательными актами или договором [2].

Указанное выше правило о претензионном порядке отсутствовало в первоначальном тексте ГК и введено Законом Республики Беларусь от 10.01.2011 N 241-3.

Таким образом, по общему правилу по спорам, возникающим из предпринимательской, иной хозяйственной (экономической) деятельности, между субъектами хозяйствования обязательным является соблюдение претензионного (досудебного) порядка урегулирования спора. Указанную категорию споров рассматривают в Республике Беларусь экономические суды. Общий порядок предъявления претензии установлен в Приложении к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ХПК) [3].

В свою очередь согласно ст.ст. 159, 160 ХПК в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении досудебного порядка

урегулирования спора, а к исковому заявлению приложены документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это установлено законодательными актами для данной категории споров или договором. Если при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству будет установлено, что оно подано с нарушением требований, установленных ст.ст. 159 и 160 ХПК в соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 162 ХПК судья оставляет исковое заявление без движения.

Анализ судебной практики экономических судов Республики Беларусь за 2019-2022 гг. позволил выявить и сформулировать следующие типичные ошибки, допускаемые субъектами хозяйствования, в области соблюдения досудебного порядка урегулирования споров:

- претензия не составлялась и не направлялась другой стороне, доказательств соблюдения претензионного порядка экономическому суду не представлено, к иску не приложено;

- исковое заявление подано в экономический суд до истечения срока, установленного для рассмотрения претензии. Месячный срок рассмотрения претензии установлен п.6 Приложения к ХПК, иной срок - иными законодательными актами, договором;

- исковому заявлению не приложен ответ на претензию; к исковому заявлению не приложены доказательства направления претензии, оставленной без ответа, и получения ее другой стороной. Из смысла п. 4 Приложения к ХПК следует, что претензия направляется получателю претензии заказной корреспонденцией с обратным уведомлением или вручается под роспись. Согласно сложившейся судебной практике неполучение претензии (возврат корреспонденции), направленной по юридическому адресу, не препятствует предъявлению иска.

Следует обратить внимание, что согласно ст. 1331 ХПК суд, рассматривающий экономические дела, вправе взыскать со стороны судебные расходы независимо от исхода дела, если дело возникло вследствие нарушения стороной досудебного порядка урегулирования спора, установленного законодательными актами для данной категории споров или договором (оставление претензии без ответа в срок, предусмотренный приложением к ХПК, невысылка истребованных документов, отказ либо уклонение от проведения переговоров);

- содержание претензии не соответствует правилам, установленным п. 2 Приложения к ХПК. Например, в иске заявлены требования о расторжении договора субподряда и взыскании основного долга и пени. В претензии указано требование «принять меры по приемке и оплате выполненных работ». Сумма претензии и расчет отсутствуют, что не соответствует требованиям п. 2 Приложения к ХПК;

- несоблюдение претензионного порядка по каждому из требований при соединении в одном исковом заявлении нескольких требований. При

соединении в одном иске нескольких требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам, соблюдение претензионного порядка по каждому из требований является необходимым.

Наиболее эффективным автор считает включение в договор сокращенного срока рассмотрения претензии по сравнению с месячным сроком, установленным п. 6 Приложения к ХПК. Как показывает практика, установление 7, 10-дневного срока рассмотрения претензии, позволяет при оставлении искового заявления без движения по рассмотренным выше ошибкам в срок, установленный судом (не более 15 дней), устранить причины оставления без движения. В этом случае заявление считается поданным в день его первоначального поступления в суд и принимается к производству экономическим судом.

Отказ от претензионного порядка, закрепленный в договоре, используемый, например, банками при заключении кредитных договоров, на взгляд автора, не является эффективным в свете разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Практика показывает, что при установлении иного порядка досудебного урегулирования спора (например, переговоров) истцы испытывают затруднения в представлении доказательств его соблюдения, что приводит к оставлению заявления без движения и в дальнейшем его возвращению. Представляется, в связи с этим «иной порядок» широкого распространения на практике не получил.

Список использованных источников

1. Гражданское право. Часть 1. Учебник /Под ред. Ю.К. Тостого, А.П. Сергеева. – М.: Издательство ТЕИС, 1996, - 552 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года: Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: Одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ ПО ДОГОВОРУ
СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА**

*Цыбульская Анастасия Александровна,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)*

В системе гражданско-правовых договоров особое место принадлежит договору строительного подряда, в силу специфики его правового регулирования, предмета и существенных условий. Так, законодатель к одним из существенных условий данного договора относит условия о видах строительных работ, их объемах, договорной (контрактной) цене или способе ее определения.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет заметить, что существенные условия договора корреспондируют обязанность осуществления подрядчиком строительства и связанных с ним работ в соответствии с проектной документацией, устанавливающей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, в том числе со сметной документацией (сметой), определяющей цену работы (п. 1 ст. 698 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1].

Зачастую на практике возникают ситуации, когда в процессе строительства появляется необходимость в проведении дополнительных работ, в связи с чем в правоприменительной практике возникает множество вопросов.

Легальное определение дополнительных работ содержится в п. 12 Положения о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов. Так, работы, не предусмотренные проектной документацией, разработанной по стадии «Строительный проект», необходимость выполнения которых возникла в процессе строительства и подтверждена разработчиком проектной документации на основании двухстороннего акта, подписанного заказчиком и разработчиком проектной документации, являются дополнительными работами [2].

К видам строительства, при которых требуется разработка проектной документации, относятся, например: возведение, реконструкция, реставрация, капитальный ремонт, благоустройство объекта, снос. Для выполнения иных видов строительных работ разработка проектной документации не требуется. Так, например, выполнение строительно-монтажных работ по текущему ремонту осуществляется на основании дефектного акта и сметы (абз. 27 ч. 1 ст. 1, п. 9 ст. 51 Закона № 300-3) [3].

Новеллой является введение в действие нормы о том, что допускается изменение условий договора в случае изменения требований к предмету государственной закупки, его объема (количества), сроков исполнения обязательств подрядчиком (исполнителем), цены договора не более чем на 15 процентов по отношению к цене договора при его заключении, обусловленного возникновением потребности в выполнении строительно-монтажных работ по текущему ремонту, не предусмотренных в дефектном акте и смете, подтвержденной актом, подписанным заказчиком и подрядчиком, а также инженерной организацией (в случае ее привлечения заказчиком для выполнения своих функций) (подп. 1.8 п. 1 постановления № 395 [4]).

Стоит отметить, что данная норма касается только тех договоров, финансирование которых производится полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов.

Таким образом можно сделать вывод о том, что, во-первых, на законодательном уровне отсутствует понятие дополнительных работ, возникших при осуществлении видов строительства, при которых не требуется разработка проектной документации. Во-вторых, законодатель ставит возможность осуществления таких работ в зависимость от источника финансирования договорных обязательств.

В этой связи остается открытым вопрос о том, каким образом поступать сторонам, если дополнительные работы возникли при осуществлении, например, текущего ремонта, а также чьи обязательства по договору финансируются за счет иных средств, например, собственных.

Правоприменительная практика сводится к тому, что стороны договора при возникновении необходимости в выполнении так называемых «дополнительных работ» на свое усмотрение определяют порядок их оформления. Зачастую создается комиссия, оформляется дефектный акт и составляется локальная смета. На основании указанных документов заказчик принимает решение о проведении текущего ремонта. Иногда стороны действуют иначе: составляют корректировочный акт на дополнительные работы и уточненную смету к договору. В некоторых случаях стороны посредством устной договоренности разрешают вопрос о выполнении дополнительных работ. Стоит отметить, что в данной ситуации подрядчик оказывается в состоянии уязвимости, так как выполняя дополнительные работы и не имея при этом документального подтверждения, лишается доказательства подтверждения одобрения необходимости выполнения таких работ со стороны заказчика, и, соответственно, несет риск неполучения оплаты результата выполненных работ. Таким образом можно сделать вывод о том, что, к сожалению, ввиду отсутствия законодательной регламентации единообразной правоприменительной практики в данном вопросе нету.

Стоит отметить, что в научной литературе нет единства мнений о том, что входит в понятие «дополнительные работы». Так, одни считают, что дополнительные работы – это такие работы, когда часть из них направлена на устранение ранее допущенных недостатков. Другие понимают, что дополнительными работами не могут быть работы, которые предусмотрены договором [5, с. 36].

Учитывая вышеизложенное, а также с целью устранения правовой неопределенности автор полагает, что необходимо внести изменения и дополнения в действующее законодательство Республики Беларусь, обеспечив правовую регламентацию стадии оформления дополнительных работ, возникающих при осуществлении строительной деятельности, не ставя при этом в зависимость от видов строительных работ и источников финансирования договорных обязательств.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г., № 195-З // Пех.by [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022. – Дата доступа: 21.11.2022.

2. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 361: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 нояб. 2011 г., № 1553: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.04.2020 г., № 253 // Пех.by [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022. – Дата доступа: 21.11.2022.

3. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2022 г., № 201-З // Пех.by [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022. – Дата доступа: 21.11.2022.

4. О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2019 г., № 395: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.10.2022 г., № 692 // Пех.by [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022. – Дата доступа: 21.11.2022.

5. Деменкова, Ю.Ю. Особенности прав и обязанностей сторон договора строительного подряда / Ю.Ю. Деменкова // Приволжский научный вестник. – 2012. – № 1 (5). – С. 32-37.

УДК 347+366.54
РОЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В
ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН – УЧАСНИЦ
ЕАЭС В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Чугунова Татьяна Иосифовна
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

Серьезное и двойственное воздействие на экономику Республики Беларусь, стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и всего мира оказал пандемический кризис. С одной стороны, пандемия Covid-19 негативно повлияла на экономический рост, доходы населения и его мобильность. С другой – привела к активному развитию электронной торговли, дистанционной занятости и образования. Кроме того, международные санкции, сложная экономическая обстановка влекут за собой увеличение рисков для потребителей остаться один на один с жесткими условиями рынка. Все это требует выработки новых стандартов защиты прав потребителей в рамках ЕАЭС, совершенствования национального законодательства Республики Беларусь с их учетом и гармонизации его с законодательством других стран-участниц.

Договор от 29 мая 2014 года «О Евразийском Экономическом Союзе» закрепляет обязанность государств-членов проводить согласованную политику в сфере защиты прав потребителей, гармонизируя правовое регулирование в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕАЭС (ст. 61 Договора и п. 3 Протокола о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей).

В рамках ЕАЭС взаимодействуют два типа правовых систем – право Союза и национальные правовые системы государств-членов, определенные правовые сферы которых в ходе интеграции гармонизируются, но не приводятся к полному единству.

Анализ положений Договора дает основание сделать вывод о том, что право данной международной организации оставляют два вида источников: 1) первичное право (Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках данного интеграционного образования, международные договоры государств-членов с третьей стороной); 2) вторичное право (акты Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), принятые в рамках их полномочий).

В ЕАЭС сформирована достаточно серьезная правовая основа для гармонизации законодательства о защите прав потребителей стран-участниц. При этом большинство актов, определяющих стандарты в области защиты прав потребителей, приняты ЕЭК. На ее площадке действует

Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей, вырабатывающий общие подходы к защите прав потребителей. В настоящее время ЕЭК в целях гармонизации законодательства о защите прав потребителей использует в основном рекомендации. Однако, страны-участницы, в том числе Республика Беларусь, до настоящего времени не в полной мере гармонизировали национальное законодательство в соответствии с их положениями. Во многом это обусловлено тем, что рекомендации не имеют обязательного характера. При этом в компетенцию ЕЭК (ст. 18 Договора) входит принятие решений, содержащих положения нормативно-правового характера. Представляется, что принятие Программы гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в области защиты прав потребителей в форме решения ЕЭК придало бы более весомый юридический статус такому документу и положительно повлияло на активизацию работы по гармонизации законодательства о защите прав потребителей в рамках ЕАЭС.

Вместе с тем, в последние время и другие руководящие органы ЕАЭС этому вопросу уделяют достаточно много внимания. В частности, в развитие пункта 4.12.1 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12, Евразийский межправительственный совет принял Распоряжение от 21 июня 2022 года № 12 «О Программе совместных действий государств – членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей» (далее – Программа). Это первый программный документ ЕАЭС, направленный на обеспечение равных потребительских прав граждан на территории Союза. Он призван сформировать условия для сохранения внутренних рынков государств-членов и создания межгосударственной системы защиты прав потребителей.

В Программе определены наиболее актуальные на сегодняшний день направления политики ЕАЭС по защите прав потребителей:

- выработка общих подходов к защите прав потребителей при осуществлении электронной торговли и к проведению обзоров законодательства государств-членов в сфере защиты прав потребителей;
- формирование механизмов урегулирования трансграничных споров с участием потребителей;
- проведение публичных мероприятий, направленных на информирование и просвещение граждан государств-членов в сфере защиты прав потребителей, а также на формирование навыков рационального и устойчивого потребления и др. [1, п.13, п. 19].

В целях реализации положений Программы 8 ноября 2022 года ЕЭК приняла Рекомендацию № 42 «О перечне приоритетных мер, направленных на защиту потребителей», сориентировав государства при разработке и реализации первоочередных временных мер, направленных на поддержку

экономики, «исходить из целесообразности соблюдения баланса интересов потребителей и хозяйствующих субъектов», а именно: нормативно закрепить перечень недопустимых, ущемляющих права потребителей условий договоров; популяризировать и поддерживать внедрение альтернативных процедур и способов урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей (процедуры медиации); популяризировать и внедрять принципы добросовестной деловой практики в отношении потребителей. Особое внимание уделено информационной поддержке потребителей, в том числе отдельных категорий потребителей (инвалидов, несовершеннолетних, пожилых людей), специфика жизнедеятельности которых учитывается при проведении государственной политики в сфере защиты прав потребителей [2].

Как мы видим, поддержание благополучия, покупательской способности и грамотности потребителя остаются в приоритете политики ЕАЭС. Полагаем, что Республика Беларусь должна более оперативно реагировать на современные вызовы развивая свою национальную правовую систему с учетом национальных особенностей и интересов, а также, активно участвуя в интеграционных процессах ЕАЭС, гармонизировать законодательство с законодательством других стран-участниц по актуальным направлениям, определенным в актах ЕАЭС.

Список использованных источников

1. О Программе совместных действий государств – членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей: распоряжение Евразийского межправительственного совета, 21 июня 2022 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F42200261&ysclid=1a19tmu3ec748854507>. – Дата доступа: 20.11.2022.

2. О перечне приоритетных мер, направленных на защиту прав потребителей: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии, 8 нояб. 2022 г. № 42 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431029/b759de962d9471f2b20dbac87a80b00bfb0140d1/#dst100008. – Дата доступа: 21.11.2022.

УДК 347

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) БАНКА

Марфель Екатерина Ивановна

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Важнейшим аспектом экономической системы государства является устойчивость финансово-кредитной системе, где институт банкротства решает своевременность принимаемых решений и защиту прав целого ряда других субъектов. Банкротство банка может повлечь неблагоприятные последствия и для иных субъектов экономики.

Банкротство банка – это, «с одной стороны, частный случай банкротства предприятия, но, с другой, оно более опасно в силу особой роли банков в финансовой системе и в современной экономике в целом» [1, с. 4]. «Ибо система банков и небанковских кредитно-финансовых организаций не только обеспечивает аккумуляцию свободных финансовых ресурсов, их вовлечение в оборот, поддерживает механизм межотраслевого и межрегионального перераспределения капитала, но является важнейшим элементом расчетного и платежного механизма страны, концентрированным выражением экономической политики государства» [2, с. 21].

Помимо прочего, уровень развития банковской системы определяет защищенность и устойчивость национальной валюты, её покупательную способность, обменный курс. Очевидно, что «сочетание многогранных факторов системы кредитных организаций имеет для страны стратегическое значение и является элементом ее национальной безопасности, и имеет первостепенное значение для государственного суверенитета. Для любого суверенного государства вопросы обеспечения устойчивости национальной кредитной системы имеют стратегическое значение и всегда актуальны, составляя часть содержания понятия экономическая безопасность государства» [3, с. 7].

Установление законодателем особого порядка правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства) банков во многом обусловлено «повышенной уязвимостью имущества банков от противоправных действий со стороны недобросовестного менеджмента, а также большим числом кредиторов, включая вкладчиков, интересы которых затрагиваются установлением факта его несостоятельности» [4, с. 8]. Кроме этого «необходимость особого правового регулирования отношений, связанных с банкротством банков продиктована тем, что банки обладают специальной (целевой) правоспособностью, в рамках которой они могут

выполнять банковские операции и совершать определённые сделки» [5, с. 533].

В отечественном законодательстве отсутствует определение термина «экономическая несостоятельность (банкротство) банка». В этой связи, стоит обратиться к законодательству в области банкротства Российской Федерации. Так, согласно ст. 189.8. Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [6], «кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей».

Можно отметить, что понять сущность юридического термина «экономическая несостоятельность (банкротство) банка» можно через закрепленные в ст. 171 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-3 [7], обстоятельства, которые служат основанием для принятия мер по предупреждению банкротства банка, то есть такие обстоятельства, при которых банк:

- в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах банка не удовлетворяет требования отдельных кредиторов по денежным обязательствам и (или) не исполняет обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех и более дней со дня наступления даты их исполнения либо не удовлетворял такие требования и (или) не исполнял эти обязанности в течение указанного срока неоднократно на протяжении последних шести месяцев;

- допускает абсолютное снижение нормативного капитала банка более чем на двадцать процентов по сравнению с максимальной величиной, достигнутой за последние двенадцать месяцев, при одновременном нарушении одного из нормативов безопасного функционирования;

- нарушает норматив достаточности нормативного капитала банка;

- нарушает в течение последнего месяца более чем на десять процентов норматив текущей ликвидности.

Вышеназванные нормативы, регулирующие определенные аспекты деятельности банков, устанавливаются Национальным банком Республики Беларусь.

Таким образом, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства) банков направлено на балансирование устойчивости финансовой системе. Экономическая несостоятельность

(банкротство) банка, представляя собой частный случай банкротства субъекта хозяйствования, но более опасно в силу особой роли банков в финансовой системе и в экономике государства.

Полагаем можно сформулировать определение экономической несостоятельности (банкротства) банка, как признанной экономическим судом неспособности банка удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) недостаточности стоимости имущества банка для исполнения обязательств, повлекшие отзыв у банка лицензии на осуществление банковской деятельности.

Список использованных источников

1. Суворов, А. В. Банкротство кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Суворов ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. – М., 2002. – 26 с.

2. Кураков, Л. П. Современные банковские системы : учеб. пособие / Л. П. Кураков, В. Г. Тимирязов, В. Л. Кураков. – 3. изд., перераб. и доп. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 318 с.

3. Носиров, А. Р. Правовой механизм несостоятельности (банкротства) банков и иных кредитных организаций по законодательству Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Р. Носиров ; Тадж. гос. нац. ун-т. – Душанбе, 2008. – 24 с.

4. Иваненко, Н. А. Процессуальные особенности банкротства кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н. А. Иваненко ; Институт закон-ва и сравн. правов. при Правительстве РФ. – М., 2020. – 31 с.

5. Шорохова, И. В. Банкротство кредитных организаций: сущность, причины, факторы / И. В. Шорохова // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 532–536.

6. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ : ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/f3d15/. – Дата доступа : 27.08.2022.

7. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З : в ред. от 24.10.2016 г. № 439-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 3

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ
МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Жилина Ольга Александровна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Семейная медиация является одним из первых и наиболее распространенных видов медиации в мировой практике. Это мотивировано тем, что семья представляет собой среду, которой присуще значительное количество конфликтов. Тем не менее медиация зарекомендовала себя, как наиболее эффективная модель по урегулированию конфликтов, поскольку она содержит признак – нахождение сторон в длительных и прочных правоотношениях

Развитию медиации в Беларуси в значительной степени способствуют суды, которые ищут альтернативные пути решения проблемы растущей нагрузки, а также сами медиаторы, активно продвигающая медиацию и ее ценности. Однако, вне зависимости от того, что в Республике Беларусь приняты специальные законы, регламентирующие порядок применения данной процедуры, институт медиации до сих пор не получил широкого распространения.

По мнению ученых, в качестве факторов, препятствующих успешному внедрению процедуры медиации в практику разрешения семейных споров, можно отметить следующие: низкая информированность населения о возможностях и преимуществах альтернативного способа разрешения данной категории споров; жизненные стереотипы граждан, считающих предпочтительной форму судебного разрешения споров; пробелы в действующем законодательстве о медиации; недостаточное взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества в сфере разрешения конфликтов; отсутствие надлежащей поддержки и информационного обеспечения продвижения процедур медиации со стороны государственных органов (судебных органов, судов)[2, с. 118].

Несмотря на то, что в Республике Беларусь медиация остается относительно новой формой разрешения споров, именно семейная медиация стала наиболее быстро развиваться. 16 сентября 2022 г. в г. Минске состоялся круглый стол «Современные возможности урегулирования споров, вытекающих из брачно-семейных отношений», где начальник управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Министерства юстиции Диана Подлесская сообщила, что медиативные соглашения в брачно-семейных отношениях составляют почти четверть от общего количества соглашений и занимают второе место

после экономических споров. Она также акцентировала внимание присутствующих на том, что развитие медиации способствует достижению в обществе благоприятных условий для сохранения института брака и семьи.

Определение перспективных направлений развития семейной медиации в Республике Беларусь позволит значительно сократить количество дел о разводе, защитить права и законные интересы несовершеннолетних детей и снизить юридическую нагрузку.

Семейная медиация применима при расторжении брака, имущественных спорах, спорах между родителями о воспитании детей, спорах о взыскании алиментов на ребенка. Отсюда вытекает важный вывод, что круг участников в процедуре семейной медиации достаточно широк: помимо супругов ими могут являться дети и родители, сестры и братья, супруги и дети от разных браков. С помощью медиации возможно разгрузить суд, а также ускорить темп решения споров и снизить уровень конфликтности. Поэтому необходимо внедрять данный способ урегулирования конфликтов тогда, когда это является возможным.

В обозримом будущем суды, вероятно, будут продолжать играть важную роль в популяризации медиации, поощряя обращение сторон к медиации и предоставляя необходимую судебную поддержку. Однако без постоянного создания регулятивных и/или финансовых стимулов для передачи сторонами своих споров медиаторам будет достаточно сложно развивать свою практику на коммерческой основе и конкурировать с относительно быстрым и недорогим разрешением споров судами.

Для реализации программ семейной медиации должно предусматриваться более или менее широкое государственное финансирование. Например, в Ирландии всем супружеским парам предоставляется бесплатная медиация (данное правило в сочетании с нехваткой материальных ресурсов и кадров обусловило существование очереди на семейную медиацию). В Англии услугами семейного медиатора бесплатно пользуются лица, материальное положение которых соответствует установленным критериям [1, с. 320].

В целях активного внедрения процедуры семейной медиации в Республике Беларусь, необходимо внести изменения в действующее законодательство в части установления обязательного досудебного порядка обращения к посреднику для мирного разрешения семейно-правового спора. Чтобы не нарушать принцип добровольности процедуры медиации, необходимо закрепить положение о том, что если в ходе переговоров с участием посредника стороны не могут прийти к обоюдному решению, то в этом случае они вправе пойти в суд. Признание законом обязательности процедуры медиации по брачно-семейным конфликтам позволит существенно сократить количество дел, рассматриваемых судами, а также сэкономить время разрешения конфликта.

Отметим важность проведения мероприятий по доведению правовой информации до населения о процедуре медиации, порядке оказания медиативных услуг, разъяснению важности обязательного досудебного обращения к посреднику по брачно-семейным спорам для развития и повышения эффективности института медиации в Беларуси. Существенную пользу принесут различные круглые столы и другие мероприятия, посвященные процедуре медиации в семейных спорах в разных регионах.

Таким образом, перспективными направлениями развития семейной медиации в Республике Беларусь можно назвать следующие:

институализация семейной медиации и ее интегрирование в систему гражданской юрисдикции путем соответствующего правового регулирования в отраслевом брачно-семейном или специальном законодательстве;

установление в белорусском законодательстве возможности введения обязательной примирительной процедуры по брачно-семейным спорам;

обеспечение государственного финансирования программ семейной медиации по наиболее социально-значимым категориям семейных споров (в частности, о воспитании детей);

популяризация семейной медиации.

Услуги по семейному примирению помогут развить навыки мирного разрешения конфликтов и поддержания дружеских отношений между членами семьи. Несомненно, расширение сферы медиации при разрешении семейных конфликтов создаст дополнительные гарантии обеспечения и защиты конституционных прав личности в любом государстве.

Список использованных источников

1.Здрок, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. Вып.10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Бизнесофсет, 2015. – С. 316–323.

2.Федоренко, Н.В Медиация в семейных и бракоразводных спорах/ Н. В. Федоренко, С. А. Григорянц, Д. М. Павленко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 4 (107). – С. 116–119.

УДК 347

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ КАК ОСОБОГО РОДА ИНФОРМАЦИИ

Астапов Дмитрий Александрович

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

На современном этапе развития общества, в условиях возрастающей конкурентной борьбы, приоритетной задачей каждого предпринимателя выступает привлечение как можно большего числа потребителей своих товаров (работ, услуг). В процессе поиска решения данной задачи главенствующее значение приобретает реклама.

Реклама способствует расширению рынков сбыта, стимулирует ускорение обращения денежных средств. Этим она повышает общую эффективность функционирования как национальной, так и международной экономики в целом. Таким образом, как необходимое условие осуществления предпринимательской деятельности она затрагивает интересы миллионов людей, становится неотъемлемой частью их жизни.

Реклама стала самостоятельным сектором в экономике Беларуси и составляет значительную долю экономического пространства. С одной стороны, реклама доводит до потребителей различные сведения, необходимые для приобретения и использования объекта рекламирования, а с другой – сочетая свою информационность с убедительностью и внушаемостью, она оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. Поэтому реклама – это одновременно и бизнес, и искусство.

Предлагаемые в научных работах авторские определения дефиниции «реклама», на наш взгляд, представляют определенное как теоретическое, так и практическое значение для дальнейшего совершенствования отечественного законодательства о рекламе.

Так, Т. В. Макарова предлагает авторское определение рекламы, которая понимается как «деятельность рекламного предприятия и производимый в ее результате продукт, целенаправленно влияющие на поведение потребителей, обеспечивающие их важными сведениями, фактами и другой информацией о товаре или услуге, условиях их продажи или оказания, формирующие у потребителей приверженность к данному товару или услуге» [1, с. 20].

Е. В. Медянкова определяет рекламу, как «информацию, распространяемую через средства коммуникации, о физическом или юридическом лице, товарах, идеях, начинаниях с целью формирования к ним коммерческого интереса у неопределенного круга лиц» [2, с. 7]. Ю. В. Найдеров предлагает следующее определение рекламы: «распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием

любых средств массовая информация, предназначенная для привлечения внимания к объекту рекламирования, формирования или поддержания интереса к нему и его продвижения на рынках товаров, работ и услуг» [3, с. 9]. По мнению О. В. Нюняева, рекламу следует определять как «информацию, призванную в целях извлечения субъектом предпринимательской деятельности прибыли побуждать неопределенный круг лиц к вступлению в правоотношения»[4, с. 7].

Реклама, по мнению А. В. Таскаева, представляет собой «совокупность таких элементов как рекламная информация, которая состоит из содержания в виде рекламной информации, действий, направленные на ее распространение, которые выражаются через способы распространения рекламной информации, и механизм воздействия в виде приемов и способов формирования интереса к содержанию рекламы у потребителей»[5, с. 14]. При этом автор отмечает, что именно механизм воздействия рекламы отличает рекламу от иной информации. В тоже время, по нашему мнению, механизм воздействия направлен на достижение цели рекламы, а именно формирования интереса у потребителя к объекту рекламирования. Стоит согласиться с О. В. Нюняевым, который полагает, что именно «целевое предназначение рекламы позволяет отличить ее от иных видов информации»[4, с. 7].

Применимым в практической деятельности является законодательное определение рекламы. Белорусский законодатель в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О рекламе» [6] от 10 мая 2007 г. № 225-3 (в ред. от 4 января 2021 г. № 82-3) определил рекламу как информацию об объекте рекламирования, размещаемую (распространяемую) в любой форме с помощью любых средств, направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Таким образом, реклама представляет собой специфический вид информации, содержащий сведения о товаре, работе, или услуге. В тоже время реклама является мощным стимулирующим инструментом, побуждающим потребителя сделать выбор в пользу приобретения рекламируемого товара или необходимости воспользоваться рекламируемой услугой.

С помощью рекламы обеспечивается связь между производителями и потребителями, информируя последних о качестве объекта рекламирования и его особенностях. Одновременно с этим, реклама представляет собой инструмент конкуренции между субъектами хозяйствования в одной производственной отрасли или товарной нише, вынуждая конкурирующие организации соревноваться за внимание потенциальных потребителей, что стимулирует не только рост экономики, но и развитие научно-технического прогресса.

Список использования источников

1. Макарова, Т. В. Регулирование рынка рекламы в РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. В. Макарова ; Моск. гос. ун-т сервиса. – Москва, 2005. – 30 с.
2. Медянкова, Е. В. Правовое регулирование рекламной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Медянкова ; Рос. ин-т интеллектуал. собственности. – Москва, 2002. – 20 с.
3. Найдеров, Ю. В. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 12.00.14 / Ю. В. Найдеров ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2005. – 24 с.
4. Нюняев, В. О. Правовое регулирование рекламной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. О. Нюняев ; С.-Петербур. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2008. – 24 с.
5. Таскаев, А. В. Права потребителей на надлежащую рекламу по гражданскому праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Таскаев ; Моск. акад. экон. и права. – Москва, 2004. – 25 с.
6. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : в ред. от 4 января 2021 г. № 82-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.77:347.92 (476)

В КАКОМ ВИДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ?

*Скобелев Владимир Петрович
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

Обосновано, что критерием выбора вида гражданского судопроизводства для рассмотрения дел, касающихся прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, выступает категория субъекта, с которым у заявителя имеет место конфликт, – является таковым патентный орган или рядовой участник гражданского оборота.

23 декабря 2021 г. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление №10 «О применении законодательства при рассмотрении гражданских дел по спорам, связанным с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов» (далее – Постановление №10), в котором в том числе предпринял попытку разрешить проблему выбора вида гражданского

судопроизводства для рассмотрения дел, касающихся прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

В п.4, 5 Постановления №10 высшая судебная инстанция обозначила критерии того, когда соответствующие дела должны рассматриваться в исковом судопроизводстве (главы 24-28 ГПК), а когда – в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений (глава 29 ГПК). Так, согласно ч.1 п.4 Постановления №10 дела, связанные с выдачей или оспариванием патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, подлежат рассмотрению в порядке главы 29 ГПК, и в ч.2 п.4 Постановления №10 приведен примерный круг таких дел (по жалобам на решения патентного органа об отказе в выдаче патента и пр.). Дела же, связанные с защитой личных неимущественных и имущественных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, являются делами искового судопроизводства (ч.1 п.5 Постановления №10). Их развернутый перечень неисчерпывающего характера дан в ч.2 п.5 Постановления №10 (о признании автором, признании патентообладателем, возмещении убытков и др.).

Подобные критерии вряд ли можно признать удачными. Ведь некоторые дела об оспаривании патентов имеют явно выраженный характер споров между субъектами гражданского оборота и потому должны рассматриваться в исковом производстве. Например, это дела о признании патента недействительным ввиду неправомерного указания в нем автора или патентообладателя (подп.1.3 п.1 ст. 33 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах)). В этом случае у патентообладателя конфликт возникает не с Апелляционным советом, удовлетворившим возражение заинтересованного лица против выдачи патента, а с самим заинтересованным лицом – лицом, подавшим возражение против выдачи патента и претендующим на статус действительного автора или патентообладателя. Точно так и при отказе Апелляционного совета в удовлетворении возражения заинтересованного лица против выдачи патента у последнего имеет место конфликт не с Апелляционным советом, а с патентообладателем. Примечательно, что даже само Постановление №10 (абз.3 ч.2 п.5) относит эти дела к исковому судопроизводству.

То же самое нужно сказать и про дела о признании патента недействительным в ситуации, описанной в п.2 ст. 33 Закона о патентах: когда в качестве промышленного образца было запатентовано решение, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком (знаком обслуживания), который зарегистрирован в отношении однородных товаров и исключительное право на который принадлежит другому лицу, но согласие последнего на подобное использование товарного знака (знака обслуживания) получено не было. Здесь у патентообладателя тоже возникает конфликт не с Апелляционным советом,

а с субъектом гражданского оборота – обладателем исключительного права на соответствующий товарный знак (знак обслуживания). Однако абз.4 ч.2 п.4 Постановления №10 такого рода дела предписывает рассматривать по правилам главы 29 ГПК.

Даже основание для признания патента недействительным, названное в подп.1.4 п.1 ст. 33 Закона о патентах, – в случае выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения с нарушением требований, установленных ч.1, 3 п.8 ст. 16, ч.3 п.4 ст. 21 Закона о патентах, может, на наш взгляд, указывать на наличие спора между равноправными субъектами гражданского оборота (между патентообладателем и лицом, которое подавало заявку на идентичное изобретение, но патент не получило), а не конфликта между Апелляционным советом и патентообладателем (если возражение было удовлетворено) или лицом, подавшим возражения против выдачи патента (если в удовлетворении возражения было отказано). В частности, суть спора может заключаться в том, что лицо, которое подавало заявку на идентичное изобретение, но патент не получило, может считать, что его заявка обладала более ранним приоритетом, нежели заявка патентообладателя, или что соглашение между ним и патентообладателем о выдаче патента на имя последнего в действительности достигнуто не было. Между тем абз.4 ч.2 п.4 Постановления №10 и эти конфликты относит к делам, возникающим из административно-правовых отношений.

С другой стороны, дела, связанные с выдачей или оспариванием патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, которые (дела) ч.1 п.4 Постановления №10 предлагает во всех случаях квалифицировать в качестве дел, возникающих из административно-правовых отношений, обычно сопряжены также с защитой личных неимущественных и (или) имущественных прав на соответствующие технические новшества, т.е. соблюдается предусмотренный ч.1 п.5 Постановления №10 критерий для рассмотрения дел в порядке искового судопроизводства. Хотя это, конечно же, еще не означает того, что все подобные дела подлежат рассмотрению в исковом судопроизводстве.

Например, если патентный орган отказал в выдаче патента на изобретение на том основании, что оно не является новым и (или) не имеет изобретательского уровня, то, обращаясь в суд, заявитель фактически отстаивает свое неимущественное право – право авторства, т.е. право признаваться лицом, чьим творческим трудом было создано техническое новшество. Но поскольку конфликт у заявителя только с патентным органом, то дело должно рассматриваться в порядке главы 29 ГПК. Если же патентный орган (в лице его Апелляционного совета) признал патент недействительным, то при обращении в суд заявитель всегда будет защищать в том числе свои имущественные права – те права, которые базируются на патенте. Однако отсутствие у заявителя каких-либо иных

соперников в возникшем конфликте, помимо патентного органа, и в этом случае будет указывать на то, что дело отвечает признакам главы 29 ГПК (подобная ситуация отсутствия иного соперника в конфликте, помимо патентного органа, возможна, в частности, тогда, когда какое-то лицо оспаривает правомерность выдачи патента по основанию, предусмотренному подп.1.1 или подп.1.2 п.1 ст. 33 Закона о патентах, не потому, что выдачей патента были нарушены его личные права или интересы, а исключительно в целях обеспечения законности при предоставлении правовой охраны соответствующему объекту права промышленной собственности; не случайно ч.1 п.4 ст. 33 Закона о патентах предоставляет право подать возражение против патента по указанному основанию любому, а не только заинтересованному, лицу).

Таким образом, критерий выбора вида судопроизводства – это категория субъекта, с которым у заявителя имеет место конфликт. Если конфликт возник с субъектом, наделенным исполнительной властью (т.е. с патентным органом, в том числе его Апелляционным советом), дело должно рассматриваться по правилам главы 29 ГПК, если же конфликт произошел с другим, идентичным по статусу заявителю, субъектом гражданского оборота – дело подлежит разрешению как исковой спор. Поэтому не можем согласиться с предписанием абз.5 ч.2 п.5 Постановления №10 о том, что дела «о признании незаконным досрочного прекращения действия патента, восстановлении действия патента (статьи 34, 35 Закона)» следует рассматривать в искомом производстве,. Ведь в этих ситуациях у заявителя имеет место конфликт только с патентным органом, а не с каким-то субъектом гражданского оборота, следовательно, дело должно рассматриваться в порядке главы 29 ГПК.

УДК 347

Исполнение как объект смежных прав

Зайцева Светлана Валерьевна

БИП-Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал (г. Могилев, Беларусь)

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) к объектам смежных прав исполнителей относит исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей. Особенности такого объекта смежных прав, как исполнение, в том, что объективная форма выражается в первую очередь в живом исполнении. Возможность записи и распространения исполнений с помощью технических средств возникает непосредственно при исполнении артистом произведения.

Понятия исполнения в Законе не приводится, оно определяется через понятие исполнителя. Согласно ст. 4 Закона исполнитель – это актер, певец, музыкант, танцор или иное лицо, которое исполняет произведения литературы, искусства, в том числе произведения народного творчества, посредством актерской игры, пения, чтения, декламации, игры на музыкальном инструменте, танца или каким-либо иным образом, а также режиссер-постановщик спектакля и дирижер. Исходя из этого, исполнение – доведение до всеобщего сведения произведений авторов в любой форме, доступной для восприятия.

Следует отметить, что в соответствии с Законом признаются исполнениями и охраняются только исполнения произведений, правда, независимо от того, охраняются сами исполняемые произведения или не охраняются, например, в связи с истечением срока действия авторского права либо по причине отсутствия автора (произведения устного народного творчества). Каждое исполнение охраняется как самостоятельный объект смежных прав. Существовать отдельно от исполнителя и без связи с ним может только запись исполнения, а не само исполнение. Неотделимость исполнения от исполнителя, так же как и невозможность повторения публичного исполнения порождает мнение, поддерживаемое многими авторами, о том, что каждое следующее исполнение представляет собой новый объект. В связи можно сказать, что каждое исполнение всегда осуществляется артистом впервые и всякое следующее исполнение того же произведения другим исполнителем будет порождать новые права.

В рамках исследования вопроса о правовой природе исполнения как объекта смежных прав существует несколько точек зрения. Например, Залесский В. В. и Каминская Е. И. высказывают мнение, что исполнение, если его соотнести с авторским произведением, находится в другой системе координат, в другой плоскости. Оно может частично совпадать с использованием или опубликованием авторского произведения, но это – качественно иное явление по сравнению с обычным способом использования авторского произведения и сообщения его аудитории. С производным произведением у исполнения общий источник, но различные формы объективного выражения, поскольку создание производного произведения предполагает творческий поход к переработке авторского текста, а исполнение сохраняет текст в первоначальном виде. Творческий характер исполнения предполагает создание некоторой качественно новой формы выражения произведения. Можно сказать, что специфика исполнительского творчества – в оригинальном истолковании (интерпретации) художественного произведения. В случае исполнения уровень оригинальности изначально выше; он достигает той степени, когда можно говорить не просто о «зависимом», «производном», но о самостоятельном произведении [1, с. 483].

В международной практике на основании Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. правовая охрана предоставляется аудиовизуальным исполнениям, т.е. исполнениям, зафиксированным в аудиовизуальных записях. Под аудиовизуальной записью понимается воплощение движущихся изображений, независимо от того, сопровождаются ли они звуками либо их отображениями, позволяющее их демонстрацию с помощью соответствующего устройства. Национальное законодательство содержит термин «запись», который объединяет понятия «аудиовизуальная запись» и «звукозапись». Также данный договор включает в состав субъектов смежных прав исполнителей-импровизаторов, то есть тех, кто исполняет литературное и художественное произведение без предварительной подготовки. Республика Беларусь в настоящий момент не участвует в Пекинском договоре, однако следует отметить, что уточнение Закона с учетом положений договора укрепит правовое положение исполнителей на национальном уровне.

Наряду с термином «исполнение» в Законе упоминается термин «постановка», однако понятие постановки не сформулировано. Поскольку никакого отличия между охраной прав на исполнения и постановки в Законе не предусматривается, в литературе используется только термин «исполнение», который включает и понятие «постановка». Большая советская энциклопедия определяет постановку – как творческий процесс создания спектакля. При этом, спектакль определяется как произведение сценического искусства, создаваемое театральным коллективом (актёры, художник-декоратор, композитор и др.), возглавляемым в современном театре режиссёром-постановщиком. Судариков С. А. считает, что включение постановок в число объектов смежных прав обосновано тем, что постановки являются одной из форм произведений. По его мнению, не существует ни исполнений, ни постановок самих по себе, а есть исполнения произведений и постановки произведений [2, с. 153]. Однако не все ученые согласны с включением постановки в число объектов смежных прав. В научном сообществе остается дискуссионным вопрос о рациональности предоставления театральному режиссеру статуса субъекта смежных прав.

Постановка – это, по сути, воплощение литературных произведений на сцене. При этом режиссер-постановщик реализует собственное видение, прочтение произведения. В отличие от исполнения, постановка представляет собой не процесс, длящийся во времени, а конечный продукт – спектакль. Следовательно, основной особенностью постановки является то, что она может повторяться уже без непосредственного участия режиссера-постановщика. С учетом качественных отличий постановки от иных результатов исполнительской деятельности предлагается рассматривать постановку, как самостоятельный объект смежных прав.

На основании проведенного анализа правовых норм и мнений ученых в области содержания понятия исполнения можно сделать вывод, что

действующее законодательство требует внесения определенных дополнений, которые позволят более качественно регулировать правоотношения в области правовой охраны прав исполнителей.

Список использованных источников

1. Залесский, В. В., Каминская, Е. И. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Г. Е. Авилов, В. В. Залесский и др. – М.: Норма, 2000. – 648 с.

2. Судариков, С. А. Авторское право / С. А. Судариков. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.

УДК 347.472

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДАРЕНИЯ ОТ ИНЫХ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КРИТЕРИИ

Петров Дмитрий Николаевич

УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (г. Могилёв, Беларусь)

Законодательством Республики Беларусь наряду с договором дарения, закреплены и иные способы безвозмездной передачи в собственность денежных средств, товаров (имущества), работ, услуг путем их отчуждения, которые имеют схожую правовую природу, но нуждаются в отграничении от договора дарения, например, такие, как пожертвование, завещание, заем, аренда, спонсорство и др. Рассмотрим вышеуказанные гражданские правоотношения более подробно.

Пожертвование занимает особое место среди безвозмездных сделок, так как выступает основной формой благотворительной деятельности. В теории гражданского права относительно юридической природы пожертвования существует дискуссия: следует ли рассматривать его как вид договора дарения либо как одностороннюю сделку:

1) специфическое понятие пожертвования в ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1], согласно которой пожертвование буквально не определено законодателем как договор в отличие от используемой применительно к подавляющему большинству обязательств типичной конструкции;

2) указание в п. 2 ст. 553 ГК, что на принятие пожертвований не требуется чьего-либо разрешения или согласия, позволяет делать вывод о возможности осуществления пожертвования в отсутствие согласия получателя пожертвования, поэтому договорная природа пожертвования, совершаемого путем передачи имущества, была поставлена под сомнение.

Кроме этого, к пожертвованиям не применятся правила об отмене договора и правопреемство при обещании дарения. Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества (п. 3 ст. 553 ГК).

Не является дарением передача имущества в порядке наследственного преемства или завещательного отказа. Безвозмездный переход имущества наследодателя к наследникам или отказополучателям обусловлен фактом его смерти, а не его намерением одарить этих лиц. Кроме того, наследственное преемство является универсальным, включает переход к наследникам не только прав, но и обязанностей наследодателя. Соответственно, закон признает ничтожным договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, поскольку любая передача имущества в данном случае возможна лишь по правилам о наследовании. Такой договор не может заменить собой завещание.

Договор займа является самостоятельным гражданско-правовым договором, по которому одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (ст. 760 ГК). Таким образом, предметов договора займа в отличие от дарения не может выступать индивидуально-определенная вещь. В договоре займа родовая вещь передается в собственность, а возврату подлежит другая такая же. Кроме этого, договор займа может быть возмездным (в форме получения с заемщика процентов на сумму займа) и безвозмездным (беспроцентным).

По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 577 ГК). Таким образом, в отличие от договора дарения договор аренды является двусторонним и возмездным, а его правовой результат – временное владение и пользование или временное пользование.

Договор дарения следует отличать и от залога, отнесенного законодателем к способу обеспечения исполнения обязательств, в силу которого кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя) (п.

1 ст. 315 ГК). Несмотря на безвозмездность залог не может рассматриваться в качестве дарения, так как не направлен на увеличение имущества

Наиболее близким по правовой природе с дарением является спонсорство. Правовой основой осуществления спонсорской деятельности в Республике Беларусь является Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [2]. В тексте Указе № 300 прямого определения спонсорской помощи и спонсорского соглашения не содержится, но из его положений можно выделить следующие признаки безвозмездной (спонсорской) помощи: 1) добровольность предоставления; 2) безвозмездность; 3) цели могут быть выбраны сторонами только из тех, что установлены в ч. 1 п. 2 Указа № 300; 4) может предоставляться как в виде денежных средств, в т.ч. в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Указ № 300 не закрепил вид гражданско-правового договора, а использовал вместо юридического, скорее, экономическое понятие деятельности (функции) – предоставление безвозмездной (спонсорской) помощи. В отличие от договора дарения, цель которого всегда альтруистична – благо для одаряемого, личная симпатия и т.д., в отношениях между юридическими лицами мотивация вполне практична, хотя конкретные цели могут быть совершенно разными, начиная от материальных (от цели избавиться от ненужных активов, хранение которых связано с издержками, до цели увеличить объем продаж путем рекламы) и заканчивая нематериальными (создание положительного имиджа, престижа, популярности самого юридического лица либо его руководителей, а также в силу стимулирования государством различными налоговыми и прочими льготами).

Также следует отметить, что не являются дарением безвозмездные предоставления публично-правового характера, включая выплаты и льготы, имеющие трудовую или социально-обеспечительную природу (премии, пособия и т.д.), так как они не оформляются гражданско-правовым договором. Кроме этого, в современном деловом обороте получили распространение действия, в результате которых одна из сторон передает другой стороне имущество, не получая взамен какую-либо компенсацию вещами, услугами, информацией и т.п., например, бонусная торговля (когда к продаваемому товару прилагается подарок), передача рекламных материалов, поставка образцов продукции для сертификации или изучения их характеристик.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. :

одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 330.322:340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Блинников Андрей Сергеевич

*Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)*

В период активного развития рыночных отношений, расширения производственной сферы, особую актуальность приобретает вопросы связанные с привлечением дополнительных финансовых средств. В настоящее время развитию экономики любого государства во многом содействуют инвестиции.

Слово «инвестиции» – иностранного происхождения (от лат. investire - одевать; нем. investitionen; англ. investments, investment), в широком смысле трактуется как «вложения в будущее», текущее вложение денег или других ресурсов с целью извлечения будущей прибыли [2, с. 367].

Законодательное определение понятия «инвестиции» закреплено в ст. 1 закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53 – 3 «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях).

Инвестиции – любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

Таким имуществом и объектами являются: движимое и недвижимое имущество, в том числе акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, инвестиционные паи, денежные средства, включая привлеченные, займы, кредиты; права требования, имеющие оценку их стоимости; иные объекты

гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты изъяты из оборота) [1].

В качестве инвестиций может быть использовано любое имущество (вещи, в том числе деньги, криптовалюта, электронные деньги, и ценные бумаги), а также как движимые так и недвижимые вещи. Как правило, основным имуществом в отношении, которого строятся инвестиционные правоотношения, является предприятие, так как основной целью инвестиционного законодательства является привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь [3, с. 324].

Одним из важных условий осуществления прямых инвестиций является наличие контроля, за деятельностью таких предприятий, обеспечивающего возможность влиять на эффективность вложений, не забывая и о полномочиях инвестора, при подготовке соответствующих нормативно-правовых документов.

Под инвестором понимается лицо (юридические или физические лица, государство и его административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов), осуществляющее инвестиционную деятельность. Инвестор имеет права, несет обязанности и риски, связанные с вложением инвестиций.

Иностранцами инвесторами признаются: иностранные граждане; иностранные государства и их административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов; иностранные юридические лица; иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, которые были созданы в соответствии с законодательством иностранных государств; физические лица, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь [2, с. 370].

Инвестиции подразделяют на две группы: производственные (реальные) и финансовые (портфельные) инвестиции.

Реальные инвестиции (прямые) – непосредственно участвуют в производственном процессе (например, строительство).

Портфельные инвестиции – это вложения денежных средств на фондовом рынке в ценные бумаги (акции, облигации) с целью формирования оптимального инвестиционного портфеля. Такие инвестиции не обеспечивают инвестору контроля над предприятием, лишь ограничиваются правом получения прибыли [2, с. 368–369].

Кроме того, одним из главных источников определяющих сущность инвестиций являются сбережения.

Сбережения – это часть доходов отдельных субъектов экономики, не потраченные на текущее потребление. В процессе сбережения участвуют все субъекты: отдельные работники, предприятия, организации и даже государство.

Инвестициями становятся только те сбережения, которые прямо или косвенно вкладываются в развитие общественного производства с целью извлечения дохода в будущем.

Правовое регулирование инвестиционных отношений в Республике Беларусь осуществляется на международном и национальном уровнях. Система инвестиционного законодательства включает следующие акты: Закон об инвестициях, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965); Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (заключена в г. Сеуле 11.10.1985, ред. от 30.07.2010); Декрет Президента Республики Беларусь от 07.05.2012 №6 (ред. от 12.10.2021) «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» и другие нормативные правовые акты [4].

С точки зрения инвестиционной деятельности, наиболее важными областями законодательства являются: предоставление государственных гарантий, налоговое законодательство, страхование иностранных инвестиций, урегулирование инвестиционных споров.

Вместе с тем, направление иностранных инвестиций целесообразно не во все отрасли, и регионы, а только в те, развитие которых соответствует национальным интересам, и предприятия которых отвечают ряду требований: развивают импортозамещающее производство, способствуют насыщению национального рынка; производят конкурентоспособную продукцию, участвующую в формировании экспортного потенциала страны [4].

Кроме того, в соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 №575, в экономической сфере одними из основных национальных интересов являются: экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизация экономических отношений, снижения себестоимости, материалоемкости производимой продукции, трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов [3, с. 326].

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности – проблема весьма многогранная, сложная и специфическая. Ее решение требует комплексного подхода, многостороннего изучения и учета всех условий. Более того, необходима активизация борьбы за прилив иностранного производительного капитала, обогащенного современными технологиями, связями и опытом.

Список использованных источников:

1. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №53 – 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право / В. К. Сидорчук. – Минск : РИВШ, 2016. – 406 с.
3. Хозяйственное право : учебное пособие / О. С. Буйкевич [и др.] ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2020. – 387 с.
4. Дыжова, А. А., Блинников, А. С. Теоретический аспект инвестиционной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. А. Дыжова, А. С. Блинников // Правовая культура в современном обществе : сб. ст. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

УДК 437.65/.68

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Бойко Ольга Александровна,
Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)*

Генезис института наследственного права тесно связан с эволюционным развитием белорусской народности, историческим развитием белорусских земель в разные исторические эпохи. Пройденный исторический путь позволяет выделить несколько этапов становления, развития и кодификации наследственного права Беларуси: достатутный, статутный, законодательство Великого княжества литовского, законодательство Российской империи, законодательство советского периода.

В достатутный период в первых общеземских грамотах присутствовал ряд уникальных разделов, регламентирующих наследование имущества по праву «вено». Одно из положений такого права, например, предусматривало, что при вступлении в брак, муж должен был для обеспечения приданого завещать будущей жене на случай своей смерти вено, которое должно было выражаться в твердой денежной сумме. Это можно считать прообразом одного из элементов нынешнего брачного договора [1, с. 11].

Более широкую регламентацию в так называемый статутный период, получили вопросы, касающиеся вено и правого положения вдовы, связанные с её источниками имущественного обеспечения. Согласно законам Великого княжества литовского 1529 г., вдова, обладательница права вено после смерти мужа имела право только «на вене осести». Если же у неё такое право отсутствовало, то ей после смерти мужа переходила только третья часть имений, которыми пользовалась пожизненно, а остальные две трети наследовались родственниками мужа. Однако, при последующем вступлении в брак его доля переходила к родственникам мужа (Статут 1529 г. Р. IV, ст. 2, 5). Специфической чертой наследования было определение в законе части наследования дочерей в недвижимом имуществе. Даже в том случае, когда в семье был один сын и много дочерей, то на всех сестер, сколько бы их ни было, следовало разделить четвертую часть той суммы, в которую было оценено имущество, и каждой дать из этой четвертой части равное приданое. Это, в определённой степени накладывало отпечаток на материальное благосостояние женской половины семьи умершего, особенно таких, где было много дочерей (Статут 1529 г. Р. IV, ст. 7). Статут 1529 г. регламентировал два основания наследования: наследование по закону и по завещанию. Наследниками по закону являлись близкие родственники умершего: дети, затем братья и сестры, а затем уже и родители. Наследники по завещанию могли наследовать не более одной третьей части недвижимого имущества (Статут 1529 г. Р. I, ст. 15), однако для этого требовалось обратиться за разрешением к местной администрации, что увеличивало риск, при определенных обстоятельствах лишиться наследственной доли.

Следующей ступенью развития наследственного законодательства стали новации Статута 1566 г., в котором появился целый раздел, специально посвященный наследственному праву – «О тестаментях». В этом разделе уделялся особый порядок наследования по завещанию духовенством и светскими лицами. Кроме этого, устанавливался круг лиц, которые в силу объективных и субъективных причин лишались права составлять завещания. Впервые в законе регламентировался порядок оформления завещаний «людьми простага стану» (Статут 1566 г. Р. VIII, ст. 5). Заслуживает внимание то, что в этом законе назывались обстоятельства, которые могли послужить основаниями для признания завещания недействительным и основания, в силу которых отец имел право лишить детей наследства [1, с. 35–36].

Наиболее детальную регламентацию вопросы наследования по завещанию получили в Статуте 1588 г., в котором особое внимание придавалось порядку оформления завещательных записей (тестаментов). После смерти завещателя составленное завещание должно было быть представлено в ближайший городской суд, а затем оно объявлялось перед великим князем или земским судом, и вписывалось в судебные книги

(Статут 1588 г. Р VIII, ст. 6) [1, с. 60–62]. Такое положение усложняло процедуру составления завещания и, в то же время давало возможность осуществлять контроль за благосостоянием различных слоев населения.

После того, как белорусские земли вошли в состав Российской империи, регламентация наследственных отношений стала осуществляться императорским указом «О единонаследии» (1714 г.). В дальнейшем основополагающим источником наследственного права стали изданные впервые в 1832 г. и переизданные в 1842, 1857, 1886 и 1890 гг. «Своды законов Российской империи». В качестве предусмотренных «Сводами» существенных положений, касающихся наследования, можно назвать следующие: порядок очередности наследования по закону устанавливался в зависимости от степени кровного родства, потомки наследодателя (дети, внуки, правнуки) признавались наследниками первой очереди, супруги наследовали друг после друга 1/7 часть недвижимого имущества и 1/14 – движимого и др. [2, с. 40].

После революции 1917 года Декретом ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования», институт наследования был законодательно запрещен. Институт наследования был восстановлен Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», а также законодательно подтвержден в Гражданском кодексе (далее – ГК) РСФСР 1922 г. Основными положениями наследственного права ГК РСФСР стали: возможность наследования лишь близкими родственниками, нетрудоспособными иждивенцами, признание наследниками первой очереди супруга и детей, второй – нетрудоспособных иждивенцев, третьей – родителей, братьев и сестер, запрет составление завещания не в пользу вышеуказанных наследников.

Дальнейшее развитие институт наследования получил в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 15 сентября 1942 г. СНК СССР принял Постановление «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время», 14 марта 1945 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и завещанию». Необходимость их принятия была вызвана, прежде всего тем, что массовая гибель людей на фронте и в тылу резко разрывала родственные связи, породила беспризорность, что создавало неопределенность в наследственных правоотношениях. В то же время вышеуказанные нормативные акты заложили определенную логичность и системность в сфере регулирования наследственных правоотношений, воплотившие в себе значительные достижения в развитии данного общественного института.

Таким образом, можно сделать вывод, что в историческом развитии наследственное право прошло несколько периодов – от достатутного до современного. Правовое регулирование института наследования

современной Республики Беларусь является итогом генезиса норм наследования различных исторических эпох.

Список использованных источников

1. Голубева, Л. Л. Наследственное право феодальной Беларуси (по законодательству Великого Княжества Литовского): учеб. пособие / Л.Л. Голубева. – Минск: ФУСТ БГУ, 2002. – 84 с.
2. Желонкин, С. С. Наследственное право : учебное пособие / С. С. Желонкин, Д. И. Ивашин. – М. : Юстицинформ, 2014. – 134 с.

УДК 347. 41

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Добрыгин Алексей Васильевич
заместитель начальника Могилевского РОВД по идеологической работе и кадровому обеспечению (г. Могилев, Беларусь)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в период реформирования системы трудовых отношений остро встает вопрос о повышении эффективности использования режима рабочего времени в его различных проявлениях. Важным представляется обобщение теории и практики использования режима рабочего времени и его видов с целью совершенствования белорусского трудового законодательства.

Режим рабочего времени – порядок распределения нанимателем установленных Трудовым кодексом Республики Беларусь от 26.07.1999, № 296-З в редакции от 30.06.2022 (далее по тексту – ТК) для работников норм ежедневной и еженедельной продолжительности рабочего времени и времени отдыха на протяжении суток, недели, месяца и других календарных периодов (часть первая ст.123 ТК).

В условиях трансформации социально-экономических отношений работодатели все чаще прибегают к использованию различных видов режима рабочего времени. Эффективное использование рабочего времени, внедрение рациональных режимов работы и отдыха, особых режимов рабочего времени (суммированного учета рабочего времени, неполного рабочего времени, режима работы с делением рабочего времени на части и т. п.) содействует усовершенствованию социально-трудовых отношений, а значит достижению положительного экономического и социального эффекта.

Режим рабочего времени определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности). Он должен быть

четко прописан и утвержден нанимателем с обязательным согласованием с профсоюзом так как непосредственно влияет на условия труда работника.

Установленный режим рабочего времени доводится до ведома работников не позднее одного месяца до введения его в действие (части четвертая - шестая ст.123 ТК). Документы, которые сопровождают процесс обеспечения соответствующего режима рабочего времени это приказ об изменении режима рабочего времени производственного цеха; приказ об изменении режима рабочего времени; распоряжение об изменении режима рабочего времени.

Режим рабочего времени варьируется в зависимости от определенного вида работы. В частности, сменная работа предполагает работу в две и более смены. Сменная работа, как правило, вызвана производственной необходимостью, например, когда трудовая функция должна осуществляться на постоянной основе без перерыва и трудовой коллектив в одном и том же составе, либо один бессменный работник не может обеспечить эту непрерывность и с точки зрения человеческого фактора и с позиции обеспечения прав и законных интересов работников.

Сменная работа вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса (работы) превышает установленную продолжительность ежедневной работы, а также в целях более эффективного использования оборудования, увеличения объема производства (работ, услуг).

Режим рабочего времени при сменной работе определяется графиком сменности в соответствии со ст. 123 ТК. При этом продолжительность смены не может превышать 12 ч. Полагаем, что выше этого норматива работник не сможет выполнять физически, однако, из этого правила есть исключение, так как иная продолжительность смены для отдельных категорий работников может устанавливаться Правительством Республики Беларусь. Работники чередуются по сменам равномерно. Работа в течение двух смен подряд запрещается.

Рассмотрим также режим гибкого рабочего времени. Если отталкиваться от режима гибкого рабочего времени, то это форма организации рабочего времени, при которой для отдельных работников или коллективов структурных подразделений организации допускается в определенных пределах саморегулирование начала, окончания и общей продолжительности рабочего дня. При этом требуется полная отработка установленного законом суммарного количества рабочих часов в течение принятого учетного периода (рабочего дня, недели, месяца и др.).

Режим гибкого рабочего времени устанавливается нанимателем по индивидуальным или коллективным просьбам по согласованию с профсоюзом [2, с. 76].

Работники, переводимые на режим гибкого рабочего времени, не позднее чем за месяц должны быть проинформированы о дате перевода на

этот режим, ознакомлены с условиями и спецификой работы по данному режиму.

При выполнении работы вне организации (служебная командировка, участие в совещаниях, конференциях и т. п.) режим гибкого рабочего времени не применяется, а учет рабочего времени ведется как при обычном режиме [1].

Применение режима гибкого рабочего времени не вносит изменений в условия нормирования и оплаты труда работников, порядок начисления и величину доплат, не отражается на предоставлении гарантий, продолжительности трудового отпуска, исчислении трудового стажа и других трудовых правах. Запись о режиме гибкого рабочего времени в трудовую книжку не вносится (ст.128 ТК).

Режимы гибкого рабочего времени, как правило, не применяются в прерывных производствах, в условиях трехсменной работы, при двухсменной работе, если отсутствуют свободные рабочие места, на стыках смен, а также в других случаях, определяемых спецификой производства.

Возможности для применения режимов гибкого рабочего времени в отдельных организациях (их структурных подразделениях) могут также ограничиваться:

1) условиями внутрипроизводственной кооперации и внешних связей организации;

2) особенностями труда отдельных категорий работников и характером выполняемых ими функций;

3) отсутствием должного порядка в нормировании труда и учете рабочего времени;

4) низким уровнем организации труда и производства, слабой трудовой дисциплиной;

5) особыми требованиями к безопасности труда, а также условиями и особенностями производства (ст.131 ТК) [4].

Таким образом, при наличии определенных условий труда возникает производственная необходимость в отступлении от общепринятых стандартов и вводе специального подхода к организации и режиму труда.

Такие альтернативные виды режима рабочего времени как при сменной работе и при гибком графике позволяют реализовать интересы, как нанимателя, так и работника при выполнении работ определенного вида. Полагаем, что высокий процент организации альтернативного режима рабочего времени зависит от заинтересованности самого работника, уровня его материального обеспечения и жизненных обстоятельств.

Наниматель в этом случае обязан реализовать свою профессиональную функцию и индивидуальный подход.

Список использованных источников

1. Волк, Е. А. Нормативные соглашения в трудовом праве: монография / Е.А. Волк. – Минск: Амалфея, 2013. – 164 с.
2. Дзугкоева, З. В. Правовое регулирование режима рабочего времени/З.В. Дзугкоева.- Режим доступа : <https://www.dissercat.com>. – дата доступа : 19.11.22.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июня 1999 № 296-3: принят Палатой представителей 8 июля 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Томашевский, К. Л. Гармонизация законодательства Республики Беларусь в области социального партнерства с трудовым правом России и Европейского союза / К.Л. Томашевский // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 19 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – С. 197–210.

УДК 347.626.2

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПОНЯТИЕ РЕЖИМА
СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

*Ежова Татьяна Борисовна
Могилевский филиал учреждения образования «БИП –
Университет права и социально-информационных технологий»
(г. Могилев, Беларусь)*

Исследование теоретических и практических аспектов правового регулирования института супружеской собственности невозможно без выявления особенностей истории его становления и развития, поскольку именно осмысление прошлого не только обогащает настоящее, но и делает возможным прогнозировать эволюцию будущего. Кроме того, рассмотрение исторического аспекта супружеской собственности более актуально в XXI веке, когда перед человечеством стоит задача не только сохранить накопленные предыдущими поколениями достижения, но и приумножить их, создать необходимые для дальнейшего развития условия.

Вопреки общепринятому мнению, право первенства в определении супружеской собственности не принадлежит ни современной Европе, ни Америке. Уже тысячи лет назад в Вавилоне мужчина и женщина, прежде чем создать семью, оформляли соглашение, где описывали свои имущественные отношения, сразу обсуждая также и вопросы наследования в будущем совместно нажитого имущества. Так, параграф 128 Законов Хаммурапи гласит: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора,

то эта женщина – не жена». Писец у городских ворот писал тексты брачных контрактов клинописью на глиняных табличках, которые затем обжигались и хранились на случай возможных в будущем конфликтов [2].

Более современную окраску супружеская собственность имела в римском праве. Обращение к римскому частному праву объясняется тем, что современное законодательство позаимствовало данный институт из римского частного права. Концепция совместной супружеской собственности сложилась именно там [4, с. 161].

На Руси прототипы современного режима супружеской собственности просматриваются еще в дохристианский период, когда жены имели свое имущество. Так, княгине Ольге принадлежал собственный город, свои места птичьей и звериной ловли [1, с. 52].

С принятием христианства на Руси брачно-семейные дела были отнесены к компетенции православной церкви. Содержание христианского брака противоречило пониманию брака в язычестве, допускавшем свободу разводов и независимое существование супругов. Согласно установлениям «Кормчей книги», венчанию предшествовало обручение-сговор, во время которого родители невесты и жених условливались о заключении брака и договаривались о приданом. Акт обручения оформлялся специальной сговорной записью (рядной); на случай нарушения вступить в брак устанавливалась неустойка (заряд). При обручении в сговорной записи могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества в браке и после его прекращения [6, с. 32].

В Беларуси основными систематизированными источниками являлись Статуты 1529, 1566 и 1588 годов Великого Княжества Литовского, которые «по своему внутреннему совершенству и широте регулируемых отношений не имели себе равных среди правовых актов Европы того времени».

Статутом 1588 года весьма обстоятельно регулировались имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие на основе брака. Большое внимание уделялось вопросу имущественного обеспечения содержания жены; излагался порядок оформления веновой записи, закреплялся размер вена [3, с. 51].

Одним из важных указов Свода Законов Российской Империи был указ о добровольности вступления в брак. Брак расторгался в случае прелюбодеяния, приговора одной из сторон к вечной каторге, неизлечимой болезни, посягательства на жизнь другого супруга, безвестного отсутствия и поступления в монашество.

Анализ ст. 114 Свода Законов Российской Империи показал, что супругам дозволялось продавать, закладывать собственное свое имение и иначе распоряжаться им прямо от своего имени, независимо друг от друга и «не испрашивая на то взаимно ни дозволильных, ни верующих писем» [5, с. 11].

После распада Советского Союза все бывшие союзные республики стали на путь самоопределения и приступили к выработке законодательных актов, учитывающих национальную специфику государства и наиболее приемлемым образом регулирующих возникающие отношения.

Во Франции, Германии и Англии – странах, где существование брачного договора имеет очень давнюю историю, – его появление было вызвано необходимостью сохранения за женщиной, вступающей в брак, и ее родственниками права управления добрачным имуществом и пользования доходами от этого имущества [7, с. 11].

Содержатся нормы о брачном договоре и в тексте Германского Гражданского Уложения, принятого в 1896 г. и вступившего в силу в 1900 г. Более того, нормы о брачных договорах содержались и в нормативных документах, предшествовавших общефедеральному Германскому Гражданскому Уложению – брачный договор регулировался нормами Прусского, Земского и Саксонского Уложений, действовавших в соответствующих частях Германии [7, с. 13].

В Англии долгое время имущество супругов по «общему праву» («common law») считалось принадлежащим мужу. Замужняя женщина была лишена имущественной самостоятельности, она не могла иметь собственность и тем более распоряжаться ее по своему усмотрению. Все, чем она владела до брака, переходило в собственность мужа. Супружеского имущества, как такового, не было. Личность жены как бы растворялась в личности мужа, ее имущество – в его имуществе [4, с. 165].

Таким образом, можно говорить о том, что «законный режим имущества супругов в течение длительного времени являлся единственным видом режимов, и составляющие его основы нормы права императивно (централизованно) определяли имущественный строй семьи, объем и содержание имущественных прав и обязанностей участников семейных отношений.

Сами супруги не наделялись правом по своему желанию менять правовой режим имущества. Основной причиной появления брачных контрактов в зарубежных странах явилась потребность имущих классов оградить свой капитал от постороннего вмешательства.

Список использованных источников

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учеб. / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – 432 с.

2. Законы Хаммурапи // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>. – Дата доступа: 07.11.2022.

3. Копыткова, Н. История имущественных правоотношений супругов / Н. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – №5. – С. 51 – 52.

4.Кужилина, А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах / А. А. Кужилина // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 161–168.

5.Матвеев, Г. К. Советское семейное право : учеб. / Г. К. Матвеев. – М., 1985. – 208 с.

6.Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории / Н. С. Нижник. – СПб : Юридический центр Пресс Р. Асланова, 2006. – 278 с.

7.Шебанова, Н. А. Семейные отношения в международном частном праве / Н. А. Шебанова. – М. : Юрист, 2011. –16 с.

УДК 347.1

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ВРЕД» И «УЩЕРБ» В КОНТЕКСТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

*Костюк Анастасия Сергеевна,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*

Из содержания п. 1 ст. 9 ГК следует, что в процессе злоупотребления правом гражданин или юридическое лицо имеют исключительное намерение на причинение «вреда» другому лицу. В п. 3 указанной статьи законодатель отходит от данной терминологии при определении последствий злоупотребления правом и использует словосочетание «возместить причиненный ущерб». Другими словами, при злоупотреблении правом причиняется вред, а возмещению подлежит ущерб, причиненный таким злоупотреблением. Можем ли мы говорить о том, что законодатель отождествляет категории «вред» и «ущерб» в данном контексте? Являются ли они по смысловому содержанию равнозначными категориями? И, самое важное, имеют ли квалификационное значение при определении злоупотребления правами потребителя и применении последствий такого злоупотребления? Проанализируем контекст, в котором законодатель использует термины «вред» и «ущерб».

Во-первых, в законодательстве, чаще всего, используется словосочетание «возмещение вреда»; в ряде нормативных правовых актов и вовсе отсутствует термин «возмещение ущерба». Так, термин «возмещение вреда» используется в статьях 16, 32, 46 и 60 Конституции Республики Беларусь [1]. Что касается гражданского законодательства, то понятия интересующих нас терминов не раскрывается. Законодатель широко использует и термин «ущерб» (статьи 922, 932, 941 ГК), и термин «вред»; при этом в ч. 1 п. 2 ст. 14 ГК содержится определение близкого, но не равнозначного по значению, понятия «убытки». Убытки законодатель

подразделяет на реальный ущерб и упущенную выгоду. Под реальным ущербом понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества» [2]. В этой связи обращает на себя внимание название положения, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 декабря 2016 г. № 1001 – «Положение о порядке определения размера вреда (в том числе реального ущерба), причиненного государству, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям противоправными действиями» [3]. Конкретизация «в том числе реального ущерба» наталкивает на мысль, что «вред» – более широкое понятие, чем «реальный ущерб».

Несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве определения понятия «вред», данный институт достаточно полно описывается в гл. 58 ГК. При этом законодатель в п. 1 ст. 988 ГК говорит о том, что в отношении юридического лица вред может причиняться только имуществу. Полагаем, что такое указание законодателя не совсем корректно, так как юридическому лицу может причиняться и немущественный вред, выражающийся в отрицательных последствиях предоставления ложных сведений о его деловой репутации. К примеру, потребитель каждый день приходит на торговый объект, отвлекает сотрудников от работы с другими покупателями различными вопросами, начинает вести видеосъемку с того момента, когда исключается возможность оценить ситуацию в комплексе с предшествующими действиями, что, в свою очередь, создает ложное представление о реально происходивших событиях. Результат данных действий: 1) увольняются сотрудники магазина, в следствие чего, продавец вынужден в рамках трудового законодательства производить дополнительные выплаты; 2) другие потребители, находящиеся на торговом объекте, недовольны ситуацией и уходят из магазина, не совершив покупку; 3) причиняется ущерб деловой репутации продавца путем размещения в глобальной сети Интернет отрывочных видео, порочащих его деловую репутацию и создающих ложное представление о его деятельности. Поэтому немущественный вред представляется в виде отрицательных имущественных и немущественных последствий, возникших в результате нарушения нематериальных благ любого субъекта гражданских правоотношений.

Несмотря на то, что из анализа норм Конституции Республики Беларусь вытекает, что вред может быть имущественным и моральным, полагаем, что стоит также выделять и немущественный вред. Этот вывод следует из положений ст. 153 ГК и ч. 1 п. 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации», в которых предусматривается право требовать опровержения сведений,

порочащих деловую репутацию в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности [4]. В данной ситуации, используемое в качестве способа защиты опровержение, представляет собой защиту конкретно неимущественного блага – деловой репутации юридического лица. Но, поскольку юридическое лицо не способно испытывать «физические и нравственные страдания», то оно не может требовать компенсации морального вреда.

Таким образом, мы можем заключить, что категории «вред», «ущерб» и «убытки» не равнозначны, и нельзя их использовать в качестве синонимичных понятий. На наш взгляд, понятие «вред» шире понятия «убытки», то есть вред включает убытки, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. При этом реальный ущерб имеет ярко выраженный имущественный характер, а упущенная выгода может выражаться не только в имущественной, но и в неимущественной форме. Как мы обозначили выше, юридическому лицу может быть причинен и неимущественный вред. Несмотря на то, что юридическое лицо испытывать страдания не может и обладать определенными материальными благами физического лица также не может, однако юридическое лицо может понести отрицательные неимущественные последствия, которые возникли по причине нарушения, принадлежащих ему нематериальных благ. Поэтому по аналогии с моральным вредом мы рассматриваем неимущественный вред исключительно в отношении юридического лица. В связи с этим, полагаем, что ст. 9 ГК нуждается в корректировке в части указания на то, что возмещению подлежит именно вред, а не ущерб, причиненный одному субъекту гражданско-правовых отношений в связи со злоупотреблением правом другим субъектом.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г., 17.11.2004 г. и 04.03.2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. цент правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Положение о порядке определения размера вреда (в том числе реального ущерба), причиненного государству, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям противоправными действиями [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ.

Беларусь, 7 дек. 2016 г., № 1001 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4.О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации [Электронный ресурс]: постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 26 апр. 2005 г., № 16: в ред. постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь от 04.03.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.61

СПОРЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ: НЮАНСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

*Умарова Патимат Магомедовна,
Могилевская областная коллегия адвокатов (г. Могилев, Беларусь)*

Споры о детях являются одной из сложных категорий судебных дел, поскольку результаты их разрешения влияют на формирование личности несовершеннолетнего ребенка, его физическое, духовное и нравственное развитие. Для ребёнка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Согласно ч. 1, 2 ст. 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) все дети имеют право на жизнь в семье в кругу родителей. При этом право детей на заботу и внимание со стороны матери и отца является равным независимо от совместного или раздельного проживания родителей.

В случае раздельного проживания родителей местом жительства ребенка должно быть избрано место жительства одного из родителей.

Поскольку мать и отец имеют равные права и обязанности в отношении ребенка, место его жительства определяется по их согласию.

Споры между родителями о месте жительства ребенка рассматриваются в судебном порядке (ч. 3, 4 ст. 74 КоБС). При этом следует учитывать, что правоотношения между родителями по поводу определения места жительства ребенка и иным вопросам воспитания детей, являются длящимися, поэтому наличие решения суда не является препятствием для возбуждения нового дела между теми же сторонами и о том же предмете, если изменились обстоятельства, на которых основано решение (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 N 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» (далее – постановление Пленума № 11).

Разрешая спор о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, нравственные и иные качества родителей, отношения, сложившиеся между каждым из родителей и ребенком, степень заботы и внимания, проявляемых к ребенку со стороны родителей с учетом их рода деятельности, режима работы, иных условий жизни, возможность обеспечения каждым из них надлежащих материально-бытовых условий для воспитания и развития ребенка, нравственно-психологическую атмосферу, обеспечения надлежащего уровня воспитания. В том числе учитывается и семейное положение, а также другие обстоятельства, сложившиеся в месте проживания каждого из родителей.

Однако, преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей само по себе не является безусловным основанием для передачи ему ребенка на воспитание.

Следует отметить, что если родители проживают хотя и обособленно, но по одному адресу, то спор о месте жительства ребенка не возникает. В таких случаях возможны споры о порядке участия родителей в воспитании ребенка (п. 10 постановления Пленума № 11).

Какие обстоятельства интересуют суд при решении вопроса о порядке общения с ребенком? Суд учитывает следующие обстоятельства:

1. Возраст ребенка имеет большое значение. Крайне маловероятно, что суд признает за отцом ребенка на грудном вскармливании право забирать ребенка на выходные по месту своего жительства. Наиболее вероятно, что общение будет возможно только по месту жительства матери и только в ее присутствии. Чем старше возраст ребенка, тем больше вероятность определить порядок общения, подразумевающий пребывание родителя с ребенком, исключающее присутствие другого родителя, с правом проживания по месту жительства отдельно проживающего родителя.

2. Состояние здоровья ребенка. Наличие хронических заболеваний. Суд исследует вопрос о том, не препятствует ли состояние здоровья общению ребенка с другим родителем.

3. Режим дня ребенка. Если ребенок посещает образовательное учреждение, кружки, репетитора или плавательный бассейн, а родитель, в своем исковом заявлении, просит, чтобы ребенок оставался у него ночевать по будням, то должны быть соответствующие условия, чтобы ребенок мог посещать образовательное учреждение.

4. Наличие условий для полноценного воспитания и развития. Наличие условий для воспитания и развития является важным, если ребенок будет оставаться для ночевки у родителя. Для этого у родителя должно быть жилое помещение, отдельное спальное место для ребенка, письменный стол

или стол, где он будет делать уроки, игровая зона, игрушки, книги, продукты питания и т.д.

5. Удаленность места жительства истца от места жительства ребенка. Нередки случаи, когда родитель живет от ребенка за сотни километров. Суд обязан учитывать это обстоятельство. Так, например, если родитель ребенка проживает в Могилевском районе, а ребенка необходимо каждый день возить в школу в г. Могилев, и при отсутствии транспортного средства у родителя, время поездки в учреждение образования займет более часа, что негативно влияет на режим ребенка.

6. Длительность периода времени, в течение которого ребенок не имел общения с родителем. Здесь имеет значение степень привязанности ребенка к родителю. Если ребенок ранее не общался с родителем, то оставление его наедине с родителем не соответствует его интересам. Первоначально общение возможно в присутствии второго родителя, а по мере адаптации будет возможно и общение один на один, в том числе, с правом посещения общественных мест, культурно-массовых мероприятий для детей их возраста.

7. Насколько ребенок самостоятелен? Если ребенок имеет навыки самообслуживания, то отдельно проживающий родитель чаще всего может рассчитывать на право забирать ребенка к себе на выходные, например, каждую вторую неделю месяца, в остальные недели видеться в будни, проводить с ним отпуск один или два раза в год, общаться по телефону и через другие средства связи.

По спорам об определении порядка общения с ребенком все довольно-таки индивидуально.

Дела об определении места жительства ребенка, о порядке участия родителей в воспитании ребенка рассматриваются судами с обязательным привлечением органа опеки и попечительства, который дает свое заключение, на основании произведенного обследования жилищно-бытовых условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание.

Заключение составляется в виде отдельного документа на основании актов обследования, должно представлять собой подробный анализ всех обстоятельств, касающихся условий жизни ребенка и его взаимоотношений с лицами, претендующими на его воспитание, и содержать вывод по существу спора.

Суд при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, принимает решение, которое должно соответствовать интересам несовершеннолетнего ребенка с учетом его желания и возраста, привязанности к каждому из родителей, личных качеств спорящих сторон, их возможности создать надлежащие условия для воспитания.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. N 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 01.12.2022 г. // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2022.

2. О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 N 11 // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2022.

СЕКЦИЯ 5.
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 325.1
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ МИГРАНТОВ

Рамазанова Наталья Олеговна,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В исследовании, основанном на научной литературе, актах законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь и ряда зарубежных стран, рассматриваются вопросы государственной поддержки мигрантов. Определены основные задачи государственной поддержки мигрантов, расставлены приоритеты. Сформулированы и обоснованы дальнейшие направления совершенствования законодательства в данной области.

Существенно возросшие в 2021 году миграционные потоки, проходящие через Республику Беларусь, вызывают необходимость, с одной стороны, минимизировать негативные моменты, сопутствующие процессу перемещения значительных групп людей, а с другой – исходя из гуманистической направленности политики нашего государства, принять необходимые меры по государственной поддержке мигрантов.

Следует отметить отсутствие системного подхода в регламентации отношений в сфере адаптации и интеграции мигрантов, в то время как миграция предполагает необходимость включения приезжих в принимающее сообщество [0, с. 101], защиты их прав и законных интересов, оказания им государственной поддержки.

Представляется, что государственная поддержка мигрантов должна осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Информационная поддержка. Для этой цели наиболее оптимальным вариантом видится создание и запуск онлайн-платформы для всех мигрантов, а не только для прибывающих из Украины, как это планируется в настоящее время. Полагаем, что на данной онлайн-платформе следует публиковать координаты всех организаций, призванных содействовать мигрантам и вынужденным переселенцам в решении их насущных проблем, с указанием какими конкретно вопросами занимается тот или иной государственный орган.

Кроме того, информационной поддержке, безусловно, способствует проведение «горячих линий», личный прием должностных лиц различных

государственных органов. При этом желательно, чтобы такие «горячие линии» работали в режиме 7/24, звонки на них были бесплатными для всех абонентов, находящихся в Республике Беларусь, а также гарантировалась конфиденциальность и анонимность обращения.

2. Оказание юридической помощи. Несмотря на активное формирование законодательной базы в сфере миграции, «создание системы государственного управления миграционными процессами серьезно затрудняется отсутствием стабильной, внутренне непротиворечивой системой законодательства, необходимого для недвусмысленного определения организации, функций, полномочий субъектов управления как одного из условий самостоятельности в их работе» [0 с. 36–37].

Как следует из ст. 8 Конституции Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры только тогда могут применяться в Республике Беларусь, регулировать отношения с участием физических и юридических лиц, когда они становятся составной частью белорусской правовой системы. «Иными словами они должны приобрести официально-юридическую форму суверенного, независимого, единоличного волеизъявления государства, т.е. форму национального права» [0, с. 70]. В этой связи следует поддержать предложение Г.А. Василевича о реальном включении в правовую систему Республики Беларусь общепризнанных принципов международного права путем дополнения Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», что содействовало бы повышению эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе в вопросах поддержки мигрантов [0, с. 66].

Анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы государственной поддержки мигрантов, позволил выявить ряд проблем, основной из которых является сохраняющаяся практика принятия законодательных актов декларативного характера, которые требуют принятия соответствующих подзаконных актов для определения механизма их практической реализации. Соответственно, одной из основных задач государственных органов в сфере миграции, является надлежащее информирование мигрантов и вынужденных переселенцев во всех нюансах правового регулирования в данной области.

3) Социальная работа с мигрантами и их семьями. Традиционным направлением социальной работы с мигрантами должна стать разработка специализированных программ помощи этим лицам на основе общих, социально-политических принципов (приоритет прав личности, демократизм, объективность, научность, конкретность, оперативность, гласность, эффективность) [0, с. 11].

Анализ миграционных процессов дает основания сделать вывод, что требуется четкое разграничение полномочий в сфере регулирования миграции между центральными (республиканскими) и местными

государственными органами. При этом вопросы социальной работы – это прерогатива местных государственных органов.

4) Взаимодействие и сотрудничество с зарубежными государствами, особенно в рамках межгосударственных образований. Согласованность действий в решении миграционных проблем, по нашему мнению, позволит выйти на новый уровень решения проблем, касающихся, в первую очередь, государственной поддержки мигрантов и вынужденных переселенцев. С этой целью следует провести кардинальную ревизию и, в случае необходимости, обновление межправительственных соглашений Республики Беларусь со странами бывшего СССР. Имеющиеся немногочисленные соглашения по данным вопросам, на наш взгляд, характеризуются декларативностью, отсутствием указания на конкретные меры и первостепенные практические действия стран-участниц. Многие из двусторонних и многосторонних соглашений в сфере миграции не работают именно потому, что в них не прописаны механизмы реализации.

5) Государственная поддержка мигрантов и перемещенных лиц в особых ситуациях. Требуется пересмотр законодательных актов, регулирующих вопросы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь, въезда в Республику Беларусь и выезда с ее территории, процедуры депортации, оказания поддержки вынужденно «осевшим» в республике лицам и иные.

В этой связи представляется полезным изучение на предмет возможного использования опыта стран Европейского Союза, которые достигли консенсуса относительно того, что в условиях пандемии любые легальные процедуры должны быть временно упрощены или вообще отменены, а мигрантам должны предоставляться альтернативные варианты интеграции в условиях самоизоляции (например, с более широким использованием on-line процедур).

Список использованных источников:

1.Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 124 с.

2.Востриков, В.В. Административно-правовое регулирование миграции населения в Российской Федерации: дис. ...к.ю.н.: 12.00.14 / В.В. Востриков. – Ростов-на-Дону, 2004. – 188 л.

3.Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2002. – 656 с.

4.Василевич, Г.А. Принцип добросовестного исполнения международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь, и его реализация в национальном законодательстве / Г.А. Василевич // Конституционализация национального правопорядка: мат-лы круглого стола, Полоцк, 12-13 декабря 2014 г. / редкол.: А.Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ. – С. 63–67.

4.Телятицкая, Т.В. Административное право: учеб. / Л.М. Рябцев, Т.В. Телятицкая [и др.]; под общ. ред. Л.М. Рябцева. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 320 с.

УДК 342.924(076)

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОМУ
ПРАВОПОРЯДКУ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЁ
СОВЕРШЕНИЯ**

*Рагуев Алексей Андреевич,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Комплексное правовое регулирование любой из сфер общественных отношений является одной из важнейших опор, обеспечивающих соблюдение принципа верховенства права в любом государстве. С 1 марта 2021 года в Республике Беларусь вступил в силу новый Кодекс об административных правонарушениях (далее-КоАП), в котором имеется ряд новелл, которые устраняют некоторые пробелы в правовом регулировании административно-деликтных правоотношений. Вместе с тем следует отметить, что и по состоянию на сегодняшний день имеются правовые коллизии и неопределенности. Одной из таких коллизий, в частности, является правовое регулирование множественности административных правонарушений, которые несут повышенную общественную опасность.

Значительную долю из числа выявляемых в Республике Беларусь нарушений законодательства составляют административные правонарушения, которые в свою очередь являются весомой угрозой правопорядку. Следует отметить, что множественность административных правонарушений выступает в двух формах: 1) совокупность и 2) повторность. Как фактическое основание административной ответственности административное правонарушение по своей сути является криминальным деликтом и их различие от преступлений заключается в меньшей степени общественной опасности [1, с. 18]. На современном этапе наблюдается устойчивый рост числа административных правонарушений, разнообразных по своему содержанию, направленности, субъектному составу. Множественность административных правонарушений, вопросы состояния, динамики, структуры и других проявлений административной деликтности являются малоизученными в сфере административно-деликтного права. Однако при этом она является предметом исследования как отечественных, так и зарубежных специалистов в области административно-деликтного права. Так, например, А.Н. Крамник

определял множественность административных правонарушений как «совершение одним лицом двух и более правонарушений до или после привлечения его к ответственности за первое, которые не потеряли административно-деликтной значимости» [2]. При этом КоАП Республики Беларусь содержит легальное определение каждой из форм множественности административных правонарушений. Повторностью административных правонарушений признаётся совершение двух или более правонарушений, предусмотренных одной и той же частью КоАП Республики Беларусь либо её частью (когда статья состоит из частей). Совокупностью же административных правонарушений признаётся совершение двух или более правонарушений, предусмотренных различными статьями либо частями статьи (когда статья состоит из частей) Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых физическое лицо не было привлечено к административной ответственности.

Среди административных правонарушений, квалифицируемых как множественность, преобладают такие правонарушения, объектом посягательства которых являются: 1) общественный порядок и общественную нравственность; 2) безопасность движения и эксплуатация транспорта; 3) собственность. В профилактическом аспекте проблематичным остается факт отсутствия официальной статистики о количестве лиц, которые неоднократно привлекаются к административной ответственности, что усложняет комплексную оценку как состояния, так и динамики рецидивной деликтности, затрудняет установление причин и условий совершения правонарушений, определение векторов борьбы с ними. Следует отметить, что используемые методы борьбы с множественностью административных правонарушений, которые заключаются в усилении мер ответственности в отношении указанных лиц, не всегда оправданны и достаточны, а также не всегда дают желаемый результат. По моему мнению, система средств предупреждения множественности административных правонарушений должна заключаться в первоочередном выяснении основных причин и условий их совершения, как комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих детерминант, определяющих обстоятельства, повлекшие возникновение правонарушений. Взаимосвязь и взаимозависимость факторов, которые выступают в качестве причин, без соответствующих условий не могут породить как единичного административного правонарушения, так, и, соответственно, их множественность.

Меры противодействия, которые направлены на устранение множественности совершения гражданами и юридическими лицами административных правонарушений должны базироваться на приоритетных направлениях внутренней и внешней политики Беларуси с учетом выработки эффективных мер противодействия административным правонарушениям, формировании нравственной, лично-значимой

оценки общественного мнения. Методы борьбы с административными правонарушениями должны заключаться в формировании актуального комплекса профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе множественности их совершения.

Детальное изучение информации о личности правонарушителей, поддержание информации о правонарушителях, содержащейся в единой базе, в актуальном состоянии, а также выработка новых мер, направленных на повышение эффективности правильной квалификации вида множественности административных правонарушений, будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики в вопросах привлечения лиц к ответственности при множественности. Также следует отметить, что в настоящее время сформировалась стойкая потребность в создании единой правовой системы по противодействию административно наказуемым деяниям с позиции рассмотрения их как множественности с четко сформулированными методами исследования причин и условий, способствующих совершению административных деликтов.

Базисом противодействия множественности должна являться сформированная система планомерной направленной борьбы с ней, которая будет включать в себя как новые деликтологические подходы к предупреждению административных правонарушений, так и правовой ликбез населения с целью устранения дефекта правосознания, социальный контроль, профилактику рецидива правонарушений, ужесточение взысканий исключая при этом формальный подход к определению вида множественности.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что множественность административных правонарушений следует рассматривать как самостоятельный правовой институт, требующий самостоятельного научного исследования. Кроме того, предупреждение множественности административных правонарушений напрямую зависит от последовательности и систематичности проведения профилактических мероприятий, направленных на предупреждения совершения административных правонарушений.

Список использованных источников

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : в 2 ч. Часть 1. Административно-деликтное право: учебное пособие / Л.М. Рябцев [и др.]; под ред. Л.М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 327 с.
2. Крамник, А. Н. Множественность административных правонарушений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/26/Kramnik_9.pdf. - Дата доступа: 28.11.2022 г.

УДК 342.95

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ЧЛЕНАХ ЕАЭС**

*Бурко Снежана Витальевна
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)*

Несмотря на единое таможенное регулирование в ЕАЭС, каждое государство-член Союза имеет свой законодательный подход в регламентации ответственности за нарушения административного законодательства в области таможенного права. В статье проводится сравнительно-правовой анализ действующего административного законодательства в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Рассмотрена целесообразность унификации административного права Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС)

В соответствии со ст.1 Таможенного кодекса ЕАЭС, где регламентирован предмет единого таможенного регулирования, отсутствует правовое регулирование административных и уголовных правоотношений [1]. Так, с целью выявления отличий в законодательном подходе государств-членов ЕАЭС проведем сравнительный анализ действующего административного законодательства в области таможенного права

Рассмотрим санкции за такое таможенное правонарушение как недекларирование либо представление недостоверных сведений о товарах, что закреплено в ст. ст. 15.5 и 551 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП) Республики Беларусь и КоАП Республики Казахстан соответственно. Так, в КоАП Республики Беларусь предусмотрена ответственность на юридическое лицо — до тридцати процентов от стоимости предмета административного правонарушения, в КоАП Республики Казахстан предусмотрена максимальная санкция на субъектов крупного предпринимательства — в размере ста пятидесяти месячных расчетных показателей, что примерно эквивалентно 77 базовым величинам в Республике Беларусь [2,3]. Отличия имеются и в общей части административного законодательства рассматриваемых государств: в ст. 7.6 КоАП Республики Беларусь предусмотрен срок наложения административного взыскания на юридическое лицо составляет три года со дня совершения административного правонарушения и не позднее шести месяцев со дня его обнаружения, а в ст. 62 КоАП Республики Казахстан юридическое лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела по

истечении пяти лет со дня совершения [2,3]. Разный законодательный подход встречается и в регламентации составов. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 2022 г. № 247 «О перемещении транспортных средств» установлен запрет на перемещение по территории Республики Беларусь грузовых автомобилей и тягачей, зарегистрированных в государствах – членах Европейского союза, однако в п.7 ст 573 КоАП Республики Казахстан осуществление замены тягача или грузового автомобиля на другой тягач или грузовой автомобиль, который не зарегистрирован в государстве регистрации перевозчика влечет ответственность на юридических лиц — в размере пятисот месячных расчетных показателей, что примерно эквивалентно 256 базовым величинам в Республике Беларусь.

В связи с вышесказанным наблюдается юрисдикционная конкуренция, а именно субъекты хозяйствования могут выбирать государство-член Союза для выпуска товаров для внутреннего потребления, у которого законодательно предусмотрена минимальная санкция за совершения таможенного правонарушения либо отсутствовать состав административного правонарушения.

В доктрине вопрос унификации административного и уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС широко рассматривается. Так, например, Н.В. Кузнецова и другие авторы статьи «Пути унификации национального уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС» при рассмотрении необходимости унификации уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС пришли к выводу о необходимости принятия уголовного кодекса ЕАЭС, который определял бы модельные формы уголовной ответственности за совершение внешнеэкономических преступлений на территории единого экономического пространства-суверенных государств-членов ЕАЭС [4].

Безусловно, определение размера санкций за совершение правонарушений является неотъемлемой частью экономической политики и функций обеспечения экономической безопасности государства, что составляет основу государственного суверенитета. Тем не менее, подписав Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушение таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 05.07.2010, Стороны взяли на себя обязательства по принятию мер по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что отсутствие унифицированного наднационального акта, регулирующего административную ответственность препятствует единому таможенному

регулированию, что, в конечном итоге, ведет к отсутствию единой правоприменительной практике. Разработка и принятие единого модельного акта ЕАЭС об административной ответственности позволит избежать вышерассмотренных проблем.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : утв. Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru-/document/cons_doc_LAW_94419/. — Дата доступа: 08.11.2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. №144-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г. №235-V : принят Парламентом Республики Казахстан : в ред. Закона Респ. Казахстан от 05.11.22 г. № 158-VII // Информационная система «Параграф». Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#sub_id=0 — Дата доступа: 08.11.2022.

4. Кузнецова, Н.Д. Пути унификации национального уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС / Н.Д. Кузнецова, Л.А. Букалерева и др. // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. — 2021. — № 1 (60). — С. 42-60.

УДК 342.951

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ ТАБАКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Максимова Кристина Дмитриевна,
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В мире проведено более 60 тысяч исследований, которые убедительно свидетельствуют, что табакокурение наносит значительный вред здоровью людей. Кроме того, разработан список из двух с половиной десятков заболеваний, вызванных потреблением табака. Данные сведения указывают

на тот факт, что проблема табакокурения затрагивает различные государства, а, следовательно, подлежит всеобщему международному регулированию.

Принимая во внимание все последствия потребления табачной продукции, а также исходя из цели защиты здоровья населения, Всемирная организация здравоохранения (далее-ВОЗ) определила проблему табакокурения одной из глобальных проблем.

Главным этапом международного сотрудничества по борьбе с курением и его последствиями стала разработка и подписание первого в истории международного соглашения, связанного с табакокурением, и его дальнейшая ратификация. Данным соглашением стала Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (далее – РКБТ), которая была принята ВОЗ 21 мая 2003 г.

Целью РКБТ выступает защита нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий для здоровья людей, а также социальных, экологических и экономических последствий потребления табака и воздействия табачного дыма посредством обеспечения соответствующих рамок для мер борьбы против табака, тем чтобы постоянно и существенно сокращать распространенность употребления табака и воздействия табачного дыма. [2, ст. 3]

Республика Беларусь подписала РКБТ 17 июня 2004 года, что свидетельствует о приверженности государства международным стандартам в области здравоохранения.

Представляется целесообразным изучение антитабачного законодательства Республики Беларусь на предмет соответствия его положениям РКБТ.

Нормы антитабачного законодательства содержатся в различных нормативных правовых актах: Декрете Президента Республики Беларусь от 17.12.2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий», Законе Республики Беларусь «О рекламе», Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовном Кодексе Республики Беларусь и др.

В стране на законодательном уровне в ряде документов приняты меры по совершенствованию антитабачного законодательства и приведению его в соответствие с положениями РКБТ. Так, соблюдаются положения статьи 13 РКБТ об ограничении всей рекламы, стимулирующей продажи и спонсорство табачной продукции. Во исполнение данной статьи в Республике Беларусь устанавливается запрет рекламы табачных изделий, за исключением рекламы, размещаемой на сайтах организаций – производителей табачных изделий. [4, ст. 17]

Во исполнение положений статьи 11 РКБТ «Упаковка и маркировка табачных изделий» в антитабачном законодательстве страны запрещено

импортировать и или производит табачные изделия, на которых: содержатся любые термины, знаки, символы или иные обозначения, которые прямо или косвенно создают ложное впечатление о том, что данное табачное изделие менее опасно, чем иное подобное табачное изделие [7, П.21]; отсутствует предупреждение о вреде табачных изделий. [7, п.19].

Исходя из содержания статьи 11 РКТБ эффективным выступает размещение предупреждений и сообщений о вреде табачной продукции, если такие предупреждения и сообщения занимают 50% основной маркированной поверхности или более, что не реализуется в законодательстве Республики Беларусь.

Анти табачное законодательство страны предусматривает запрет потребления табачной продукции в определенных общественных местах и помещения в рамках соответствия положениям статьи 8 РКТБ.

В рамках реализации данной статьи в национальном законодательстве Республики Беларусь содержатся правовые нормы запрещающие или ограничивающие курение в определенных местах: в учреждениях здравоохранения, культуры, спорта; во всех видах общественного транспорта; на всех видах вокзалов, аэропортах, подземных переходах и др. [3, ст. 38]

Однако, недостатком реализации положений статьи 8 РКТБ в законодательстве страны выступает тот факт, что полностью не запрещено курение в закрытых помещениях и общественных местах.

В законодательстве имеются нормы, предусматривающие, что производители и импортеры табачной продукции на территории Республики Беларусь обязаны ежегодно представлять в уполномоченный орган отчет с информацией о составе реализованных ими в течении отчетного года табачных изделий и веществах, содержащихся в данных изделиях, что соответствует требованиям статьи 10 РКТБ «Регулирование раскрытия состава табачных изделий». [1, стр. 4]

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в Республики Беларусь не реализуются мероприятия направленные на снижение привлекательности табачных изделий. В частности, не соблюдаются положения статьи 9 РКТБ «Регулирование состава табачных изделий», реализация которого в национальном законодательстве позволила бы сократить спрос табачных изделий.

Во исполнении статьи 14 РКБТ «Меры по сокращению спроса, касающиеся табачной зависимости и прекращению потребления табака» в организациях здравоохранения Республики Беларусь оказываются услуги по диагностированию и лечению табачной зависимости. [8]

В национальном законодательстве предусматриваются меры по борьбе с незаконной торговлей табачными изделиями [5], [6], в рамках соответствия положениям статьи 15 РКБТ «Незаконная табачными изделиями».

Во исполнение положений статьи 19 РКТБ «Ответственность» в национальном законодательстве Республики Беларусь также предусмотрены правовые меры по привлечению лиц к ответственности в виде штрафов [5]. Однако применение существующей системы штрафов не способствует эффективной борьбе с табакокурением в стране, ввиду малозначительности данных мер.

Исследовав действующее законодательство Республики Беларусь на предмет соответствия положениям РКТБ, необходимо отметить отсутствие единого нормативного правового акта регулирующего вопросы борьбы с табакокурением.

Представляется целесообразным и эффективным принятие ряда мер, которые на данный момент отсутствуют в национальном законодательстве: полный запрет рекламы на табачные изделия, совершенствование упаковки табачных изделий, путем нанесения на 50 % и более упаковки табачного изделия предупреждающих надписей о вреде курения, введение запрета курения в закрытых помещениях, вблизи закрытых помещений (на расстоянии 10 метро). Также необходимо запретить использование ароматизированных добавок производстве табака, способствующих увеличению его спроса.

Список использованных источников

1. Хейфец, Е. Н. Имплементация отдельных норм Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака (РКБТ) в законодательство Республики Беларусь / Е. Н. Хейфец // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 3(49). – С. 149-164.

2. Рамочная конвенция Всемирной Организации Здравоохранения по борьбе против табака [Электронный ресурс]: [заключена в г. Женеве 21.05.2003 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

3. О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 от 16.11.2020 № 4 // с измен. и доп.: Декрет Президента Министров Республики Беларусь от 16.11.2020 N 4 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]/ Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2022.

4. О рекламе: Закон Республики Беларусь, 10 мая 2007 г. № 225-3; с измен. и доп.: Закон Республики Беларусь от 4 января 2021 г // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 6 января 2021 г. № 91-3 // Эталон-Беларусь [Электронный

ресурс]/ Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : В ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-3// Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию»: решение Совета Евразийской экономической комиссии, 12 ноябр. 2014 г., №107 // [Электронный ресурс] / - Минск, 2022.

8. О клиническом протоколе оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами: Приказ Министрства здравоохранения Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., №1387// Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342.9

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА,
СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

*Кончатова Светлана Валерьевна,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)*

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1]. Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство как на территории Беларуси, так и за ее пределами. Обеспечение прав и свобод является высшей целью государства.

Важнейшим направлением государственной политики Республики Беларусь выступает деятельность государственных органов по созданию необходимых условий для успешной реализации прав, свобод и законных интересов граждан.

Одним из немаловажных элементов указанной функции государства являются профилактика, выявление и пресечение административных правонарушений, посягающих на права и свободы человека и гражданина, привлечение виновных в их совершении к административной ответственности.

Порядок распространения и использования объектов авторского права, смежных прав определен Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы искусства, находящиеся в какой-либо объективной форме:

- письменной (рукопись, нотная запись);
- электронной (компьютерная программа, электронная база данных);
- звуко- или видеозаписи (магнитной, оптической, электронной);
- изображения (картина, рисунок, фотокадр);
- объемно-пространственной (скульптура, макет, сооружение).

Авторское право не распространяется на идеи, процессы, системы, методы функционирования, концепции, принципы, открытия или просто информацию как таковые, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении.

Согласно ч.1 ст.1.2 КоАП Республики Беларусь одной из первоочередных задач законодательства об административных правонарушениях является защита человека, его прав, свобод и законных интересов, прав и законных интересов юридических лиц[2].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь имеется раздел V «Интеллектуальная собственность» который посвящен исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности. Их нарушение является основанием для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности, а также к административной ответственности по ст. 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП) «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности».

Ч. 1 указанной статьи предусматривает административную ответственность за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца и иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них.

Ч. 2 предусматривает ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности.

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 2.2 КоАП «Категории административных правонарушений» административное правонарушение относится к значительным административным правонарушениям. А это дает право суду при рассмотрении материалов дела по данному факту для установления вины правонарушителя, освободить лицо, совершившее административное правонарушение от административной ответственности с учетом конкретных обстоятельств его совершения, в том числе наступивших вредных последствий, личности

правонарушителя с вынесением предупреждения при одновременном соблюдении условий:

- оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения;

- в течение одного года до совершения значительного административного правонарушения на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности за такое же нарушение [2].

Предупреждение относится к профилактическим мерам воздействия и состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного административного правонарушения [2].

Как справедливо отмечает Крамник А.Н., наличие института освобождения от административной ответственности свидетельствует о демократизме административной ответственности, о реальном воплощении принципов гуманизма и справедливости, индивидуализации и неотвратимости ответственности [3, с. 34].

К административной ответственности привлекается как физическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, и юридическое лицо. В санкции предусмотрен не только штраф, но и конфискация предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится или без конфискации.

Подводя итог, следует отметить, что, предусмотренная законодательством, административная ответственность по статье 10.15 КоАП «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» представляет собой процесс законного, справедливого и обоснованного привлечения к ответственности в виде наложения административного взыскания, а также замены его более мягким либо освобождением от административной ответственности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., №91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

З.Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2004. – с. 242.

УДК 342.9

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*Колосовская Анна Александровна,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

Стремительное развитие цифровых технологий в мире, в том числе и в Республике Беларусь, обуславливает необходимость создания современной нормативной базы, позволяющей обеспечить сохранность персональных данных граждан. В условиях инновационного развития принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг., согласно которой информатизация здравоохранения осуществляется в следующих направлениях: совершенствование единого информационного пространства здравоохранения Республики Беларусь; формирование системы электронных услуг; развитие телемедицины [7]. Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 марта 2018 г. № 244 утверждена Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года. Под электронным здравоохранением следует понимать систему медицинских и государственных мероприятий, которые способствуют укреплению и сохранению здоровья населения, а также профилактику и лечение заболеваний с использованием информационно-коммуникационных технологий [6].

До недавнего времени вопрос защиты персональных данных в сфере здравоохранения регулировался двумя законами, а именно: Закон от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» и Закон от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации». Однако в условиях цифровизации государства и общества появляется новое понятие – персональные данные. На сегодняшний день персональные данные неразрывно связаны с развитием цифрового общества. Следуя мировым тенденциям, в Республике Беларусь принят Закон от 7 мая 2021 г. «О защите персональных данных», определяющий основные положения о персональных данных и требованиях к их обработке, правах субъектов персональных данных и обязанностях операторов. Также определено

понятие специальных персональных данных, т.е. персональные данные, касающиеся здоровья. Поскольку персональные данные пациента тесно связаны с соблюдением врачебной тайны, то в сфере здравоохранения возникает вопрос регулирования персональных данных.

В настоящее время можно выделить наиболее значимую проблему защиты персональных данных в сфере здравоохранения – меры защиты пользователя и организации здравоохранения в случае утраты электронной медицинской карты и восстановление данных.

В рамках информационного обеспечения в области здравоохранения осуществляются создание и эксплуатация централизованной информационной системы здравоохранения. Так, в ст. 37-6 Закона «О здравоохранении» определяются функции Централизованной информационной системы здравоохранения (далее – ЦИСЗ), которые включают получение, передачу, сбор, обработку, накопление, хранение, поиск, предоставление медицинской информации, а также защиту информации в области здравоохранения; обеспечение доступа граждан к электронным сервисам в области здравоохранения; формирование электронной медицинской карты пациента [3]. Электронная медицинская карта представляет структурированную совокупность электронных медицинских документов, записей о состоянии здоровья пациента, фактах его обращения за медицинской помощью и иной информации о пациенте в ЦИСЗ [5]. При этом формирование электронной медицинской карты и личного электронного кабинета пациента осуществляется без их дублирования на бумажном носителе. Однако внедрение электронной медицинской карты еще не произошло, поэтому стоит обратить внимание на некоторые нерешенные вопросы. Остаются открытыми вопросы, касающиеся утраты электронной медицинской карты и регулирующие в этом случае меры защиты пользователя и организации здравоохранения, относящиеся к восстановлению данных пациента и защите от несанкционированного доступа к ним. Представляется возможным создание мобильного приложения для электронной медицинской карты пациента с целью более комфортного доступа к услугам, предоставляемым личным электронным кабинетом пациента на основании данных электронной медицинской карты, а также для создания своевременного функционала блокирования электронной медицинской карты в случае ее утраты.

Таким образом, развитие электронного здравоохранения в Республике Беларусь и функционирования ЦИСЗ способствуют повышению эффективности системы здравоохранения, качества лечебно-диагностического процесса, работы врачей, лечения пациентов и оперативности принятия решений по диагностике. Повсеместная цифровизация создает новые направления в развитии государства и общества, однако, на законодательном уровне регулирование данных

вопросов требует определенных временных затрат. Для успешного функционирования электронного здравоохранения необходимо решение частных вопросов защиты персональных данных пациентов и создания дополнительных мер защиты путем принятия новых инструкций.

Список использованных источников

1. Защита персональных данных в организациях здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/276037/1/142-146.pdf>. – Дата доступа: 13.11.2022.

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Бел., 7 мая 2021 г., № 99-З : с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Бел., 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г. № 94-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об обучении по вопросам защиты персональных данных [Электронный ресурс] : приказ Опер.-аналит. центра при През. Респ. Бел., от 12 ноябр. 2021 г., № 194 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Об утверждении Инструкции о структуре и порядке формирования электронной медицинской карты пациента, личного электронного кабинета пациента [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 7 июня 2021 г., № 75 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Меморандум о сотрудничестве государств – участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем [Электронный ресурс] : 14 ноябр. 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы [Электронный ресурс] : постановление Коллегии Министерства связи и информатизации Респ. Беларусь, 30 сент. 2015 г., № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342.9

**НАЧАЛО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

*Лубенков Александр Владимирович,
Могилевский институт МВД (г. Могилев, Беларусь)*

В настоящее время в Республике Беларусь очень активно развивается административно-деликтно-процессуально-исполнительное право. На страницах юридических научных журналов, конференциях, обсуждаются актуальные научные проблемы указанной области юридических знаний. Однако при всем этом, данное направление административно-правовой науки пока еще остается не самым разработанным в нашей стране.

Изучая проблемы, возникающие в практической деятельности по осуществлению административно-деликтного процесса, следует отметить, что анализ информации, имеющейся в сети Интернет, интервьюирование должностных лиц, наделенных полномочиями вести административно-деликтный процесс показывает, что определенные трудности возникают уже на стадии его начала. Правоприменители высказывают различные причины возникающих проблем, но мы не будем их анализировать (не в настоящей работе, это может стать предметом самостоятельного научного исследования), а обратимся к конкретным нормам права.

Так, анализ ст. 9.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) [1] показывает, что административно-деликтный процесс следует считать начатым с момента:

составления административно-процессуального документа (протокола опроса или протокола иного процессуального действия; постановления о применении мер обеспечения административного процесса; постановления, вынесенного в рамках ведения ускоренного порядка административного процесса);

фактического административного задержания физического лица.

Однако при этом необходимо учитывать следующие взаимосвязанные обстоятельства:

согласно ст. 9.5 ПИК_оАП, административный процесс может быть начат лишь только при наличии как поводов (например, заявления физического лица), так и оснований (под основаниями понимаются признаки административного правонарушения) для его начала;

не во всех без исключения случаях факт регистрации заявления об административном правонарушении в соответствующих книгах учета влечет за собой начало административного процесса потому, что по этому заявлению необходимо провести проверочные действия для установления признаков административного правонарушения (например, получить

справку стоимости похищенного при решении вопроса о наличии мелкого хищения и т.п.).

В свою очередь, изучение правоприменительной практики показывает, что в отдельных государственных органах, наделенных полномочиями вести административный процесс, с момента регистрации заявления об административном правонарушении (по которому еще нужно провести проверку, чтобы достоверно установить основания для начала процесса) начинают отсчитывать десять суток (ст. 11.1 ПИК_оАП Срок подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению), полагая, что установление признаков административного правонарушения должно осуществляться в рамках ведения административного процесса (подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению). Однако это противоречит требованиям ст. 9.5 ПИК_оАП в части наличия поводов и оснований для начала административного процесса.

В данном случае следует понимать, что регистрация заявления об административном правонарушении, по которому (заявлению) еще необходимо провести проверку, не является моментом начала административно-деликтного процесса.

Правоприменители в отдельных случаях объясняют такой подход тем, что отдельные руководители на заявлениях учиняют следующую запись: «Провести проверку в порядке ПИК_оАП». Однако в этом случае следует понимать, что современный ПИК_оАП никаких проверок не регламентирует. Согласно статьи 1.1 ПИК_оАП, он определяет исключительно порядок административного процесса, права и обязанности участников административного процесса, а не лиц, проводящих проверку.

Начало административно-деликтного процесса с момента фактического административного задержания также вызывает немало проблемных вопросов теории и на практике.

Если принять во внимание требования ст. 8.4 и 9.5 ПИК_оАП получается, что с момента фактического задержания начинается как административный процесс, так и административное задержание. Иными словами, в настоящее время любое фактическое административное задержание автоматически начинает административный процесс.

Ранее в своих публикациях мы уже обращали внимание на то, что изучение практики применения административного задержания показывает, что в момент фактического задержания достоверно установлен, как правило, лишь только повод к началу административного процесса [2, с. 85], под которым в ст. 9.1 ПИК_оАП понимаются источник информации о событии административного правонарушения. После фактического задержания в определенных случаях необходимо время для установления признаков административного правонарушения. Например, после задержания лица, похитившего товар из магазина нужна справка стоимости этого товара и др. Административный процесс может быть начат лишь

только при наличии и поводов и оснований Последнего в указанном случае нет.

Таким образом, фактическое административное задержание не может выступать началом административно-деликтного процесса во всех без исключения случаях. Представляется целесообразным в качестве начала административно-деликтного процесса признать не фактическое задержание, а лишь процессуальное оформление административного задержания физического лица.

На основании изложенного предлагается в ст. 9.5 ПИКоАП «Начало административного процесса» закрепить следующие положения:

«До начала административного процесса может быть осуществлено фактическое задержание, досмотр задержанного, получены объяснения, истребованы дополнительные документы».

Предлагаемые изменения устранят выявленные пробелы законодательства, позволят унифицировать используемую терминологию и правоприменительную практику, будут способствовать экономии сил и средств, затрачиваемых на трудоемкий процесс необоснованного начала и вынужденного прекращения административно-деликтного процесса.

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой ; УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь». – Минск : Право и экономика, 2013. – 150 с.

СЕКЦИЯ 6.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

УДК 346.93

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ КАК
АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Маслакова Анна Андреевна

Могилевский государственный университет имени А. А.Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Международный коммерческий арбитраж в эпоху глобализации зарекомендовал себя как надежный способ разрешения коммерческих споров с участием иностранного элемента. На сегодня он представляет собой особую структуру негосударственного разрешения частных споров, в которой присутствуют иностранные субъекты, возникающие в ходе осуществления международной хозяйственной деятельности.

Правовая система Республики Беларусь и государственные суды довольно лояльны к арбитражу. Наша страна является участницей Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года. Государственные суды ориентированы на признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Республики Беларусь.

В 1999 году принят Закон Республики Беларусь о международном арбитражном (третейском) суде (далее – Закон о МАС), который практически полностью основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года. Этот закон является основополагающим нормативным правовым актом, который регулирует порядок создания и деятельности международных арбитражных судов, находящихся на территории Республики Беларусь.

В нашей стране существуют два постоянно действующих международных арбитражных суда, деятельность которых регулирует Закон о МАС: Международный арбитражный суд при БелТПП и Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов» («Палата арбитров»).

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» международным арбитражным (третейским) судом является создаваемая в целях рассмотрения соответствующих споров постоянно действующая арбитражная

(третейская) организация или третейский орган, специально образуемый по соглашению сторон спора вне постоянно действующей арбитражной (третейской) организации для рассмотрения отдельного спора. Основной задачей международного арбитражного суда является правильное и своевременное разрешение споров, отнесенных к его компетенции, а так же способствование развитию и повышению эффективности внешнеэкономической деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [4].

Самое большое количество поступающих в Международный арбитражный суд споров касаются различных аспектов договора международной купли-продажи товаров. Заявляются иски о взыскании основного долга, договорной неустойки, убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, возврате суммы предварительной оплаты, а также разрешаются споры, возникшие из договоров лизинга, комиссии, аренды, агентирования, консигнации, организации перевозок грузов, транспортной экспедиции, договоров подряда, займа, оказания услуг и иных гражданско-правовых сделок.

Статистика показывает, что в МАС при БелТПП обращаются прежде всего участники внешнеэкономической деятельности, при этом одна из сторон спора – либо истец, либо ответчик – субъект Республики Беларусь. В 2019 году рассмотрено 96 дел, в 2020 году рассмотрено 74 дела, а в 2021 – 76 дел [4]. Применительно к общему количеству споров, разрешенных в 2021 году, соотношение таково:

- споры международного характера - 69 (90,79 %);
- споры внутреннего характера - 7 (9,21 %) [3].

К положительным сторонам международного коммерческого арбитража можно отнести следующие особенности:

- стороны имеют право выбрать подходящих арбитров, а также самостоятельно выбрать место, где будет рассматриваться спор;
- нейтральность арбитров;
- стороны не желают рассматривать споры в национальных (государственных) судах другой стороны;
- стороны сами устанавливают порядок арбитражного разбирательства;
- окончательность арбитражного разбирательства;
- закрытость арбитражного разбирательства;
- возможность сторон назначать конкретных арбитров по каждому спору;
- соблюдение конфиденциальности при проведении арбитражного разбирательства [1, с. 32].

В настоящее время Международный коммерческий арбитраж претерпевает изменения, развивается и совершенствуется. Причиной является развитие внешней торговли и высоких технологий, а также

развитие электронной торговли. Расширение и усложнение экономических отношений стало причиной увеличения числа конфликтов в данной сфере. В связи с этим происходит постоянное развитие международного коммерческого арбитража, превратившегося в основной способ устранения разногласий во внешнеэкономической торговле [2, с. 77].

Одновременно с этим указанное явление приобрело и некоторые отрицательные черты. Главным изменением можно назвать усложнение процедуры разбирательств. Причиной для развития этого явления является усложнение мировой торговли, а также рост признания самого международного коммерческого арбитража [2, с.77].

Таким образом, в современном мире международный коммерческий арбитраж зачастую используется в качестве альтернативы государственному судопроизводству для разрешения международных коммерческих споров. Лидирующие арбитражные институты неизменно совершенствуют свои правила и используют новые методики, чтобы соответствовать потребностям современного бизнес-сообщества.

Список использованных источников

1. Вашкевич, А. С. Арбитраж в Беларуси: старые и новые возможности / А. С. Вашкевич // Chamber of arbitrators: издание о международном арбитраже. – Минск, 2022. – №2. – С. 31-36.

2. Давыдов, А. Х. Правовое регулирование международного коммерческого арбитража / А. Х. Давыдов // Экономика. Право. Общество. – Москва, 2017. – №3 (11). – С. 72-78.

3. Перерва, И. В. Рассмотрение гражданско-правовых споров Международным арбитражным судом при БелТПП / И. В. Перерва // Бизнес – инфо: правовая платформа для бухгалтера, юриста, кадровика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bii.by/>. – Дата доступа: 06.11.2022.

4. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 279-З в ред. Закона Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 174-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 331

FORMS AND METHODS OF STATE REGULATION OF ENTERPRENEURIAL ACTIVITY

Lin Min

*Mogilev State University Faculty of Law
(Mogilev City, Republic of Belarus)*

The law is often considered as a set of constraints that restricts the entrepreneur, or even prevents the entrepreneurial spirit from expressing itself freely and is therefore anti-entrepreneurial.

This approach is over simplistic in more ways than one.

First, the law provides a framework in which entrepreneurial activities can be developed. It furnishes a number of rules that give the different economic players a certain degree of security. The development of trade in the Middle Ages was made possible through the drawing up of a set of rules that safeguarded commercial exchanges (the *lex mercatoria*). In the same way, the growth of the internet and the new platform for a large number of business activities, required the introduction of an ad hoc set of legal rules, a sort of *lex electronica*, whose contents evolve in line with the activities that use it[2, p. 3].

Moreover, the existence of illegal business activities that bypass legal regulations cannot be considered as an illustration of the law's futility. Even if they operate without respecting the law, they are not outside its reach. By definition, they are illegal because the law forbids them and (in theory) their continuation is subject to repeated legal proceedings by the public authorities in a bid to close them down.

In addition, we should always consider legal regulations with respect to their effectiveness. Indeed, a legal norm cannot be analysed without taking its application into account. A regulation may not be as effective as expected because it is incomplete (it lacks provisions regarding its implementation), because no penalties have been envisaged for non-compliance or because it is poorly understood. Moreover, it may lead to unintended outcomes if it is used for purposes other than those originally envisaged.

Finally, the legal system is not a closed system, but interacts with social and economic systems, which means that it is constantly being adjusted. Legislation is introduced as a result of interactions between the public authorities and pressure groups. These interest groups or lobbies are able to bargain with or exert pressure over the public authorities, and sway measures in favour of their respective interests. The law is therefore by nature above sectorial interests and is not above negotiation between players. It may also be considered as a visible support tool that helps to ensure that political engagements are kept. The simplistic discourse about constraints is used in a paradoxical (or demagogic) way, even by the French legislator. Thus, in recent years, several measures have been introduced to simplify the law. Of course, we may duly consider that simplifying the law by adopting a new law is somewhat autopoeitic and, in a more analytical frame of mind, that in reality such simplifying measures are catch-all laws, underpinned more by a motley collection of regulations than by a fundamental overhaul.

Entrepreneurial activity (defined for instance as behavior concentrating on opportunities) may occur in both small and large businesses but also outside the

business world. Entrepreneurial activities as well as regional development are dynamic processes with great interrelation. In this sense, entrepreneurial activity involves a dynamic process in which new firms are starting up, existing firms are growing and unsuccessful ones are restructuring or closing-down which substantially depends on regional development. In turn, regional development is a dynamic phenomenon with a permanent change in business activities [3, p. 104].

Most economic, psychological and sociological research points to the fact that entrepreneurial activity is a process and not a static phenomenon. Entrepreneurial activity is more than just a mechanical economic factor. Entrepreneurial activity has to do with changes and is also commonly associated with choice-related issues. According to Schumpeter, "Everyone is an entrepreneur when he actually carries out new combinations. Finding new combinations of factors of production is a process of entrepreneurial discovery that will become the engine that drives economic development. These new combinations constitute better ways to meet existing demand or create new products, often making current technologies. The hypothesis that entrepreneurial activity is linked to economic growth finds its most immediate foundation in simple intuition, common sense and pure economic observation: activities to convert ideas into economic opportunities lie at the very heart of entrepreneurial activity. Entrepreneurial activity is a source of innovation and change, and as such spurs improvements in productivity and economic competitiveness. Entrepreneurial activity is closely associated with knowledge and flexibility, two factors that have gained new significance as a source of competitiveness in an increasingly globalized world economy. Considering stated, in the past three decades many researchers in the field have shown an increased interest in the topic of the nature of relationship between entrepreneurial activity and regional development. Based on a detailed analysis of the literature on entrepreneurial activity and regional development, we can conclude that the relationship between these two fields is rather complex and multifaceted and that the resulting effects can be either direct (short-term) or indirect (long-term) [1, p. 62].

Government regulation of trade is a set of methods that directly and indirectly influence the procedures for the operation of trading enterprises and organizations, and these procedures create conditions for the effective operation of enterprises. The organizational structure of national trade management is a multi-level government interaction system, and the powers and responsibilities of federal and regional governments are distributed accordingly. There are many different objectives that governments might pursue by way of intervention in private markets. These objectives fall under a few broad categories that characterize many of the efforts at government regulation.

The thesis is devoted to the forms and methods of state regulation of entrepreneurial activity. The authors considered the direct and indirect methods of the state support and control for the entrepreneurial activity at the regional level

and their implementation. The article identifies the concept and content of entrepreneurial activity; analyzes the role of entrepreneurial activity in the modern society and methodological and practical aspects of state regulation; Finally, uncover forms and methods of state regulation of entrepreneurial activity.

List Of REFERENCES

1. Bukhtiyarov, A.L. Legal regulation of lending to small and medium-sized businesses in the context of the spread of coronavirus// Legal Bulletin.– 2020. - №5(2), p. 62-70.

2. Dedusheva, O.A. State order, as a tool of regulating small business// Agroforesight.- 2017.- №6(12), p. 3.

3. Kartashov, K.A. ISACHKOVA, L.N.; GORLACHEV, P.V.; BUKHTAYAROV, A.A// State and regional regulation in the sphere of small and medium enterprises. The Economics of Sustainable Development.- 2020.-№2 (42), p. 104-112.

УДК 341

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF CLIMATE PROTECTION.

Li Wenji

“Mogilev State A. Kuleshov University”

Faculty of Economics and Law specialty: jurisprudence

(Mogilev City, Republic of Belarus)

The relevance of this topic is primarily due to the fact that the global environmental crisis, including climate change, threatens the sustainable development of human civilization. Overcoming this crisis is possible only on the basis of the formation of a new type of relationship between man and nature, which excludes environmental degradation and a destructive impact on the climate, as well as a targeted regulatory legal regulation of environmental relations, including environmental and climate protection issues. This article comprehensively and objectively examines the features of regulatory legal regulation of climate impact in China.

Climate change is one of the most important environmental problems of our time. Changing climatic conditions can lead to sea level rise, tsunamis, tornadoes, floods, salinization of fresh water, a decrease in the area of arable land or land resources that can be used for housing construction and many other phenomena that threaten human life and health. These phenomena are reflected not only in the normal life of people and the environment, but also in the economy,

construction, market and other relations. The consequences of these phenomena affect not only the individual, but society as a whole. Those most at risk are people and peoples whose way of life is connected with the environment, as well as coastal and island countries that do not have the economic resources to adapt to fundamental changes.

It should be noted that China, making efforts to protect the environment in the country, takes an active part in international environmental affairs, vigorously promotes international cooperation in this field, and conscientiously fulfills its international obligations. All this clearly reflects the desire and determination of the Chinese government and the Chinese people to protect the environment of our planet. The Chinese government attaches exceptional importance to the environmental problem, which has become aggravated against the backdrop of population growth and the scale of the economy.

It considers the correct solution of this problem as an important aspect of improving the level and quality of people's lives. In order to harmoniously develop the economy, society and the environment in the 80s. China has developed a number of policies, laws and regulations aimed at protecting the environment. In particular, environmental protection has been hailed as one of China's medal-making policies; three important political guidelines have been worked out. The first requires, in the development of national economic plans, that economic development, urban and rural construction be closely linked with environmental measures. The second setting requires taking into account both the economic and social and environmental effects in the overall assessment of performance. The third aim is to combine prevention with elimination of consequences while maintaining the priority of prevention, to implement the principle of "pollution eliminates the culprit" and to strengthen control over the state of the environment.

Laws and regulations have been developed and are being implemented, the entire legal system in this area is being continuously improved, measures are being taken to strengthen supervision over the strict observance of laws and regulations. Every year, environmental protection measures are included in social and economic development plans. Under the governments of different levels, special bodies of the environmental protection system have been created; a network of research institutions on environmental issues has been gradually formed, fundamental research has been strengthened, the steps of the scientific and technical process have been accelerated, scientific research of an applied nature in the field of elimination and prevention of environmental pollution has been developed and implemented; environmental knowledge is widely promoted to raise awareness and feelings. In the field of international cooperation, China is actively engaged in exchange and cooperation with other countries and international organizations on environmental protection and combating climate change [1].

The Chinese government began work on a national climate change strategy in 2007, when China displaced the US as the world's number one carbon emitter. In recent years, the Chinese authorities have made efforts to develop a comprehensive national strategy for climate change mitigation and adaptation. As a result, an extensive system of regulation was created, including laws and regulations.

In China, at the moment there is no single document that would deal exclusively with the problems of climate change. Instead, the national strategy is articulated in a series of policy and government planning documents.

Although the Chinese government launched preparations for the Climate Law in early 2009, it is still being developed. According to Chinese experts, the Climate Law was supposed to be a fundamental comprehensive framework law that would play a leading role in developing and unifying national and regional regulation of climate change and would establish common principles, basic systems and legal responsibilities, etc.

The PRC Law on Environmental Protection is a basic environmental law that also has provisions on climate change. It is an act that clarifies the rights and obligations, and also contains rules on the responsibility of state bodies, enterprises and individuals. According to the Law on Environmental Protection, national and local authorities develop national and local environmental protection plans aimed at promoting clean energy while maintaining low levels of pollutant emissions [2].

The Law of the People's Republic of China on the Prevention and Control of Air Pollution regulates, among other things, greenhouse gas emissions due to amendments made in 2015.

The goals of the climate strategy are determined based on China's international commitments, the current level of technology development and economic conditions, determined on the basis of a scientific approach using relevant statistical data.

The National Climate Change Program of China, adopted by the Government in 2007, is China's first climate change-related initiative. It consolidated the basic principles and set tasks to be completed by 2010. And although the activities under this program have now been completed, the foundations laid down in it continue to determine the overall direction of China's policy in this area.

The initiatives formulated in the Program have been implemented in national plans for socio-economic development and in territorial and municipal plans. Although national development plans are not considered part of Chinese law, their provisions are binding; among other things, they set mandatory targets and deadlines.

In addition, the list of laws and by-laws that were supposed to be prepared or improved was specified in the Program. According to the Program, the laws “On Energy”, “On Renewable Energy”, “On Forest” were adopted, amendments

were made to the law “On Energy Saving”, a system of laws and by-laws based on existing laws “On Agriculture” was established and improved. , "On Agricultural Land", "On Land Management", "On the Protection of the Marine Environment", and also introduced relevant laws and by-laws to strengthen the law "On the Prevention of Environmental Pollution Caused by Solid Waste" [3].

In 2007, China's Climate Change Science and Technology Action Plan was adopted. This document was aimed at intensifying measures to mitigate the effects of climate change and developing the necessary scientific and technical base.

In addition, in 2013, the PRC government adopted China's National Climate Change Adaptation Strategy, which outlines specific measures and principles to be implemented by 2020 in order to adapt to climate change.

A year after the additional expansion of the provisions formulated in the Program within the framework of the Plan for 2014–2020, further development of regulation continued during the implementation of this plan. In particular, several narrowly focused by-laws have been developed, such as the Management Methodology for Grading and Labeling Green Building Materials, Interim Measures to Promote and Manage Energy Efficient Low-Carbon Technologies, and the Air Pollution Prevention and Control Action Plan.

Measures to combat climate change are reflected in government planning documents, namely in the 12th, 13th and 14th Five-Year National Economic and Social Development Plans. The nationwide priorities to be achieved by 2020 were set out in a 13th Five-Year Plan with three sections: GHG emissions control, climate change adaptation and international cooperation. The new targets are set by the 14th Five-Year Plan published in March 2021.

Thus, thanks to more than 20 years of efforts in environmental protection, China has achieved success that attracts the eyes of the whole world. However, the Chinese government is soberly aware that China is in a stage of rapid development of industrialization, the country practices extensive farming and production, so the waste of resources and environmental pollution remain very serious. Addressing and controlling environmental issues left behind by history and development are long-term and incredibly complex tasks.

Humanity has a long and difficult road to go in addressing environmental and development issues. China will, as before, living a common destiny with all countries of the world, cooperating with them and acting actively, will fight for the protection of the environment on our planet, for the prosperity of all mankind.

List of sources:

1. Environmental protection in China (White paper) [Electronic resource].
– Access mode:
https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/zfbps/199606/t19960625_878936.html. – Access date: 10/31/2022.

2. Law of the People's Republic of China "On Environmental Protection" (as amended in 2014): [Electronic resource]: adopted 12/26/1989: as amended.

from 24.04.2014. – Access Mode:
https://chinalaw.center/administrative_law/china_environmental_protection_law_revised_2014_russian/. – Access date: 10/31/2022.

3. Regulation in the field of climate change: world practice and prospects [Electronic resource] / Center for International and Comparative Legal Research. – Access mode: https://iclr.ru/storage/publication_pdf/TSMSPi_Climate_Change%20_1649167910.pdf. – Access date: 10/31/2022.

УДК 338

CONCEPT AND ESSENCE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Tan Hong

“Mogilev State A. Kuleshov University”

Faculty of Economics and Law specialty: jurisprudence

(Mogilev, Republic of Belarus)

Social entrepreneurship exists for a longer-term community or environmental goal. It runs in all sectors of the national economy, providing public goods through social investment by enterprises, and solving social problems on a large scale. Entrepreneurial spirit is mainly embodied in meeting market challenges, exploring development opportunities and creating new production combinations in an uncertain environment to promote enterprise development.

In the past few years, the term social entrepreneurship has emerged rapidly in the public, private and non-profit sectors, and people's research interest in it has also continued to grow. However, social entrepreneurship is a difficult concept to define. Generally speaking, social entrepreneurship means changing society, but there are different definitions due to different investment fields. Some definitions focus on transferring managers and skills to non-profit departments to help them provide services more effectively. Such categories include non-profit organizations setting up small, profitable enterprises and putting their income into social services (McLeod Heather, 1997)[8, P. 100-104]. The other category is much broader. Social enterprises invest not only in the non-profit sector, but also in the public and private sectors, engaging in profit or non-profit activities. This category tends to the innovative nature of social investment activities, solving social problems in a creative and unique way. In reality, there are many forms, such as non-profit investment and enterprises with social purposes. This paper tends to the latter category, and Fowler (2000) once proposed three levels of social entrepreneurship[6, P. 637-654].

Entrepreneurial spirit is mainly embodied in meeting market challenges, exploring development opportunities and creating new production combinations in an uncertain environment to promote enterprise development (Bessant et

al,2011)[1]. There are mainly three classic schools in the world: the German school represented by Schumpeter, which pays attention to the innovative spirit of entrepreneurs; Knight represents the neo-classical school, emphasizing the entrepreneurial spirit of adventure; Mises represents the Austrian school, which focuses on the mission drive of entrepreneurs' social responsibility (Hébert et al,1989)[7, P. 39-49]. Domestic scholars discuss the connotation of entrepreneurship in the context of China. For example, Dou Junsheng et al. (2008) pointed out through statistical analysis that entrepreneurship includes entrepreneurship, pioneering spirit, adventure spirit, professionalism and cooperation spirit (Douj S)[4, P. 105-117]; Sun et al. (2019) think that entrepreneurship should include three orientations (Sun L): enterprising, pragmatic and mission through comparative analysis across time and space[13, P. 3-16]. Although different scholars have different definitions of entrepreneurship, they basically reach a consensus on innovation-oriented, risk-taking and mission-driven elements, and call for exploring the connotation of entrepreneurship in combination with the times (Miller,1983)[9, P. 770-791].

Role

Miller(1983) put forward different levels of entrepreneurship: individual level focuses on the interpretation of entrepreneurs' spiritual characteristics (Djankov et al, 2008)[3, P. 30-45]; The organizational level interprets the connotation of entrepreneurship from the perspective of organizational behavior (Calisto et al,2017)[2, P. 44-54], and the social level reflects the blending of feelings between enterprises and home countries, breaking through the limitations of economic value to achieve social value (Pomerantz,2003). Entrepreneurship manifests itself in different development stages of enterprises, leads all micro-activities of enterprises, and helps enterprises achieve strategic change and value acquisition (Pralhad et al,2010) is the endogenous driving force for enterprises to realize sustainable business model[10, P. 25-30].

(b) Functions

For social enterprises, the early European and American countries often adopted the double-bottom line principle, that is, giving consideration to both economic and social benefits (ROGER L.M, 2007)[12, P. 1-17]. In recent years, the double bottom line has been challenged by many challenges. British scholar Elkington (1994) put forward the principle of "triple-bottom line"[5, P. 90-100]. He believes that the sustainable development of an organization is not only the maximization of profits, but also the most important thing is to adhere to the "economic bottom line, social bottom line and environmental bottom line".

The composition of the mechanism of legal regulation of social entrepreneurship

The level of economic and social development in different regions is quite different, and there are also obvious differences in the political and legal system environment of entrepreneurial spirit allocation. In areas with better political

system environment, entrepreneurs' innovative and entrepreneurial activities are more frequent.

(a) the efficiency of the legal system and entrepreneurship

An efficient legal system helps entrepreneurs to form stable expectations for future behavior. The role of the law is to enable all parties to the transaction to accurately predict the costs and benefits of their behavior choices, thus helping the parties to make the most rational choice for themselves.

(b) the interactive effect of legal system efficiency and regional corruption on entrepreneurship

To some extent, the effective function of the law depends on the degree of regional corruption. On the one hand, in a social environment where official corruption is institutionalized, organized and generalized, the probability of official corruption being punished is low, and even if their corrupt behavior is discovered by their superiors, they will be punished lightly.

Conclusion

This paper introduces theoretical foundations of legal regulation of social entrepreneurship. Firstly, this paper defines concept and essence of social entrepreneurship through the literature analysis. It analyzes the conception and essence from three points: role, functions and tasks.

Then it describes the composition of the mechanism of legal regulation of social entrepreneurship from three aspects: (a) the efficiency of the legal system and entrepreneurship. An efficient legal system helps entrepreneurs to form stable expectations for future behavior. (b) the interactive effect of legal system efficiency and regional corruption on entrepreneurship. To some extent, the effective function of the law depends on the degree of regional corruption.

List of sources used

1. Bessant J. Innovation and Entrepreneurship[M]/J Bessant, J Tidd. – New York: John Wiley & Sons, Inc, 2011.

2. Calisto M D. Organizations as biomes of entrepreneurial life: Towards a clarification of the corporate entrepreneurship process[J]/ M D Calisto, S Sarkar // Journal of Business Research. –2017. – Vol.70, No 8. – P. 44-54.

3. Djankov S. The law and economics of self-dealing[J]/S Djankov, R L Porta, D S Lopez// Journal of Financial Economics. –2008. – Vol.88, No 3. – P. 30-45.

4. Dou J S. How can clannish enterprises live long? The identifying of the elements of clannish-business succession at the entrepreneurial level[J]/J S Dou, S H Jia //. Management world. –2008, No 9. – P. 105-117.

5. ELKINGTON J. Towards a sustainable corporation:win-win-win business strategies for sustainable development/J ELKINGTON //California Management Review. –1994. – Vol.36, No 2. – P. 90-100.

6. Fowler A. as a moment in history: beyond aid to social entrepreneurship or civic innovation?[J]/ A. Fowler. *Ngdos*// *Third World Quarterly*. –2000. – Vol.21, No 4. – P. 637-654
7. Hébert R F. In search of the meaning of entrepreneurship[J]/ R F Hébert, A N Link // *Small Business Economics*. –1989. – Vol.1, No 1. – P. 39-49
8. McLeod Heather. Cross over the social entrepreneur[J]/ Heather McLeod // *Inc. Special Issue: State of Small*. –1997. – Vol.19, No 7. – P. 100-104.
9. Miller D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms[J]/ D Miller // *Management science*. –1983. – Vol.29, No 7. – P. 770-791.
10. Pomerantz M. The business of social entrepreneurship in a down economy[J]/ M Pomerantz// *In Business*. –2003. – Vol.25, No 3. – P. 25-30.
11. Prahalad C K. The core competence of the corporation[J]/ C K Prahalad, G Hamel// *Harvard Business Review*. –2010. – Vol.68, No 3. – P. 275-292.
12. ROGER L.M. Social entrepreneurship: the case for definition/ L.M ROGER, S OSBERG // *Stanford Social Innovation Review*. –2007, No 6. – P. 1-17.
13. Sun L. Entrepreneurship: A comparative? institution-history perspective[J]/ L Sun, R Zhu, Y L Zhang // *Foreign Economics & Management*. – 2019. – Vol.41, No 9. – P. 3-16.

УДК 553

INSURANCE CONTRACT: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS

Zh Dahao

Law School of Mogilev State University (Mogilev, Republic of Belarus)

In the developed market economy of modern countries, insurance plays an important and multifaceted role, big but at the same time, the imperfection of legal rules governing insurance activities negatively affects the stability of civil society and the economic development of the country, so it is necessary to develop and implement effective mechanisms to raise the insurance system of modern countries to a new qualitative level that will allow it to fully and effectively perform insurance's basic protective functions and achieve its many regulatory and regulatory objectives. In order to ensure the right of insured persons to obtain insurance, among other reasons, 2 main principles of insurance have been established in the form of compulsory and voluntary forms of insurance.

Insurance contracts and their place in modern state and law. When considered in a broad sense, insurance is the protection of the conditions of its existence from the possible adverse consequences of something. In this sense, insurance arises together with the individual itself and is an inseparable property of its nature. The essence of "insurance" is that a person, acting on his own

initiative, creates material and cash reserves that make it possible to secure his future and significantly reduce or generally avoid the consequences of this or that misfortune.

Currently, unlike traditional insurance services, new types of services are emerging in the insurance market due to the needs of the population. This situation gives insurance an important social status. Insurance is one of the most sustainable forms of financial and economic life, with its roots in the distant past. Insurance, as a branch of financial activity, originated in the public division of labor and developed as people realized the value of their life, health and property. Insurance contracts are widely used in insurance law, with voluntary and compulsory insurance, whose formation is necessary. Therefore, the mechanism of regulation of insurance contracts is the main point of action of the whole insurance law.

At the same time, the undeveloped mechanism of legal rules governing insurance activity has slowed down and stopped, which negatively affects the stability of civil society and the economic development of the country, with the result that all scientific research in this field stagnates and the abandonment of its own development is a thing of the past. The use of imperfect market mechanisms, especially the underdevelopment of compulsory insurance, negatively affects the development of the voluntary insurance market, mainly due to the lack of a reliable regulatory framework for the insurance market.

It is becoming particularly important for modern Belarus to accelerate the development of insurance as a mechanism of protection of individual property interests, and insurance, especially in the social sphere, affects almost the entire population.

Insurance is very important for the modern state, and its effective development requires a unified legal and state policy. Moreover, this policy should be interwoven with all levels of the market economy in terms of content, principles and form.

The problem of determining the status of insurance contracts in the system of civil legal liability remains one of the controversial issues in the theory of insurance jurisprudence, in particular, the possibility of considering insurance contracts in the system of contracts for the provision of paid services is most often discussed in the literature.

Problems of legal regulation of insurance contracts and ways to solve them. Insurance can take the form of voluntary and compulsory insurance. Certain insurance sectors also stand out: personal insurance; property and liability insurance, therefore, the details of which are provided in the Civil Code of the Republic of Belarus. Nevertheless, the legal relations of regulation of insurance, the study of all issues of legal regulation of relations is not eliminated. The first criterion is the social significance of insurance institutions. The second criterion is the theoretical significance and scientific complexity of particular legal issues. The third criterion is the breadth of the circle of insurance relations.

The Civil Code of the Republic of Belarus is a basic condition for individual insurance contracts, which also includes voluntary insurance contracts for medical expenses, requiring an agreement of the insured. Certain insurance organizations have included a provision in the Rules for Voluntary Insurance of Medical Expenses that exempts the insured from the obligation of the physician to maintain medical confidentiality with the insurer when concluding a voluntary insurance contract for medical expenses in which he or she is a beneficiary, a provision that violates Article 28 of the Constitution of the Republic of Belarus, since not all information constituting medical confidentiality can be disclosed and transferred to the insurer, but only and transferred to information directly related to the implementation of the voluntary medical expense insurance contract, a voluntary health insurance program, which is necessary to resolve the issue of the designated insurance payments.

An analysis of the individual rules for voluntary medical expense insurance established by insurers shows that insurers determine the age of the insured differently and facilitate the conclusion of voluntary medical expense insurance contracts. Some issues may be inherent only to a particular type of insurance (insurance contract), but deserve to be included in the list of basic issues. They affect a very wide range of subjects and can significantly limit their rights in the performance of insurance transactions or have other serious consequences. This seems to be the problem of calculating the insured value of the insured property.

At the same time, the concept of illegality of interests has not been legally defined in the insurance legislation until now. This has given rise to various views on this issue in insurance jurisprudence, while the application of this rule in judicial practice has caused serious difficulties. This makes it possible to interpret this category as convenient for insurance organizations, since it is impossible to find certain violations in the activities of any subject of civil legal relations.

As far as the relationship under investigation is concerned, this is the case when the interest of the insured is legal at the time of the insurance transaction and then becomes illegal.

Therefore, it is necessary to provide a clear definition in the legislation of the concept of illegality of interests in insurance relations, to develop a mechanism for the implementation of the rules prohibiting illegal interests in insurance in cases when the illegality of the insured's interests occurs after the conclusion of the insurance contract. Article 823 of the Civil Code of the Republic of Belarus provides for a special type of insurance. At the same time, the risk of liability of the insured for causing damage must be specified in the insurance contract. At the same time, it is necessary to strengthen at the legislative level the right of the insured to demand compensation from the insurer, if the insured voluntarily compensates for the damage caused to the victim. The adoption of such a set of norms and the development of an effective mechanism of their implementation would seem to contribute to a great extent to raising the insurance system of the

Republic of Belarus to a new qualitative level, enabling it to fully and effectively perform the basic protective functions of insurance.

Objectives of legal regulation of insurance contracts. Insurance plays an important and multifaceted role in a developed market economy. Insurance has the function of compensating for losses. The compensation provided by insurance companies is usually used for repairing (and using additional funds provided by policyholders ---- as well as for modernizing property), which ultimately contributes to economic growth.

Insurance is widely used to solve social problems in society, i.e. to perform social functions, where insurance companies finance the treatment and rehabilitation of victims and compensate the latter for loss of income; in recent years, the role of insurance in providing pensions has increased significantly; in addition, insurance helps to realize the population's need for savings.

The main purpose of state regulation of insurance activities is: to ensure the formation and development of an efficiently functioning insurance market in the country; government regulation has 6 more specific objectives such as ensuring reliable and stable functioning of the national insurance market; state supervisory bodies achieve this goal by performing 6 main functions such as licensing insurance organizations for each type of insurance activity; the theory of insurance contracts is based on a system of objectives of legal regulation, which 3 elements, including ensuring the protection of private interests. The objectives of the civil law regulation of insurance contracts are achieved through the basic principles (principles) on which the regulation is based.

Principles of legal regulation of insurance contracts. As a specific system of financial contractual relations, insurance depends not only on economics, but also on legal (contractual or civil law), mathematical (calculation of the fair price of insurance protection) and legislative principles. They describe not only the objective factors of natural and social development, but also the subjective perception, psychological and social characteristics of society and individuals regarding the nature of risks and dangers.

Modern insurance legislation is a system of regulatory legal acts ensuring the regulation of public relations in the field of insurance. The general legislation includes the Constitution of the Republic of Belarus, the Civil Code of the Republic of Belarus. Special measures include: laws in the field of insurance, decrees of the President of the Republic of Belarus, orders and instructions of insurance organizations. Certain insurance issues are also governed by international law.

For 6 reasons, such as to ensure the right of insured persons to obtain insurance, 2 principles of insurance in the form of compulsory and voluntary forms of insurance have also been established in accordance with the Civil Code of the Republic of Belarus and the relevant provisions of other countries in the post-Soviet space.

Legal principles are not only those directly enshrined in law, but also those contained in the text of legal norms. Therefore, in the present work, the principles of civil law regulation of life insurance contracts are considered as the main principles that reflect the objectives of legal regulation. They can be determined by the legislator in the normative text, or follow the content of the normative text. The above-mentioned goals of the regulation of rights in personal insurance contracts are achieved through the principle of protection of the weaker party to the contract and the principle of good faith.

List of date sources:

1. Arkhipov, A.P. Insurance. Modern course: educations. for universities/A.P. Arkhipov, V.B. Gomella, D.S. Tulenty. - M.: Finance and Statistics, 2019. - 416 s.
2. Korzhenevskaya, G.M. Insurance/G.M. Korzhenevskaya. - Minsk: BSU GIUST, 2016. - 150 s.
3. Skamay, L.G. Insurance case: study manual for universities/L.G. Skamay, T.Yu. Mazurina. - M.: INFRA, 2016. - 256 s.
4. Verigo, A.V. Insurance/A.V. Verigo. - Novopolotsk: PSU, 2016. - 212 s.
5. On insurance activities: Decree of the President of the Republic of Belarus dated August 25, 2006 No. 530 [Electronic resource]//Consultant Plus: Belarus. Technology 3000/Nats. portal of legal information. Rep. Belarus. - Minsk, 2022.
insurance activities/R.V. Galaguzza//Insurance case - 2017. – № 10. - S. 15-28.
6. Constitution of the Republic of Belarus 1994 (with amendments and additions adopted at republican referendums on November 24, 1996, October 17, 2004 and 27 February 2022). - Minsk: Amalfey, 2022. - 64 s.
7. Civil Code of the Republic of Belarus: adopted by the House of Representatives on October 28, 1998: approved by the Council of the Republic on November 19, 1998 [Electronic Resource]//Nats. portal of legal information. Rep. Belarus. - Minsk, 2022.
8. On some issues of insurance activities: resolution of the Ministry of Finance Rep. Belarus, 23 Feb. 2007, № 34 [Electronic resource]//Consultant Plus: Belarus. Technology 3000/Nats. portal of legal information. Rep. Belarus. - Minsk, 2022.
9. On improving the procedure and conditions for compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: Decree of the President Rep. Belarus, June 12 2000, No. 339: [Electronic resource]//Consultant Plus: Belarus. Technology 3000/Nats. portal of legal information. Rep. Belarus. -

УДК 553

**LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC
COMMERCE: THEORY AND PRACTICE**

Huang WenZhou
Mogilev State University Faculty of Law
(Mogilev City, Republic of Belarus)

Electronic Commerce is the activities trade and related services trade, by electronic trading way in the Internet, enterprise Intranet and value-added nets, is the traditional business activities of each section to be the electronic, Network. Electronic business contains electronic currency exchange, supply chain management, electronic trading market, Internet marketing, online transaction processing, electronic data interchange, inventory management and automatic data collection system.

In this process, the use of information technologies include: the Internet, the networking, E-mail, database, electronic directory and cell phones. And in the broadest sense of the electronic commerce-electronic Business or E-Business is the realization the whole Business activity to be electronic, also is refers to apply the computers and network technology and modern information communication technology, according to the certain standards, to the use of electronic tools (sometimes refers to the entire field of electronic media, including radio, television, telephone, etc.) to realize the commercial exchange and administrative operation of the whole process of commercial activities, including electronic commerce (or electronic trading).

In the past 30 years, the concept of electronic commerce, has taken place great changes. At first, the electronic commerce means making business transactions simplified by using electronic methods, the technologies, the electronic data interchange and electronic money transfers, are often used, which are began to use in the late of 1970s. Besides, the typical application, sending the business documents, which are purchase orders and invoices, in the electronic data way. The "electronic" in the electronic commerce refers to the technology and system, but "business" refers to the traditional business model. In addition, Electronic commerce is defined as the process of a set of business activities through the Internet support. In the 70s and 80s, the information analysis technology brought into the electronic commerce. In the 80s, with the credit card, automatic teller machines and phone bank were gradually accepted and applied, which became the parts of the electronic trade. In the 90 s, the enterprise resources planning, data mining and data warehouse also became the parts of the electronic commerce.

In the ".com" era, the electronic commerce absorbed the new component-"Internet trade", which is the customer use the online stores of virtual shopping cart and credit card, and other payment forms of electronic money, with the data

encryption transmission technology support, for completing the purchase of goods and services through the Internet.

Nowadays, electronic business covered a wide range of commercial activities, from electronic bank to information logistics management. The growth of the electronic commerce promoted the development and progress of the support system, including the background support system, application system and middleware, such as broadband fiber-optic network, supply chain management module, raw material planning module, customer relationship management module, inventory control module and accounting/enterprise accounting modules.

In essence, electronic commerce is a reform to the industrial structure and enterprise structure that occurs in industrial economy's transition towards "knowledge economy" with the developed countries as the leading factor and new type enterprises as the main driving force. In the angle of the conditions for the emergence of electronic commerce and the trend of its development and application, the essence of electronic commerce is "a result" and "a reform". "A result" means electronic commerce is the result of the rapid development of modern industrial society; "a reform" means electronic commerce is a reform to the traditional industrial structure, especially the enterprise structure. Therefore, the development of Chinese electronic commerce is a step-by-step process. The crux to the development of Chinese electronic commerce, from a macro point of view, is to vigorously develop market economy, standardize the order of market, establish and perfect the legal system; from a moderate point of view, is to energetically develop such trades as the interflow of commodities, finance and IT, etc.; from a micro point of view, is to establish an modern enterprise system featured by clear property rights, scientific management and a consciousness of competition.

Public relations in the field of electronic commerce

The E-Commerce Rules defines "e-commerce entities" as any person who owns, operates, or manages a digital or electronic facility or platform (i.e., an online interface in the form of any software including a website or mobile applications) for electronic commerce. A seller who offers his goods or services for sale in a marketplace e-commerce entity is however excluded from the above definition. Therefore, only entities operating or managing a digital or electronic platform would be included in the definition of "e-commerce entities" and not the sellers offering their goods and services from a marketplace platform.

Commerce entities are classified into two categories (i) "inventory e-commerce entity" which is an e-commerce entity, owning the inventory of goods or services and sells such goods and services directly to the consumers and includes single brand retailers as well as multi-channel single brand retailers; and (ii) "marketplace e-commerce entity" which is an e-commerce entity which provides an information technology platform on a digital or electronic network to facilitate transactions between buyers and sellers such as Amazon, Flipkart, etc.

Effectively, the E-Commerce Rules cover both marketplaces working as well as aggregators and inventory-led models where the e-retailer owns the stocks.

List of date sources

1. ANGELAKIS G, THERIOU N, FLOUROPOULOS I. Adoption and benefits of management accounting practices: Evidence from Greece and Finland [J] . Advances in Accounting, incorporating Advances in International Accounting, 2010, 26(1) .

2. ROBALO R. Explanations for the gap between management accounting rules and routines: An institutional approach [J] . Revista de Contabilidad, 2014, 17(1) : 88—97.

УДК 346.2

**ПРЕДПОСЫЛКИ К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Пантелеева Наталья Викторовна

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 № 56 «О государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 годы» определяет аспекты, согласно которым начинающие и действующие предприниматели (индивидуальные предприниматели. Представители микро-предпринимательской деятельности, а также малого и среднего уровня) сталкиваются препонами и препятствиями на пути развития своей деятельности, а также рисками и барьерами. Обусловленными следующими причинами:

1) в части развития своего бизнеса:

- значительное количество нарушений уголовного и административного законодательства;

- жесткий контроль должностных лиц в экономической деятельности субъектов хозяйствования;

- недоступность и сложность в анализе и усвоении практики применения и опыта реализации права;

- некорректная дифференциация субъектов хозяйствования различных форм собственности, в частности, совмещение функций управления и регулирования отрасли и собственника государственных предприятий в структуре одного государственного органа;

2) относительно уровня информированности предпринимателей, их доступа к информации, получения знаний, навыков, умений –

ограниченность компетенций, управленческих и организационных навыков, сложность в усвоении начал цифрового предпринимательства и электронного документооборота;

3) в части доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к рынкам сбыта:

- недостаток информации и знаний о потенциальных рынках сбыта, способах выхода на рынки сбыта;

- сложные и дорогостоящие процедуры оформления разрешительных документов для продвижения товаров на внешние рынки;

4) в части доступа к финансированию:

- отсутствие обеспечения для получения кредитов банков, особенно у субъектов малого и среднего предпринимательства, находящихся на ранней стадии жизненного цикла. В целом не соответствие субъектов должному уровню кредитоспособности;

- незначительные количество и объемы доступных альтернативных источников финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

В этой связи Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018, № 743 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года» закрепляет Стратегию, целью которой является формирование динамично развивающегося сектора МСП, способного существенно повысить уровень предпринимательской деятельности, усилить конкурентоспособность субъектов предпринимательства, обеспечить благополучие жизнедеятельности граждан, понижение рисков и укрепление социального обеспечения.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

- создание благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предпринимательской деятельности и генерации частного бизнеса. Здесь значительную роль играет регламентация частно-государственного партнерства в пользу участников предпринимательской деятельности;

- разработка и внедрение новых приемов и способов усиления инновационной и инвестиционной, экспортной составляющей предпринимательской деятельности;

Реализация любой стратегии, как и государственной политики должна руководствоваться соответствующими принципами. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018, № 743 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года» закрепляет, что государственная политика в сфере развития МСП должна базироваться на следующих принципах:

- целесообразность – обоснованная необходимость государственного регулирования хозяйственных (предпринимательских) отношений;
- эффективность – обеспечение достижения максимально возможных положительных результатов за счет минимально необходимых расходов ресурсов государства и субъектов МСП;
- взаимность интересов – обеспечение в государственном регулировании баланса интересов государства, общества и предпринимательства;
- прозрачность – открытость для физических и юридических лиц, объединений юридических лиц действий органов государственного управления на всех этапах регуляторной деятельности в сфере МСП;
- системность – последовательность деятельности в сфере государственного регулирования, соответствие приоритетам государственной политики, а также синхронизация с задачами и целями социально-экономического развития страны. Полагаем целесообразно добавить принцип законности и следования интересам субъектов предпринимательства; принцип оперативности в осуществлении взаимодействия бизнеса и государственных структур; принцип доступности и высокой степени самостоятельности субъектов бизнеса в принятии решения, тактики и стратегии развития собственного бизнеса.

Принцип поддержки и лояльности государства может заключаться в стимулировании предпринимательской деятельности посредством дифференцированного подхода к распределению государственных ресурсов (в том числе предоставление налоговых льгот и преференций) в целях первоочередного развития приоритетных видов деятельности. При формировании позитивного имиджа предпринимателя вопрос занятости в системе МСП решится наиболее благоприятным способом.

Список используемых источников

1. О государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01. 2021 № 56 в редакции Постановления от 07.10.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022
2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018, № 743 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022

СЕКЦИЯ 7.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ.

УДК 519

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ С ПОЗИЦИИ
НАУЧНО ОБОСНОВАННОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО
ПРАВООПОНИМАНИЯ

Мирошник Светлана Валентиновна,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(г. Москва, Россия)

Новый период развития общества, обозначаемый в ряде научных источников как время научно-технологической революции, характеризуется безраздельным господством информационно-коммуникационных технологий. Наряду с материальным миром развивается виртуальное пространство, формируется инновационный категориально-понятийный ряд. Цифровизация, цифровые права, цифровой код, цифровая экономика и иные термины прочно вошли в нашу жизнь, определив тренды научных исследований на многие годы вперед.

Цифровые технологии создали новую сферу в жизни общества, позволяющую человеку удовлетворить разнообразные потребности и интересы, не оглядываясь на время и пространство.

Одним из эпицентров цифровой сети стали цифровые платформы. Сегодня они уже не только организаторы торгового оборота, но и ключевые инструменты оказания государственных услуг, обмена информацией между органами публичной власти и физическими, юридическими лицами.

Каждая цифровая платформа имеет техническое оснащение, позволяющее обеспечить единый подход при принятии архитектурных решений.

Цифровые платформы характеризуются тем, что:

с технической точки зрения - это интернет - ресурс, доступ к которому с учетом режима (открытая – закрытая, свободная – регистрационная) может получить любое лицо, используя соответствующее программное обеспечение; по сути, цифровая платформа – это мини цифровая среда, в основе которой лежит технологическая пара «процессор – операционная система», процессор отвечает за работу технических устройств, составляющих материальную инфраструктуру платформы; операционная система позволяет использовать потребительские свойства программного обеспечения;

с экономической – место цифрового взаимодействия субъектов – владельцев, участников, потребителей; данное взаимодействие может быть односторонним, когда субъект использует электронные сервисы платформы, и двустороннее (многостороннее), когда участники взаимодействуют между собой для достижения общих целей, например, заключая и осуществляя сделку купли-продажи товаров, работ, услуг;

с политико-социальной – место цифрового функционального взаимодействия государства в лице компетентных государственных органов с иными субъектами права;

с правовой – место действия правовых и индивидуальных регуляторов, благодаря которым субъекты цифровых правоотношений реализуют свои цифровые субъективные права и юридические обязанности.

Цифровые платформы весьма разнообразны. В литературе встречаются разные подходы к их классификации. Для нашего исследования интересно деление цифровых платформ по целевой направленности на коммерческие и государственные.

Коммерческие цифровые платформы представляют собой революционную бизнес-модель, позволяющую осуществлять не ограниченное во времени и пространстве онлайн взаимодействие поставщиков и потребителей. Очевидные преимущества новой формы организации экономических связей (например, предоставление полного сервисного обслуживания, гибкой оплаты) стали мощным катализатором формирования цифровой платформенной экономики.

Возможность существенно сократить государственные расходы, перейти на инновационные взаимоотношения государства с другими субъектами права обусловили возникновение концепций бережливых правительств, их практическую реализацию, повлекшую за собой появление государственных цифровых платформ. Они стали незаменимыми помощниками при оказании государственных услуг, решение межведомственных вопросов.

Несмотря на инновационный характер государственных и коммерческих цифровых платформ, важно не забывать и об обратной стороне медали – недоступности (хотя и временной) цифровых сервисов для ряда участников в силу их недостаточной технической подготовленности, появлению новых цифровых рисков.

Коммерческие и государственные цифровые платформы при многих общих чертах существенно различаются между собой по организационным и правовым критериям. В литературе также обращают внимание и на иные различия, в частности, «скорость формирования инноваций, претворения в жизнь изменений». Они представляются весьма спорными, так как в долгом старте никто не заинтересован [1, с. 47]. И вполне реальна ситуация опережающего развития государственных цифровых платформ,

формирования на этой основе интеграционных платформ, направленных на удовлетворение одновременно и публичных, и частных интересов.

Коммерческие и государственные цифровые платформы работают по определенным правилам, природа которых, равно как и особенности регулирования цифровых правоотношений, являются предметом ожесточенных научных дискуссий. Сближение технического и социального регулирования привело к появлению новой разновидности принципов и норм права – программно-технических, представляющих собой уникальный синтез технических и социальных норм, в результате которого социальные нормы дополнились технической составляющей.

Правовое регулирование цифровых платформ обеспечивается принципами и нормами права, содержащимися в разнообразных формах национального и международного права, реализуемых в государстве. На их основе цифровые платформы вырабатывают локальные принципы и нормы права, регламентирующие правоотношения платформа – участник, участник-платформа-участник (например, оператор финансовой платформы вырабатывает правила финансовой платформы).

Объем конкретных прав и обязанностей субъектов определяется благодаря действию индивидуальных регуляторов (посредством заключения коммерческой цифровой платформой индивидуальных договоров с каждым участником либо предоставления возможности стать стороной договора присоединения, государственной – создания личного кабинета, профиля).

Думается, что вряд ли возможна ситуация конкуренции права, создаваемого государством, и локальных норм, вырабатываемых коммерческой цифровой платформой, поскольку государство было, есть и остается единственной политической организацией всего общества. Трансграничный характер деятельности коммерческих платформ, на который указывают многие исследователи, не является помехой для проявления государственного суверенитета, использования запретительно-технических мер - мер юридической ответственности в цифровой среде (например, в виде исключения Банком России оператора инвестиционной платформы из реестра операторов цифровых платформы, блокировки сайта) в случае нарушения права государственного.

Предполагается, что следующим этапом развития цифровых платформ станут цифровые экосистемы, отличающиеся более широким кругом предоставляемых сервисов, строящих свою работу по принципу «одного окна».

Цифровые платформы и национальные экосистемы – это не только драйверы социально-экономического роста, но и важнейшее средство обеспечения государственного суверенитета в экономической и технологической сферах жизни российского общества, требующее надлежащего правового и индивидуального регулирования.

Список использованных источников

1.Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации// Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31-60.

УДК 553

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION ON THE INTERNET

Zhou Qingyun

*Ministry of Education of the Republic of Belarus Educational
Establishment Mogilev State A. A. Kuleshov University
(Mogilev City, Republic of Belarus)*

As a new thing that has a revolutionary impact on human society, the Internet has developed rapidly around the world since the end of the last century. The Internet has subverted the traditional business model and created a commercial miracle in cyberspace . The emergence of the Internet has profoundly changed people's work, study, consumption and lifestyle . An estimated 4.9 billion people will be using the internet by 2021, according to the latest estimates from the 2021 edition of Measuring Digital Development: Facts and Figures. This means that about 63% of the world's population is now online, an increase of 17%. According to the "50th Statistical Report on Internet Development in China", as of June 2022, the number of Chinese netizens reached 1.051 billion, an increase of 19.19 million from December 2021, and the Internet penetration rate reached 74.4%, an increase from December 2021 1.4 percentage points. The number of mobile Internet users in China is 1.047 billion, an increase of 17.85 million mobile Internet users compared with December 2021, and the proportion of Internet users using mobile phones to access the Internet is 99.6%.

The emergence of the Internet has profoundly changed people's work, study, consumption and lifestyle, and "digital survival" has become a reality.

However, while the Internet has brought many conveniences, it has also become a hotbed of various social problems. Such as online rumors, information leakage, unfair competition, financial fraud, intellectual property infringement, online pornography and gambling, online virus spread, etc. These problems are not only unique to the virtual world, such as the spread of network viruses, but also exist in the physical space, but because of the fast, borderless, anonymous and other characteristics of network transmission, they are particularly harmful, such as online rumors. If in the initial stage of Internet development, some people had many rose-colored fantasies about the Internet, thinking that it could bring about a new world without regulation, the various social problems that have been

exposed with the development of the Internet have been thoroughly shattered this fantasy. It is impossible to guarantee the safety and healthy operation of the online world completely relying on the personal self-discipline of network participants. The state of "cyberanarchy" will lead to the "jungle state" of the jungle like the anarchy in the real world. The physical world also needs regulation, which has gradually become a consensus. However, the Internet is highly technical, dynamic, international and integrated, and its development is changing with each passing day. It has special needs for freedom. How to construct a regulatory system and mechanism suitable for the characteristics of the Internet, while ensuring public order, safety and well-being, while maintaining The free and innovative spirit of the Internet ensures that the Internet can play its role as a vibrant social platform and a driving force for economic development, for which there is still not much mature experience or precedent to follow. Internet information processing and dissemination behavior is the basic behavior in all fields of the Internet industry, and regulating information processing and dissemination behavior is the foundation of Internet industry-wide governance. Not only that, due to the extremely high speed and efficiency of Internet information dissemination, the public opinion orientation of society is easily influenced by Internet information; regulating the processing and dissemination of Internet information is related to the health and safety of the public opinion environment and order of the whole society, and ultimately directly affects the construction of national spiritual civilization. Consolidation and expansion of achievements. In view of this, at the legislative level, in the field of Internet information processing and dissemination, it is imperative to formulate a set of legal norms with harmonious rank, clear content and uniform effect.

This paper focuses on the regulation system of the Internet, the core of which is the role and function distribution of the government and industry organizations in Internet regulation, that is, the relationship between government regulation and (industry) self-regulation.

With the rapid development of the Internet, the importance of regulation to maintain order in cyberspace and protect citizens' rights and interests has become increasingly prominent. But this does not mean that the government should be the only regulatory body of the Internet. On the contrary, self-regulatory organizations should also play an important role in cyberspace. One of the key issues in the construction of the Internet legal system is to establish a regulatory system that can give full play to the comparative advantages of government regulation and self-regulation. Based on the comparative study of Internet regulation, this paper describes the current Internet regulation system in China, analyzes its defects and deficiencies, and puts forward some ideas for its future development. The article believes that the improvement and perfection of China's future Internet regulation system should, on the one hand, improve the legalization, standardization and openness of Internet government regulation, and enhance its effectiveness and legitimacy; Delegating power to society, allowing

Internet industry groups to play a role in a wider range and extent. In addition, the participation of industry groups in regulatory decision-making should be promoted in the process of government regulation, and the self-regulatory government should also play an incentive and supervisory role. Towards a cooperative regulatory system in which government regulation and self-regulation complement and support each other should become the development direction of my country's Internet regulation.

Cyberspace is not a paradise or an ideal country. The problems and even evils in it are not less than the real physical world. Simply relying on individual self-discipline cannot guarantee the good order of the Internet, which makes collective regulation necessary. However, the highly technical, rapidly changing, open, and global nature of the Internet requires us not to simply copy the regulatory model applicable to traditional society to the regulation of cyberspace, so as not to hinder the Internet in terms of technological development and business models. innovation, stifling its development potential, and ensuring that regulation is effective. A successful Internet regulation system should be able to achieve an appropriate balance between self-regulation and government regulation, so as to give full play to their comparative advantages. Of course, due to the differences in Internet development stages, cultural traditions, economic and social conditions, and political backgrounds in different countries, the choice of this balance point should be different, but the general goal should be to maintain the free and innovative spirit of the Internet and enhance public order. , public safety and public interests, and promote the sound and healthy development of the Internet. To improve and perfect the Internet regulation system in my country in the future, on the one hand, it should strengthen the legalization, standardization and openness of government regulation, and improve the efficiency and legitimacy of government regulation; society, allowing industry groups to exercise self-regulation on a larger scale and to a higher degree. In addition, in the process of government regulation, attention should also be paid to promoting the participation of industry groups in regulatory decision-making, and the government should also play an incentive and supervisory role in the process of self-regulation. Towards a cooperative regulatory system in which government regulation and self-regulation complement and support each other should become the development direction of my country's Internet regulation.

LIST OF USED LITERATURE

1.National China Internet Network Information Center (CNNIC) released the 50th "Statistical Report on Internet Development in China" in Beijing.[electronic resource]. [electronic resource]. - Access mode:<https://www.cnnic.net.cn/n4/2022/0914/c88-10226.html>

2.Zheng Jie. Firmly grasp the right to guide online public opinion [J]. Theoretical Study-Journal of Shandong Cadre Correspondence University, 2019,0(2):P56-56

3. Wang Shuguang. The Legal Regulation of Internet Public Opinion and Its Theoretical Prospect[J]. Journal of Law, 2011, 32(4): P116-118.

4. Zhang Zhisheng. On the Reconstruction of the Legal Origin System of Internet Information Processing and Dissemination "Commercial Law" November 2021

5. Zhao Peng: Platform Justice: The Basic Principles of Legal Regulation of Internet Platforms "People's Forum · Academic Frontiers" 2021 Issue 11 (Part 1)

6. Yang Xinhe. The Legal Regulation of Internet Public Opinion[J]. Legal Expo, 2017, 0(22): 241-241.

7. ie Yongjiang, Huang Fang. On the Legal Regulation of Internet Rumors[J]. Journal of National School of Administration, 2013(1): 85-89.

8. Feng Guangtao. Legal Regulation of Internet Public Opinion[J]. Theoretical Herald, 2010(10): 45-47.

УДК 338
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО):
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Довыденко Иван Иванович

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
(г. Могилев, Беларусь)

Довыденко Ольга Геннадьевна

Могилевский государственный политехнический колледж,
(г. Могилев, Беларусь)

Проведенный анализ законодательства, правоприменительной практики и специальной юридической литературы в контексте рассматриваемой проблемы позволяет выделить следующие предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве и практики его применения.

В ходе регулирования экономики государство неизбежно сталкивается с проблемой неплатёжеспособности и убыточности субъектов предпринимательской деятельности. Как показывает опыт стран, переживших кризис в экономике, чисто рыночным средством решения проблемы является институт банкротства, направленный на защиту прав и законных интересов кредиторов и пресечение неэффективного экономического поведения должников.

В современное законодательство Республики Беларусь термин «экономическая несостоятельность (банкротство)» был введён Законом Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Данный Закон разграничивал

экономическую несостоятельность и банкротство как отдельные процедуры.

ГК и Закон о несостоятельности использовали эти термины как синонимы. В ХПК также использовался термин «экономическая несостоятельность (банкротство)».

Однако Указом Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» были введены существенные новшества в вопросах регулирования порядка производства по делам об экономической несостоятельности (банкротстве). В частности были дифференцированы понятия «экономическая несостоятельность» и «банкротство». Так, при вынесении экономическим судом в отношении должника решения о санации он признается экономически несостоятельным, а если выносится решение о ликвидации, тогда он признается банкротом.

Неплатёжеспособность является необходимым легальным признаком банкротства и используется как критерий банкротства.

Субъектами правоотношений, связанных с банкротством, являются должники, кредиторы, антикризисные управляющие.

Вообще, процедура банкротства - очень сложный и серьезный процесс, требующий напряженной работы целой команды: юристов, экономистов, производственников и других специалистов. Именно в ходе такой работы появляется практика применения законодательства о банкротстве и реализации его положений.

На сегодняшний день правовое регулирование отношений, связанных с банкротством субъектов предпринимательской деятельности, имеет большое значение для успешного проведения экономических реформ в нашей стране, для защиты национальной безопасности государства, прав и законных интересов трудовых коллективов этих предприятий-должников и кредиторов.

Дело в том, что богатый опыт других стран (Германии, Франции, Швеции, США, Канады, Японии), в том числе - наших ближайших соседей (Российской Федерации, Украины) и наш собственный опыт показывают, что законодательство о банкротстве является объективно необходимой и поэтому неотъемлемой частью правового регулирования в сфере экономики. Однако получить от него максимальный эффект возможно только при наличии и комплексном действии определенных факторов.

Первое - четко организованная система мер по предупреждению банкротства субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы их собственности;

второе - эффективное законодательство о банкротстве, при необходимости динамично изменяющееся (Россия четвертый раз меняет законодательство о банкротстве, США - всякий раз, когда встает вопрос о

кризисе в экономике) и системное обучение этому законодательству руководителей предприятий, исполкомов, всех заинтересованных;

третье - государственная система подготовки (подбор, обучение и переподготовка) управляющих для процедур банкротства с учетом специфики отраслей экономики и отдельных организаций (промышленность, строительство, сельское хозяйство, градообразующие, бюджетобразующие, оборонные предприятия и т.д.). Квалифицированные и ответственные управляющие могут рассматриваться и как эффективный резерв кадров;

четвертое - система контроля за деятельностью управляющих (в том числе государственного) со стороны собственника, кредиторов, экономического суда, контролирующих и правоохранительных органов. При этом контроль не должен быть помехой в работе управляющих.

Список использованных источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 года: Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Довыденко, И. И. Разработка регламента по управлению дебиторской задолженностью / И. И. Довыденко, О. Г. Довыденко // Государство и право : актуальные проблемы формирования правового сознания : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., 30 нояб. 2018 года / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 210– 212.

4. Ткачук, Т.И. Оценка направлений оптимизации политики управления дебиторской задолженностью в современных предприятиях АПК/ Т.И. Ткачук// Таврический научный обозреватель.-2016-№5(10) - С.324-328

СЕКЦИЯ 8.
УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 343.95

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Маёров Андрей Николаевич,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Обеспечение устойчивого производства сельскохозяйственного предприятия гарантирует ему стабильность деятельности, повышение спроса покупателей, конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках [2].

Рост объёма выпуска продукции, как правило, ведет к увеличению прибыли предприятия за счёт поиска новых клиентов, эффективного управления затратами, которые напрямую связаны с объемом производства и продаж готовой продукции, влияет на количество получаемой прибыли [1].

Повышение эффективности процесса производства – это один из важнейших экономических рычагов, за счёт которого изменения произойдут не только в системе управления производством, но и в системе внутрихозяйственного планирования и контроля [1].

Для стабильного развития экономического состояния предприятия необходимо проводить поиск наиболее эффективных методов организации производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. От грамотной ее организации будут зависеть такие важные финансовые показатели как: объём реализации, средний уровень цены на продукцию, выручка от продаж, прибыль и т.д.

Поэтому разработка мероприятий по повышению эффективности производства и сбыта является одной из главных задач деятельности организаций [3].

Динамика основных показателей производства и развития сельского хозяйства в Могилевской области приведены в табл. 1.

Таблица 1. Динамика основных показателей производства и развития сельского хозяйства Могилевской области за 2016-2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., в % в.п.
Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах, млн. руб.	1 913	2 201	2 218	2 377	2 642	138,1
В т.ч. растениеводство	953	1 105	1 114	1 183	1 324	138,9
животноводство	960	1 096	1 104	1 194	1 318	137,3
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тысяч тонн	1 049,2	1 180,5	857,4	907,1	1 259,8	120,1
Валовой сбор рапса, тысяч тонн	23,0	63,9	47,9	52,2	76,4	332,2
Валовой сбор свеклы сахарной, тысяч тонн	168,1	235,3	307,6	382,5	392,7	233,6
Валовой сбор льноволокна, тысяч тонн	8,2	8,7	9,2	8,5	6,9	84,1
Валовой сбор картофеля, тысяч тонн	804,3	872,7	797,5	847,8	671,0	83,4
Валовой сбор овощей, тысяч тонн	221,8	221,1	193,4	206,3	196,5	88,6
Валовой сбор фруктов и ягод, тысяч тонн	88,0	44,9	104,9	46,8	78,7	89,4
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. т	204,6	199,1	211,6	208,5	211,1	103,2
Производство молока, тысяч тонн	755,8	775,1	729,0	669,4	707,5	93,6
Производство яиц, млн. шт.	398,2	343,3	324,9	306,1	303,2	76,1
Производство шерсти (в физическом весе), тонн	14,2	16,3	17,0	17,1	14,6	102,8

Выполненная оценка состояния сельского хозяйства Могилевской области (табл. 1) показывает, что в 2020 г. по сравнению с 2016 г. наблюдался рост объемов производства на 38,1 %, в том числе растениеводства – 38,9 и животноводства – 37,3 %. На производство продукции растениеводства приходится 50,1 % от общего объема производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах.

Из табл. 1 видно увеличение валового сбора зерновых и зернобобовых на 20,1 %, валового сбора рапса – на 231,2 %, валового сбора сахарной свеклы – на 133,6%. Отмечается рост реализации скота и птицы на убой (в живом весе) на 3,2 %, а также увеличение объема производства шерсти – на 2,8 %. По всем остальным видам продукции наблюдается спад производства.

Анализ эффективности сбыта продукции сельского хозяйства Могилевской области показал (табл. 2), что в динамике 2016-2020 гг. наблюдается рост прибыли от реализации продукции на 56,7 %.

Таблица 2. Анализ эффективности сбыта продукции сельского хозяйства Могилевской области за 2016-2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., в % в.п.
Выручка от реализации продукции, работ и услуг, млн. руб.	1 117,5	1 231,7	1 269,2	1 340,9	1 547,7	138,5
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.	991,6	1 056,3	1 119,8	1 208,8	1 373,4	138,5
Прибыль, убыток (-) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.	21,0	55,0	32,8	9,7	32,9	156,7
Чистая прибыль, убыток, млн. руб.	26,4	48,3	22,6	58,3	47,0	178,0
Рентабельность производства, %	2,1	5,2	2,9	0,8	2,4	+0,3
Рентабельность продаж, %	1,9	4,5	2,6	0,7	2,1	+0,2
Индексы производства продукции сельского хозяйства, %	105,6	109,2	100,9	101,0	106,7	+1,1
Дебиторская задолженность, млн. руб.	111,3	120,5	142,1	188,8	229,7	206,4
Кредиторская задолженность, млн. руб.	1 055,6	1 007,3	1 117,7	1 257,9	1 352,3	128,1

Чистая прибыль увеличилась на 78 % (табл. 2). Рост рентабельности производства составил – 0,3 п.п., продаж – 0,2 п.п. Кроме того наблюдается отрицательная тенденция как рост дебиторской и кредиторской задолженности на 106,4 % и 28,1 % соответственно.

Таким образом, мы видим, что анализ эффективности сбыта сельскохозяйственной продукции помогает найти ответы на вопросы, какую продукцию выгоднее производить, в каких объёмах, куда и каким образом реализовать. Анализ эффективности производственно-сбытовой деятельности – это не просто обработка информации об объёмах производства и продаж, себестоимости продукции, прибыли от реализации, это показатель финансовой успешности организаций, который даёт возможность выяснить эффективность того или иного канала сбыта, рентабельность торговых точек, если таковые имеются, рентабельность той или иной продукции, работу службы сбыта и скорректировать маркетинговую стратегию предприятия в целом.

Список использованных источников

1. Белоусов, В. М. Система формирования и реализации экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей / В. М. Белоусов // Известия Оренбургского гос. аграрного ун-та. – 2013. – № 6. – С. 167–170.

2. Михалева, Е. П. Маркетинг: конспект лекций / Е. П. Михалева. — Москва : Издательство Юрайт, 2010. – 222 с.

3. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика/ В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 250 с.

СЕКЦИЯ 9
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

УДК 341.231.14

ГРУППЫ И ВИДЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Шайтуро Виолетта Максимовна
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Система сложившихся в праве и правовой науке основных прав, свобод и обязанностей человека прошла тысячелетнюю историю становления. Современные представления о видах, объеме и содержании провозглашенных прав и свобод впервые приобрели комплексный характер после Второй мировой войны.

Белякович Н.Н. отмечает, что многообразие существующих прав и свобод позволяет классифицировать их по различным основаниям в зависимости от поставленной цели и задачи [1, с. 346].

Одни и те же группы прав и свобод возможно отнести к различным классификациям. Так, например, в зависимости от уровня правового регулирования выделяют: фундаментальные, закрепленные в международных универсальных правовых актах; основные, декларируемые Основным законом страны – Конституцией; производные права и свободы, образованные от основных, получившие свое развитие и конкретизированные в отраслевом национальном законодательстве.

Большинство развитых правовых, демократических государств стремится к наиболее полному и всестороннему урегулированию правового статуса человека и гражданина. Этим объясняется фактически тождественное закрепление основных прав и свобод в национальных конституционных актах и фундаментальных прав и свобод международно-правового уровня.

Особенностями и характером политико-правовой связи лица и государства и его (лица) правового статуса может быть обусловлено деление прав и свобод на права и свободы человека и гражданина, беженца, лица без гражданства, бипатрида, иностранного гражданина, вынужденного переселенца.

В зависимости от сферы реализации выделяют: социальные (в том числе, например, пенсионные, трудовые и жилищные), экономические (в том числе имущественные), культурные, экологические, избирательные, политические, личные и иные права и свободы.

В зависимости от численного (количественного) состава участников права и свободы можно также классифицировать на:

- индивидуальные, реализуемые единолично,
- коллективные, реализуемые группой лиц.

К индивидуальным можно отнести все личные и ряд иных прав и свобод (право на труд, на отдых, право голосовать, избирать и быть избранным, выбирать язык общения и т.д.). К коллективным следует относить такие права и свободы, как право на митинги и уличные шествия, на забастовки, на объединение, в том числе для защиты своих экономических прав (профсоюзы), развитие и поддержание своих национальных, культурных традиций и другие.

По кругу лиц или по субъектному составу следует различать, например, права детей, женщин, беженцев, инвалидов, пенсионеров, заключенных, психически больных, национальных, религиозных, этнических, языковых или иных меньшинств и др.

Некоторые современные ученые выделяют:

- материальные права и свободы, предполагающие достижение каких-либо благ, в том числе материальных либо духовных, интеллектуальных (право на имя, исповедовать религию, быть атеистом, на интеллектуальную собственность, в т.ч. авторские права на литературное или музыкальное произведение, техническое изобретение, право на собственность, в т.ч. недвижимость, на долю в наследстве и т.п.)

- процессуальных, направленных на обеспечение и защиту иных прав и свобод (право на обращение в суд и иные государственные органы, судебную защиту, на забастовки и др.).

В правовой науке также существует точка зрения о делении прав и свобод на позитивные, в реализации которых государство должно и принимает участие, создает необходимые предпосылки и условия, предпринимает всесторонние меры по содействию и эффективному механизму их реализации (социальные, экономические, культурные); негативные, при осуществлении которых государство должно воздерживаться от прямого вмешательства (личные, политические) в процесс их достижения.

Наиболее широкое признание и распространение получила классификация, сложившаяся на основании и в соответствии с исторически последовательными периодами становления теории прав человека в целом и формированием той или иной группы прав и свобод на определенном отрезке времени.

Традиционно в правовой науке и практике условно выделяют три поколения прав и свобод человека: 1) первое, которому соответствуют личные (гражданские) и политические права и свободы, провозглашенные в ходе буржуазных революций; 2) второе, соответствующее социальным, экономическим и культурным правам и свободам, имеющим в основе

социально-ориентированные учения; 3) третье, положившее начало формированию коллективных (солидаристских) прав и свобод, провозглашенных, главным образом, странами третьего мира в качестве лозунга, цели в национально-освободительных движениях.

Вместе с тем Л.В. Уляшина отмечает, что во второй половине XX века в научной среде развернулась дискуссия и настойчиво стала высказываться точка зрения о существовании группы прав и свобод, новых по своему содержанию и по форме реализации, возникших либо в развитие, в первую очередь, личных прав, либо образующих абсолютно самостоятельную группу в общей системе прав и свобод, так называемые соматические права и свободы, которую в настоящее время некоторые ученые относят к четвертому поколению и связывают с необходимостью формально-юридического признания их в правовых и политических документах государств. Научно-правовой анализ этих прав и свобод ввиду их новизны и актуальности для каждого человека требует особого внимания [2, с. 187].

Таким образом, права человека в любом современном обществе являются важнейшим государственно-правовым институтом, с помощью которого регулируется правовой статус личности, определяются способы, меры и пределы воздействия на нее, возможности участия граждан в государственных и общественных процессах путем реализации прав и свобод личности, становления и совершенствования юридических иных гарантий защиты прав и свобод, а также контрольных механизмов за их соблюдением. Каждое государство самостоятельно определяет свою внутреннюю политику в области прав человека, опираясь на научные представления, концепции, учения и на их основе провозглашает в национальном законодательстве определенную совокупность прав и свобод и устанавливает возможный объем.

Список использованных источников

1.Белякович, Н. Н. Права человека и политика: филос.-правовые основы / Н. Н. Белякович. – Минск : Амалфея, 2009. – 411 с.

2.Уляшина, Л. В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения / Л. В. Уляшина. – Вильнюс : ЕГУ, 2013. – 402 с.

СЕКЦИЯ 10.
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО
СРЕДНЕГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

УДК 347

РАБОТА В ШКОЛЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ РЕБЁНКА

Воробьёв Владислав Владимирович

*Горецкий педагогический колледж учреждения образования
«Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова»
(г. Ленино, Беларусь)*

Современному учителю школы приходится сталкиваться с рядом проблем. Зачастую, они связаны с нарушением прав ребёнка в учебном учреждении. Современные информационные технологии позволяют учащимся и их родителям отслеживать изменения в правовом законодательстве нашего государства и мира. По многим причинам в школах возникают конфликты, а именно: поведение учащихся на перемене, на уроке, вне школы, внешний вид (цвет волос, наличие украшений и др.). Для разрешения конфликтов необходимо прибегать к использованию определённой документации учреждения (кодекс школы, устав внутреннего распорядка и др.)

По сути, с раннего возраста детям доводится информация об их правах. Родители довольно пристально следят за их соблюдением. При этом, на практике, в частности в нашем колледже, учащиеся первого курса зачастую не стесняются напомнить преподавателю о своих правах.

При этом, данный контингент не учитывает права учителя, преподавателя. Не исключена ситуация, когда вновь пришедшие учащиеся со школы никогда не слышали про обязанности ребёнка. Данную ситуацию вполне можно охарактеризовать как негативную, одностороннюю. А на самом деле обязанностей меньше, чем прав.

А именно: ребёнок обязан бережно относиться к природе, соблюдать законы Республики Беларусь, уважать права и достоинства других людей, проявлять к людям гуманное отношение, заботиться о родителях и оказывать им помощь. Кроме того ребёнок обязан уважать историко-культурное наследие, самобытность, язык и иные ценности, являющиеся достоянием Республики Беларусь. [1, с.148].

Таким образом, чтобы у выпускников ССУЗов, которые придут на работу в школу, за время учебно-воспитательного процесса должны сформироваться определённые качества для будущей педагогической деятельности. Информация о Конвенции и Законе Республики Беларусь "О

правах ребенка" должна быть заложена в содержание учебных программ учреждений системы образования Беларуси, что влечет за собой необходимость создания соответствующего методического обеспечения. [3, с.8]. По данной причине в ССУЗах преподаётся курс «Основы права». Он рассматривает следующие виды: конституционное, административное, гражданское, семейное, трудовое, уголовное право. [2, с. 3-4]. Также предусмотрен специальный курс «Права ребёнка», где все выше перечисленные отрасли права адаптированы к детям.

Из всех прав нужно отметить административное. Дети попадают в поле зрения милиции и педагогов за нахождение на улице без фликера, после 22.00 без сопровождения родителей или лиц их заменяющих, за курение электронных сигарет и т.д. Что касается, например, уголовного права, то здесь привлекаться к ответственности могут как учащиеся, так и педагоги. Не редкостью можно назвать хищение имущества среди подростков. Чаще всего объектами краж являются различные электронные устройства. В данный период времени в учебных учреждениях активно проводится профилактическая работа по предотвращению со стороны педагогов сексуального насилия и иных действий сексуального характера по отношению к несовершеннолетним. Большая совместная работа с милицией и воспитательной частью учреждения образования идёт по противодействию незаконного оборота наркотических средств. Известны факты, когда в учреждениях образования проводятся профилактические рейды и патрулирование. Объектами становятся частный сектор, дискотеки и другие места массового пребывания людей.

В правовом, демократическом государстве, построение которого является нашей задачей, основной юридический постулат звучит для нас, воспитанных в тоталитарном обществе, по меньшей мере неожиданно: интересы личности абсолютны, интересы государства относительны. Декларативный лозунг бывшего Советского Союза "Все во имя человека, все для блага человека" отступал в реальной жизни под напором призывов типа "Гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей", или "Сегодня не личное главное, а сводки рабочего дня". Для многомиллионной армии (распространенное словосочетание) жителей СССР общественное всегда было или должно было быть выше личного: "Лес рубят — щепки летят". Задачей же правового общества является формирование у каждого человека убеждения в самоценности личности, чувства собственного достоинства. [3, с. 12].

В таких непростых условиях приходится работать современному педагогу. Он должен чётко понимать границы своей ответственности, своих прав, должностные обязанности. Выполнение этих мер профилактики не должно повлечь нарушение прав ребёнка.

Список использованных источников

1. Круглов В.А. Основы права Республики Беларусь : понятия и схемы/ В.А. Круглов, Е.В. Круглова. – 6-е изд., перераб. и доп. -- Минск : Амалфея, 2015 – 300 с.

2. Основы права: учеб./ под общ. Ред. Л.М. Рябцева, Г.Б. Шишко – Минск : РИПО, 2014. – 317 с.

3. Смагина Л.И. и др. Права ребёнка : Учеб.-метод. Пособие для учителей сред. общеобразоват. шк. / Л.И. Смагина, Бубен С.С., Леонова Г.М. – Минск : Бел. Фонд Сороса, 1997. – 147 с. – (Программа «Обновление гуманитарного образования в Беларуси»)

УДК 316.624–053.6

**СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА
РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ**

Лихачев Николай Егорович

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Лихачева Светлана Николаевна

*Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Проанализированы причины приобщения подростков к употреблению наркотиков и роль семьи в воспитательном воздействии на подрастающее поколение. Приведены результаты социологического исследования, проведенного в Могилевской области, отражающие особенности взаимоотношений подростков с их семьями.

Распространенность употребления наркотиков уже не одно десятилетие признается в числе наиболее трудноразрешимых проблем во всем мире. Во "Всемирном докладе о наркотиках - 2021", который представило Управление ООН по наркотикам и преступности, говорится, что «Число употребляющих наркотики людей по сравнению с показателями 2010 года возросло на 22%. Прогноз на основе демографических изменений предполагает, что к 2030 году число людей, употребляющих наркотики, во всем мире увеличится на 11%, а, например, в Африке - на 40% из-за ее быстро растущего и молодого населения». [1] Страны по-разному пытаются справиться с этой проблемой: от ужесточения наказаний за распространение и употребление наркотиков, до их легализации. На сегодняшний день очевидно, что только законодательных изменений в решении проблемы недостаточно, и большую роль в снижении риска приобрести наркотическую зависимость должна играть семья.

Специалисты Министерства здравоохранения Республики Беларусь на основе анализа социальных характеристик лиц, стоящих под диспансерным наблюдением у врача-психиатра-нарколога, в качестве причин, приведших подростков к наркопотреблению, отмечают «недостаток любви и внимания со стороны близких людей; эксперимент над своим сознанием; любопытство; бунтарство; отсутствие интереса к каким-либо занятиям; серьезные внутренние конфликты, проблемы социализации; низкая самооценка; средство борьбы с депрессией». [2]

Взаимоотношения в семье являются важным фактором, повышающим или снижающим риск приобщения подростка к наркотическим средствам. Семьи, в которых отсутствует взаимопонимание между родителями или родителями и детьми можно назвать дисгармоничными. Каждый живет личными интересами, не согласуя их с интересами семьи в целом, не желая ни поступиться привычками, ни изменить свое поведение так, чтобы оно не вызывало конфликтов с другими членами семьи. Ребенок оказывается в условиях малой опеки со стороны родителей, нередко приближающейся к полной безнадзорности. Его занятия, отдых, времяпровождение не регламентируются; родители не занимаются формированием интересов, вкусов, наклонностей ребенка, мало интересуются успехами в школе, не знают, с кем дружит их сын или дочь. В результате, еще задолго до знакомства с наркотиками, дети из явно или скрыто неблагополучных семей большую часть свободного, а нередко и учебного времени проводят бесконтрольно.

Те формы группового поведения, которые в данный момент и в данном месте наиболее распространены среди социально значимого для подростка круга людей, становятся для него источником средств для псевдоудовлетворения потребностей. Появление таких форм группового поведения, как непосредственно в кампании, так и через мессенджеры, во многом объясняется активным поиском подростками средств, которые позволили бы снизить напряжение и устранить негативные эмоции, психологический дискомфорт, неизбежно возникающие из-за неудовлетворенности фундаментальных человеческих потребностей в познании, общении, самоутверждении и одобрении своих действий.

К особенностям подросткового возраста можно отнести порой чрезмерную критичность в отношении окружающих лиц, излишнюю самоуверенность в оценках и непризнание, отрицание каких-либо авторитетов. Вместе с тем недостаточность знаний и жизненного опыта обуславливает недостаточную зрелость, ошибочность, а, порой, парадоксальность суждений подростка, приводят к тому, что он затрудняется в разграничении истинных и мнимых ценностей, его социальные интересы не развиваются.

Как показало исследование, проведенное отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП

«Информационное агентство «Могилевские ведомости» в Могилевской области весной-летом 2022 года, имеется немало проблем, которые старшеклассники отмечают как приоритетные в детско-родительских отношениях (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Почему, по Вашему мнению, у некоторых молодых людей нет взаимопонимания с родителями?», %

Причины разногласий с родителями	Общее распределение	Юноши	Девушки	Крупный город	Райцентр
Непонимание членами семьи друг друга	51,4	50,5	52,2	51	52,6
Разногласия в вопросах жизненных перспектив	41,7	39,8	43,1	40,3	45,7
Нарушение этики взаимоотношений (грубость, неуважение и др.)	37,3	28,6	43,9	38,5	33,6
Отказ участвовать в семейных делах, заботах	8,6	10,2	7,5	8,7	8,6
Злоупотребление алкоголем	6,7	7,1	6,3	6,9	6

Старшеклассники разных сравниваемых категорий почти в одинаковой степени указывают на непонимание членами семьи друг друга и на разногласия в вопросах жизненных перспектив. Сейчас немало говорится о разрыве поколений, связанном со стремительным развитием технологий, средств массовой коммуникации. Однако в семьях имеют место также грубость, неуважение друг к другу, отказ участвовать в семейных делах, злоупотребление алкоголем. Эти проявления не носят массовый характер, но и небольшое их наличие может препятствовать нормальной социализации детей в семье.

Важной составляющей юношеской жизни можно назвать досуг, который наряду с отдыхом, выполняет ряд важных функций по социализации, гармоничному развитию личности, отработке навыков общения. Однако свободное времяпровождение может сопровождаться и негативными проявлениями в отношении окружающих и себя самих, выражающееся, например, в употреблении спиртного, наркотиков, токсичных веществ (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам...?», %

Варианты ответов	Да, часто	Да, иногда (1-2 раза)	Нет
Употреблять спиртные напитки	3,8	35	61,2
Употреблять наркотики	0,2	0,2	99,6

Употреблять токсичные вещества	0,2	0,9	98,9
--------------------------------	-----	-----	------

Характерной чертой подросткового возраста является повышенная внушаемость, склонность к группированию и подражательным действиям. Так называемые реакции эмансипации, столь типичные для подростка и носящие характер борьбы за свою «независимость» от старшего поколения, «взрослую» самостоятельность, самоутверждение, могут принимать самый разнообразный характер, но ни при каких обстоятельствах он не должен уходить из-под контроля семьи и общества.

Список использованных источников

1. В ООН сообщили, что число наркозависимых в мире растет [Электронный ресурс] / ТАСС. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11739507>. - Дата доступа: 20.11.2022.

2. Международный день борьбы с наркоманией [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sayte/1-marta-mezhdunarodnyy-den-borby-s-narkomaniey/>. - Дата доступа: 20.11.2022.

УДК 34.096

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКА

Комарова Диана Васильевна

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Обязательным компонентом духовной сферы юридической действительности является правосознание. Многие авторы признают особую роль правосознания в функционировании и развитии общества, установлении правопорядка, правомерного поведения.

Следует отметить, что правосознание – это одна из форм общественного сознания. Она отражает определенную часть общественного бытия – юридическую действительность, а также предполагает осмысление, оценку права, необходимость потребности в действующем праве, понимание процесса правореализации.

Как отмечает Д. М. Демичев, правосознание необходимо представлять, как систему взглядов, идей, понятий, оценок, убеждений, представлений, настроений, чувств индивидов, социальных групп, общества, как отражение правовой действительности [2, с. 453].

Правосознание включает в себя: знание права, чувства, эмоции, представления о праве, оценочное отношение к нему, правовую

убежденность и поведенческий элемент, связанный с мотивационной предрасположенностью и готовностью к юридически значимым действиям. Поэтому важнейшей задачей является формирование правовой убежденности и навыков правомерного, законопослушного поведения, которые превратились бы в правовую привычку.

Предметом отражения правосознания являются общественные отношения, которые требуют его регулирования, поступки людей в сфере права и правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм.

Содержанием правосознания являются правовые знания, правовые эмоции, оценки и представления. Содержательный аспект правосознания определяется его оценочным характером. В основе оценки лежат интересы и потребности людей, степень их удовлетворенности правом. В дальнейшем в результате оценки вырабатывается определенный мотив поведенческой активности.

Для развития любого государства важнейшее значение имеет повышение правового воспитания населения, где ключевой составляющей является правосознание, как общества в целом, так и отдельного гражданина.

Правовое воспитание – это воздействие на сознание людей с целью формирования у них высокого уровня правосознания. Правовое воспитание представляет собой постоянное целенаправленное воздействие на человека с целью формирования у него активного правомерного поведения. Задача правового воспитания – овладение необходимыми, нужными и важными правовыми знаниями, выработка навыков правомерного поведения и самостоятельной правовой оценки реальности.

Общепризнанные принципы правового воспитания: комплексность (воздействие различных форм правового воспитания) и дифференцированность (учет особенностей восприятия правовой реальности различными группами населения) [3, с. 403].

В качестве составного элемента правосознания отдельные ученые выделяют правовую мораль – представления людей о действующем праве, его реализации и развитии с точки зрения их моральных убеждений [1, с. 213].

Необходимо учитывать, что специфика правосознания подростка определяется особенностями развития общества, в котором изменяются представления о границах допустимого, правилах, нормах поведения в обществе и особенностями самого возрастного периода. В подростковом возрасте, дети полагают, что они взрослые, независимые, самостоятельные и стремятся делать все по-своему, не задумываясь о последствиях, принимают свои собственные решения, экспериментируют, соответственно нарушают установленные в обществе правила. Следовательно, потребность считаться взрослым, неправильное правовое воспитание приводит к

делинквентному поведению. Чаще всего поведение подростка является конфликтным, это объясняется желанием обратить на себя внимание любыми способами. Для того, чтобы избежать антиобщественного, противоправного поведения подростка, воплощённого в его проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом, следует формировать правосознание подростков в семье, обучать основам права в школе, также заниматься самообразованием и самовоспитанием, которое основано на воле, осознании, готовности и желании получать и использовать правовые знания.

Находящееся на стадии формирования, правосознание подростка подвержено различного рода деформациям. В первую очередь, следует отметить правовой инфантилизм, правовой нигилизм и правовой дилетантизм, как следствие общего недостатка правовых знаний и опыта их применения.

Как отмечается в юридической литературе, правовой инфантилизм представляет собой отставание в правовом развитии личности, низкий уровень и несформированность правосознания, для которого характерно правовое невежество, нежелание повышать свою правовую культуру. Он предполагает правовую безответственность, равнодушие к своим обязанностям и долгу.

Правовой нигилизм – это направление общественно-политической мысли и юридической практики, отрицающее социальную ценность права и считающее его наименее эффективным способом регулирования, негативное отношение субъекта к определенным правовым ценностям, принципам, нормам, идеалам правовой системы и правовой действительности [2, с. 466].

Под правовым дилетантизмом следует понимать отсутствие глубоких правовых знаний, поверхностные суждения о правовых явлениях и событиях, неумение адекватно решать юридически значимые ситуации. Он искажает суть правовой действительности, приводит к непродуманным правовым действиям.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что правосознание подростков – это незрелая, находящаяся на стадии формирования система представлений и чувств. Для преодоления негативных явлений, связанных с процессом формирования правосознания подростков необходима целенаправленная система действий, выстроенная с учетом интеллектуальной, эмоциональной и духовной незрелости подростков, которая позволит минимизировать риски деформации правосознания и напротив будет способствовать надлежащему формированию правосознания подростков.

Список использованных источников

1. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2010. – 368 с.
2. Демичев, Д. М. Общая теория права : учебное пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 480 с.
3. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 5-е изд. – Минск : Амалфея, 2011. – 500 с.

УДК 316.334.37

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ РИСКА**

Крижевская Алина Леонидовна

**Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)**

Ставский Владимир Николаевич

**Могилёвский государственный университет имени А.А.Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)**

На современном этапе общественного развития цифровизация воздействует на все сферы жизнедеятельности человека, провоцирует рисковое состояние общества. Риски зарождаются во всех общественных сферах: экономической, политической, социальной, что становится особенностью рисков модернизации. Первопричиной рождения «общества риска», по мнению немецкого социолога У.Бека, являются глобальные изменения, произошедшие в сфере производственных отношений во второй половине XX в. Риск –вероятность физической угрозы, вызываемая в первую очередь технологическими процессами [1, с. 108]. Риск, по Н. Луману, относится к субъективной сфере человека, который ежедневно должен принимать решения. Приравнивая термин «риск» к терминам «опасность» и «надежность», Н. Луман предлагает опираться на возможность будущего ущерба. В данной связи имеют место две возможности. Первая позиция означает, что вероятные последствия каких-либо действий рассматриваются как итог принятого личностью решения. Соответственно, риск выступает последствием решения, основанного на неверном выборе. Другая позиция определяет, что причины последствий исходят от окружающего мира. С этой точки зрения вероятность последствий связана уже не с риском, а с опасностью. Можно сказать, что если принимается какое-либо решение, то риска в последствиях этой ситуации не избежать, из чего следует, что не бывает поведения, не связанного с риском. Окончательную роль в отнесении ситуации к категории «риска» или «надежности» играет решение [3, с. 67].

Естественная потребность человека конструировать собственный жизненный маршрут неизбежно подводит его к профессиональной самоидентификации и выбору путей ее решения. Профессиональное самоопределение, по мнению Н.А. Дегтяревой и Т.Е. Григорьевой, выступает ключевым фактором успеха, структурными компонентами которого являются процессы самореализации и самореализованности, определяющие благополучие человека и его достижения в профессиональной и личностной сферах жизнедеятельности. Профессиональное становление происходит под влиянием социальных факторов и воплощается в динамичных тенденциях и потенциалах, находящих свое отражение в различных аспектах профессиональной активности [1, с. 45]. Его специфика заключается в том, что выбор будущей профессии молодыми людьми уже осуществлён, однако все еще не завершен, поскольку в дальнейшем может переосмысливаться и пересматриваться с обретением нового опыта. Результатом самостоятельного определения профессионального будущего становятся долгосрочные цели и планы, касающиеся профессии, соотнесенные с личными целями, действия, направленные на реализацию данных целей и планов, адекватный профессиональный выбор. Ещё одна особенность состоит в том, что за период студенчества происходит накопление стартового образовательного-профессионального капитала карьеры, первого опыта профессиональной деятельности, расширяются представления о получаемой профессии [4, с.161].

Один из показателей успешного профессионального самоопределения – персонализация индивида как потребность в проявлении своей личности. Персонализация имеет своей целью поиск наиболее подходящих, по мнению индивида, инструментов самореализации во всех видах последовательных возрастных деятельностей, а также на построение диалога с социумом. Таким образом, профессиональное самоопределение в цифровую эпоху направлено на формирование индивидуальных профессиональных траекторий и реализуется через ценностный выбор личностью вариантов своего карьерного развития. Наличие и характер профессиональных планов — значимая составляющая профессиональной самоидентификации будущего специалиста. Результатом персонализации является индивидуализация — процесс накопления личностью профессионального потенциала, достаточного для уверенной деятельности в условиях риска, оптимизации его возможных исходов и прогнозирования последствий. С данных позиций мы рассматриваем риск в качестве источника профессионального развития: молодые люди определяют баланс между безопасностью и опасностью, обеспечивающий им сохранение достигнутого, а также продвижение в решении актуальных целей и задач [5, с.225].

Профессиональное становление в цифровую эпоху сопряжено с рисками карьерного становления, наиболее актуальными для молодых

людей, так как общество длительное время находится в кризисном состоянии, и наиболее выражено кризис проявляет себя на рынке труда, в том числе молодежного, поскольку молодежь является достаточно уязвимой группой, в первую очередь попадающей под различного рода риски рыночных отношений. Путь к зарождению рисков в наш век – это объективная реальность, которая кроется в противоречиях современного мироустройства, нелинейной социокультурной динамике, ускоряемой цифровыми технологиями. Профессиональное самоопределение молодёжи происходит в условиях динамично и противоречиво функционирующего цифрового общества, оно объективно усложняется в связи с ускорением развития профессиональной структуры общества как сферы взаимодействия профессий и групп профессий. Рождение рисков имеет двусторонние последствия для профессиональной самоидентификации человека: с одной стороны, каждый риск повышает уязвимость личности и ее жизни, с другой стороны, риски являются мобилизующей силой в формировании профессиональной идентичности человека, толчком к планированию карьерных траекторий. Информационная эпоха диктует необходимость развивать способности к непрерывному профессиональному становлению в соответствии с социальными тенденциями, связанными с новой парадигмой развития мобильного мира, утверждающей тот факт, что подвижность, ситуативность, процессуальность, изменчивость играют роль движущих сил, детерминирующих способ организации жизни человека в современном мире.

Список использованных источников

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : АСТ, 2000. – 483 с.
2. Дегтярева, Н.А. Факторы адаптации студенческой молодежи к образовательному процессу высшей школы / Н.А. Дегтярева, Т.Е. Григорьева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. - №2. – С. 43-48.
3. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. № 2. – С. 4-160.
4. Тощенко, Ж.Т. Прекариат: от прото-класса к новому классу. - М. : Наука, 2018. – 350 с.
5. Чебровская С.В. Профессиональное самоопределение как феномен: психологическое содержание, структура, условия развития / С.В. Чебровская // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 9. – С. 224-228.

УДК 37.034

РОЛЬ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ

*Ярошевич Евгения Александровна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

*Купцова Ирина Григорьевна
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Духовно-нравственное развитие, приобщение подрастающего поколения к ценностно-нормативной системе общества традиционно относятся к ключевым функциям учреждений образования, которые являются одним из инструментов социального контроля. Школы располагают такими средствами воздействия на учащихся, как школьная (внутренняя) среда и преподаваемые предметы.

Рассматривая школу с позиции системного подхода, мы акцентируем внимание на ее внутренней – школьной среде, которая создает условия для становления и развития личности учащихся. В.А. Ясвин определяет ее как институционально ограниченную совокупность возможностей для развития личности школьников, возникающих под влиянием педагогически спроектированных организационно-технологических и пространственно-предметных условий, а также случайных факторов в контексте событийного взаимодействия членов школьного сообщества [2, с. 42]. Ее специфика определяется теми задачами, которые учреждение образования решает в своей деятельности в соответствии с государственным и социальным заказом, а также средствами их достижения.

Неотъемлемым компонентом социализации индивида и гарантией правомерного поведения выступает нравственно-правовое сознание. В нем закрепляются социально зависимые связи, которые не всегда имеют прагматический смысл, но являются средством социального одобрения, подтверждения социального принятия. На ранних этапах социализации формируется представление индивида о самом себе, оно должно быть максимально непротиворечивым и самоподтвержденным. Это побуждает человека совершать разнообразные действия в социальном контексте, чтобы удостоверять истинность представлений о себе и способствует становлению личности.

Индивидуальное правовое и нравственное сознание фактически неотделимы друг от друга: правовые знания «нанализываются» на нравственный потенциал индивида, если они – материал, из которого строится здание правового сознания, то нравственность – духовное

основание. Различие между ними основывается на способе, каким они обеспечивают выполнение своих норм, как они регулируют поведение людей. Правовые нормы строго определены законом. Моральная регламентация опирается на общественное мнение, традиции и установки индивида.

В процессе формирования нравственно-правового сознания смысловые связи постигаются индивидом как стабильное отвержение ряда возможных вариантов поведения в определенной ситуации и четкое формирование границ допустимого поведения. В этой связи нравственно-правовое сознание является своеобразной гарантией правомерного поведения. Одним из наиболее важных способов его формирования является воспитание, а среди первичных агентов важную роль выполняет школьная среда.

Непрерывный характер воспитания предполагает то, что оно должно пронизывать всю школьную жизнь. Качественная школьная среда обеспечивает всем членам субъектов образования комплекс возможностей для нравственного развития, нравственной и правовой социализации личности. Она представляет собой воспитательно-образовательное пространство, которое дает возможность вовлечь ребенка в коллективную жизнь, позволяет сформировать у него ценности, привычки и убеждения, основанные на интериоризации установленных социальных норм и правил поведения.

Социальные взаимодействия субъектов образования в школьной среде должны организовываться в соответствии с определенной системой ценностей, норм и правил, что предопределяет четкое определение границ приемлемого и неприемлемого поведения. Их усвоение, понимание и выполнение позволяет повысить эффективность жизнедеятельности учащихся. Поэтому большое значение для формирования и развития нравственно-правового сознания детей имеет школьная дисциплина, основанная на осознанном отношении субъектов учебно-педагогического коллектива к правилам школьной жизни. В ее основе должен лежать моральный авторитет, который предполагает не только уважительное отношение к установленным предписаниям, но и доверие, и уважение к педагогам, как субъектам воспитания, носителям нравственного и правового сознания, демонстрирующим соответствующие примеры поведения.

Одним из средств поддержания школьной дисциплины является применение широкого спектра форм осуждения и порицания за ее нарушение, а также разумное применение наказаний и поощрений на основании четкой системы критериев и показателей. Как отмечает Э. Дюркгейм, наказание компенсирует, исправляет то зло, которое проистекает из провинности; в функционировании школьной морали оно препятствует потере дисциплиной ее авторитета [1]. Главное в наказании –

это осуждение совершенного проступка авторитетными для учащихся людьми. Важно, чтобы ребенок испытал не «стигматизированный», а «реинтегративный» стыд, что предполагает осознание и порицание проступка самим нарушителем, принесение им извинения за свое поведение. Это способствует тому, что мораль и право из вынужденной трансформируется в осознанную необходимость, сферу личной ответственности и выбора.

Ключевым условием успешной нравственной и правовой социализации учащихся является вовлеченность детей в школьную жизнь, создание безопасной и дружественной школьной среды для всех категорий школьников, что подразумевает безопасность во взаимоотношениях с одноклассниками и другими сверстниками, в отношениях с педагогами и иными субъектами образования. Одним из средств достижения данной цели является внедрение практики медиации в разрешение межличностных конфликтов, ранняя профилактика насилия и буллинга, нетерпимость к их проявлениям в учреждении образования и за ее пределами.

Школа относится к числу наиболее значимых институтов социализации детей и подростков. Опыт социальной жизни в классе и в школе – естественная подготовка к жизни в обществе. В рамках школьной среды дети получают возможность, используя доступные правила и средства, ориентироваться в системе социальных отношений, осознают сущность и значение морали и права в их регулировании. Ощущение привязанности к школе (безопасной и дружественной ко всем учащимся), уважение норм и правил школьной жизни, приверженность им, вовлеченность в совместную деятельность являются условиями успешной нравственной и правовой социализации учащихся, показатель которой – осознанный выбор модели социально одобряемого поведения.

Список использованных источников

1. Дюркгейм, Э. Моральное воспитание / Э. Дюркгейм / пер. с фр., вступ. ст., примеч. А.Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 456 с.

2. Ясвин, В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В.А. Ясвин. – Москва: Народное образование, 2019. – 448 с.

СЕКЦИЯ 11.
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА, ВЫЯВЛЕНИЕ И
УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.3:37.017.4

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ПРИЧИНЫ ВОНИКНОВЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К
ПРОФИЛАКТИКЕ

Лира Наталья Михайловна
Полесский государственный университет
(г. Пинск, Беларусь)

Кто, имея возможности предупредить преступление,
не делает этого, тот ему способствует.
Луций Анней Сенека (младший)

Как справедливо заметил Гиппократ «болезнь легче предупредить, чем лечить». Так и с противоправными действиями: их необходимо предотвращать, чтобы потом не исправлять последствия, цена которых зачастую – человеческие жизни и судьбы. В данных тезисах исследуются основные причины роста экстремистского поведения среди молодежи. Определяется роль системы образования в профилактике экстремизма среди молодежи.

Сегодня экстремизм стал феноменом современной социальной реальности, который создает реальную угрозу жизнедеятельности общества, негативное влияние на базовые духовно-нравственные ценности белорусского народа, создает угрозу общественной безопасности и дестабилизирует общественный порядок.

Глава государства Александр Григорьевич Лукашенко 19 апреля 2022 на совещании по вопросу обеспечения законности и правопорядка назвал вопросы «противодействия террористической и экстремистской угрозам» актуальными для страны. Участники заседания Объединенной коллегии генеральных прокуратур Беларуси и России, которое состоялось 21 октября 2022 года в Бресте, подчеркнули социальную значимость деятельности по противодействию экстремистским проявлениям. Генеральный прокурор России особо отметил, что в эту деструктивную деятельность активно вовлекается молодое поколение, используются Интернет и современные средства коммуникации. Заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь Сергей Хмарук акцентировал внимание на профилактике

вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую среду и навязывания подросткам идей по реабилитации нацизма [1].

Молодежный экстремизм является одной из наиболее острых социальных проблем современного белорусского общества, оказывающих дестабилизирующее влияние не только на правосознание, но и на мировоззрение и образ жизни молодого поколения, создавая благоприятную почву для уголовно-противоправной деятельности.

В современной социологии основными социальными признаками молодежи как специфической социальной группы признаются возрастные характеристики, преломление их через особенности социального положения, а также обусловленные этим взаимодействием (возраст, социальный статус) социально-психологические свойства. Ее возрастные границы находятся в пределах 16-30 лет [2].

У молодых людей, в силу возраста, еще не сложились устойчивые социальные установки на законопослушное поведение, не сформировалось чувство ответственности за свои действия. Это часть общества, у которых социальная личность еще не сформировалась, соответственно данными людьми легко манипулировать, влиять на них, прикрываясь казалось бы внешне правильными политическими, социальными и нравственными позициями. Молодежь не имеет достаточного опыта, способности анализировать информацию, у них упрощенное представление о реальности, им свойственна психология максимализма и подражания.

Молодые люди имеют ряд социальных особенностей, они склонны к конформистскому поведению, испытывают влияние психологических факторов в силу возраста, например, таких как, обостренное чувство справедливости, поиска смысла и ценности жизни.

Кроме вышеперечисленных характеристик, определяющими факторами негативного девиантного поведения и причинами роста экстремизма среди молодежи, является социальная неустроенность молодых людей, низкий уровень правосознания, жизненные трудности, неограниченная свобода в социальных сетях и интернет-коммуникациях, а также рост настроений национализма и государственного сепаратизма.

В связи с этими особенностями социального, нравственного и психологического характера при организации работы по профилактике молодежного экстремизма основными направлениями государственной политики Республики Беларусь является осуществление социальных и социокультурных профилактических мероприятий, которые ориентированы на расширение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства социальной незащищенности, увеличение доступных для значительной части молодежи социокультурных благ, развитие общедоступной физкультуры и спорта, что в свою очередь создаст условия общественной и личной самореализации и активной социально позитивной жизнедеятельности молодых людей.

Деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна, прежде всего, быть направлена на патриотическое воспитание молодежи, воспитание у молодежи чувства уважения к Родине и историческому наследию белорусского народа. Особую роль в данном направлении играет семья, где происходит начальная стадия воспитания человека как личности.

Профилактику экстремизма необходимо проводить и в системе общего, специального и высшего образования. Именно в учебных заведениях закладываются основы нравственной, правовой и политической культуры личности. Важно разрабатывать и внедрять в учебно-воспитательный процесс цикл программ, которые будут направлены на профилактику экстремизма, укрепление установок толерантного, веротерпимого сознания и поведения среди молодежи, в частности, при изучении социально-гуманитарных дисциплин, закладывать у молодых людей знания о противоправности и негативных последствиях экстремистской деятельности. Особую важность должны представлять и проведение викторин, игр, тренингов, направленных на предотвращение возможного социального давления экстремистской среды.

Одним из путей профилактики экстремизма является активная пропаганда здорового образа жизни, активизация работы досуговых учреждений. В нашей стране создаются условия для занятия спортом. При этом чрезвычайно важно активизировать работу по увеличению доступности физкультурных и спортивных секций для каждого человека с учетом индивидуальных особенностей и состояния здоровья молодых людей. В учебном заведении необходимо заинтересовать, как можно больше рассказать об имеющихся возможностях для занятия в интересующей для человека спортивной секции или культурного кружка. Кроме того, молодежь должна иметь время и возможность для этого, в том числе финансовую.

Важное место в системе профилактики молодежного экстремизма в современном белорусском обществе необходимо уделять взаимодействию органов государственной власти и органов местного управления и самоуправления с институтами гражданского общества и непосредственно молодежью.

Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде – эта область науки и практики социальной работы, которая интенсивно опирается на общие принципы индивидуальной социокультурной и психологической работы.

Список использованных источников

1. Лашук И.В. Специфика молодежи как субъекта социокультурного пространства в условиях глобализации // И. В. Лашук // Тенденции интеграции образования, науки и бизнеса: сборник материалов Белорусско-

Литовской биржи деловых контактов, 27-28 ноября 2014 года. – Минск : БНТУ, 2014. – С. 100-102.

2. Мигун Д.А. Экстремизм в молодежной среде: основные причины и меры по предупреждению: учеб.-метод. Пособие / Д.А.Мигун. – Минск: РИВШ, 2016.- 54 с.

3. О практике надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности: в Бресте состоялось заседание Объединенной коллегии генеральных прокуратур Беларуси и России. [Электронный ресурс] [сайт]. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/o-praktike-nadzora-v/>. – Дата доступа: 06.11.2022.

СЕКЦИЯ 12.
**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РЕГИОНА**

УДК 339

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

*Осипенко Наталья Александровна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

*Мешкова Ирина Арнольдовна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)*

Для обеспечения эффективного функционирования предприятий важным является их стратегическое развитие, предполагающее использование комплекса инструментов управления, среди которых на первый план выходит комплекс маркетинга.

Роль комплекса маркетинга заключается в том, он выступает эффективным инструментом реализации маркетинговой стратегии, обеспечивающей стратегическое развитие предприятия. Разработка комплекса маркетинга включает работу по таким направлениям, как разработка товарной, сбытовой, коммуникационной и ценовой политик. При этом следует учесть, что отраслевые особенности оказывают влияние на содержание комплекса маркетинга предприятия и соответственно это необходимо учитывать при его разработке.

На примере предприятий обувной промышленности были определены основные аспекты разработки элементов комплекса маркетинга с учетом особенностей отрасли.

Товарная политика предприятий данной отрасли должна быть направлена на работу с ассортиментом выпускаемой продукции при постоянном его обновлении. Способами решения данной задачи могут быть поиск новых покупателей, чьи потребности не удовлетворяются надлежащим образом, учет рыночных тенденций при разработке моделей обуви, использование новых методов исследования рынка обуви, участие в выставках различного уровня («Мосшуз», «Белтекслепром», международные выставки обуви). При этом важным является координация деятельности отдела маркетинга, конструкторских бюро, технологического отдела и отдела МТС. Представители данных служб могут принимать активное участие в проведении исследований рынка обуви и в налаживании

контактов с крупными организациями, выступающих потенциальными заказчиками обуви. Также особое внимание в рамках товарной политики необходимо уделять вопросам качества обуви. Для этого требуется обеспечение полного и своевременного снабжения предприятия сырьем, материалами и комплектующими необходимого ассортимента и качества. Кроме этого, важным является решение следующих задач отделом материально-технического снабжения:

- повышение контроля над соответствием поступающих материалов и комплектующих требованиям ТНПА, техническим условиям, а также требованиям, установленным на предприятиях;

- проведение работы по минимизации причин, влекущих потери выпуска продукции (недопоставка материалов, замена материалов, изменение цен, нарушение графиков поставки);

- формирование хозяйственных связей с поставщиками на максимально выгодных для предприятия условиях, а также сокращение поставок материалов и комплектующих через посреднические структуры, что уменьшит риск потенциального снижения качества выпускаемой обуви;

- поиск новых альтернативных поставщиков, способных производить новые виды материалов;

- совершенствование работы по изучению рынков материальных ресурсов.

В рамках сбытовой политики рекомендуется использовать смешанный способ распределения: сочетание собственной торговой сети и продаж через посредников. Создание и развитие собственных торговых сетей позволит увеличить объемы продаж продукции, расширить круг потребителей, наладить контакт непосредственно с потребителями продукции предприятия с целью получения обратной связи и дальнейшего совершенствования производимой продукции. Для рынка РБ актуальным будут продажи продукции во всех населенных пунктах РБ с населением не менее 20 тысяч человек. Если населенный пункт небольшой, то выбирать предприятие торговли в каждом населенном пункте районного значения, в котором будет представлен весь ассортимент продукции (по принципу организации фирменной торговли).

Ценовая политика должна быть направлена на улучшение отношений с поставщиками и потребителями. На предприятиях возможна выработка нескольких вариантов ценовой политики:

- цены в фирменных магазинах для конечных покупателей;

- цены для оптовых покупателей.

Конечные цены для потребителя целесообразно формировать по принципу «средние издержки + прибыль», а также исходя из цен на аналоги.

Для привлечения новых оптовиков и для того, чтобы склонить оптовых покупателей и партнеров-реализаторов к приобретению крупных

партий, к заключению договоров в тот период, когда основной сезон продаж заканчивается, могут использоваться скидки:

- а) сконто - это скидка при платеже наличными или до срока;
- б) оптовые скидки или снижение цен при покупке большой партии товара;
- в) функциональные скидки (торговые) - могут предоставляться тем фирмам и агентам, которые войдут в сбытовую сеть предприятия, обеспечивая хранение, учет товарных потоков и реализацию продукции;
- г) сезонные скидки. Это могут быть после сезонные или предсезонные скидки в качестве ценовых преимуществ для покупателя, готовых приобрести товар в период отсутствия основного спроса.

Коммуникационная политика должна быть тесно связана со всеми остальными элементами комплекса маркетинга: товар, сбыт, цена. Это в условиях конкуренции позволит усилить маркетинговое сопровождение товара и обеспечить эффективность деятельности предприятий. С помощью маркетинговых коммуникаций должно осуществляться воздействие на потребителей обуви, и одновременно с этим доводится информация о ценах на продукцию, местах продажи, товарном ассортименте.

Основой разработки комплекса маркетинга выступает информация, значительная часть которой формируется путем проведения маркетинговых исследований. В этой связи эффективность маркетинговой стратегии, в том числе принимаемых решений, будет зависеть от качества и объема имеющейся информации.

Также важным аспектом является разработка не просто комплекса маркетинга, но и позиционирование предприятиями обувной промышленности своей продукции на рынках. при этом следует учитывать, что смысловое содержание позиционирования связано с содержанием комплекса маркетинга. Это означает, что через маркетинговые коммуникации передается информация о позиционировании продукции, а ценовая политика, товарная и сбытовая подкрепляют данную информацию. Для того, чтобы обеспечить связь между позиционированием товаров и комплекса маркетинга, необходимо собрать следующие блоки информации:

- информация о целевых потребителях и наиболее важных для них атрибутов товара;
- информация для разработки бренда, позволяющего выделить товар среди предложений конкурентов;
- информация об атрибутах обслуживания, позволяющих определить наиболее подходящие под требования потребителей способы и каналы распределения, услуги сервисного обслуживания, касающиеся доставки;
- информация о воспринимаемом потребителями уровне качества и уровне цены товара.

Таким образом, учет выделенных особенностей разработки комплекса маркетинга и позиционирования позволит обеспечить эффективность разработки стратегических маркетинговых решений предприятиями.

УДК 332.14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Балашова Тамара Федоровна
Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова,
(г. Могилев, Беларусь)*

Региональная политика является важнейшей частью экономической политики белорусского государства. Главная цель региональной политики – равномерное развитие территорий для жизнеобеспечения людей вне зависимости от места их проживания.

Объектами региональной политики являются различные территориальные единицы, закрепленные как административно-территориальным делением, так и специальными нормативными актами.

Субъектами региональной политики выступают республиканские и местные органы власти и управления, местные органы самоуправления.

В Республике Беларусь создана нормативно-правовая база, способствующая проведению эффективной региональной политики – это прежде всего документы: «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030г», «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025гг» и др. Подготовлена к утверждению Концепция государственной политики регионального развития, которая предполагает два блока мер – экономический и социальный.

В экономическом блоке предусматривается использование бюджетных трансфертов, суть которых заключается в том, что инвестору по итогу реализации проекта возвращается часть израсходованных им своих денег из бюджета. Величина бюджетных трансфертов предусматривается разной: в менее развитом регионе – большая, в более развитом – меньшая.

В социальном блоке акцент сделан на формирование межрегиональных центров, которые должны оказывать людям более высококвалифицированную медицинскую помощь. Важным элементом концепции является «деревня будущего» - это место проживания с высокими социальными стандартами [1].

Коллективом Белорусских ученых и исследователей создана типология регионов, которая была использована при разработке «Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на

2021-2025гг.», суть её заключается в следующем делении страны: 1) город Минск и областные центры; 2) города – спутники; 3) города с населением более 80 тыс. чел.; 4) отстающие регионы; 5) территории с преференциальным режимом инвестирования; 6) территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС [2].

Для Могилевской области особое значение имеют: Указ Президента Республики Беларусь №235 от 08.06.2015г. «О социально-экономическом развитии юго-восточного региона Могилевской области» (ЮВР) и Указ №177 от 28.05.2020г «О мерах по развитию юго-восточного региона Могилевской области», который продлевает до 2025 года действие основных положений Указа №235. Указом определен порядок предоставления организациям выплат из республиканского бюджета на возмещение до 35% капитальных затрат, которые они понесут при реализации в 2021-2025гг. инвестиционных проектов (перечень этих проектов определяется правительством на основании предложений Могилевского облисполкома). Таким образом ЮВР относится к территории с преференциальным режимом инвестирования.

Райисполкомам ЮВР предоставлены полномочия на распоряжение имуществом, которое находится в республиканской собственности и включено в перечень неиспользуемого или неэффективно используемого. Кроме того, у граждан появилась возможность получать в собственность арендное жилье. Документом предусмотрены и иные меры поддержки, в том числе по техническому переоснащению сельскохозяйственного производства и строительных организаций.

Привлечению инвестиций в экономику региона способствуют итоги IV Инвестиционного форума «Могилёвский район – территория возможностей», который прошёл в августе 2022 года – это подписание контрактов на сумму 12,1 млн долларов и соглашений на 50 млн белорусских рублей [3].

Важное значение для выработки региональной политики в Беларуси имеет учреждение Президентом Республики Беларусь 12 февраля 2019г. Белорусского института стратегических исследований (БИСИ). Одной из главных задач института является анализ состояния регионального развития страны в современных условиях геополитических изменений и вызовов и разработка рекомендаций по использованию научных исследований и их практическому внедрению.

Начальник отдела по Могилевской области БИСИ Олег Коропов считает, что при разработке программы социально-экономического развития региона и других программных документов важно учитывать мнение жителей регионов, современные общественно-политические процессы и изменения в обществе.

Так, по результатам социологических исследований проведенных в Могилевской области самой важной жизненной ценностью жители региона

считают здоровье (88%), второе место в рейтинге ценностей занимает семья (87,9%), третье место – дети (74,78%), четвертое – родители (45,5%), только пятое место – материальная обеспеченность (48,5%) [4].

Из этого следует вывод: все усилия в реализации региональной политики должны быть направлены на обеспечение доступности и повышения качества медицинских услуг, строительство социальных объектов, особенно детских садов, спортивных площадок для молодежи и объектов сферы культуры.

На Могилёвщине есть положительные примеры кооперации науки и аграрного сектора. В частности – это организация инновационного производства кондитерских изделий с установкой линий на ПТУП «Красный пищевик – Славгород» в г. Славгороде и строительство ОАО «Могилёвский мясокомбинат» высокотехнологичного производства по выращиванию и откорму молодняка свиней проектной мощностью 24000 голов в год, что приведёт к созданию дополнительных рабочих мест [4].

Список использованных источников

1. «Деревни будущего» появятся во всех регионах Беларуси [Электронный ресурс] / Статья – Татьяна Бранцевич – 04.08.2022г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/derevni-buduschego-pojavjatsja-vo-vseh-regionah-belarusi-517189-2022//?> – Дата доступа: 15.11.2022г.

2. Перспективные точки роста и инвестпроекты: аналитик БИСИ — о развитии регионов [Электронный ресурс] / Статья – БИСИ – 10.11.2022г. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/my-v-smi/perspektivnye-tochki-rosta-i-investproekty-analitik-bisi-o-razvitii-regionov> – Дата доступа: 16.11.2022г.

3. Контракты на \$12 млн и почти Br50 млн инвестиций: итоги инвестфорума в Могилевском районе [Электронный ресурс] / Инвестиционный форум "Могилевский район - территория возможностей" – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/kontrakty-na-12-mln-i-pochti-br50-mln-investitsij-itogi-investforuma-v-mogilevskom-rajone-518468-2022/> - Дата доступа: 18.11.2022г.

4. По какому пути пойдет регион: эксперты обсудили подходы к региональному развитию на семинаре в БИСИ [электронный ресурс] / Статья – Могилевский облисполком – 04.11.2022г. – Режим доступа: <https://mogilevnews.by/news/04-11-2022-11-54/86891> - Дата доступа 20.11.2022г.

УДК 947(476)

**ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО XIV-XV ВВ. В
ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСТОРИКО-
ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

*Кравченко Ирина Витальевна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)*

Представителями историко-юридического направления в российской дореволюционной историографии, которые обращались к проблемам социально-экономической истории ВКЛ, являлись выдающиеся исследователи С.М. Соловьёв и Ф.И. Леонтович. Необходимо отметить, что представители историко-правовой школы аргументировали тезис о ведущей, основополагающей роли государства, выражающего интересы общества в целом. К заслугам представителей данного направления российской дореволюционной исторической науки следует отнести детальное внимание к историческим источникам, в том числе правовым.

Профессор С.М. Соловьёв привёл сравнительный анализ социально-политического развития ВКЛ и Королевства Польского в XIV–XV вв. Рассматривая внутривосточное положение Королевства Польского XIV в., исследователь пришёл к выводу, что к концу XIV в. в Королевстве господствовала «шляхетская воля», то есть историк выделил шляхту в качестве конкретной социально-политической силы. Данный факт имел важное значение для дальнейшего изучения истории ВКЛ, так как заключение Кревской унии (1385 г.) ускорило сближение государств не только в политической, но и социально-экономической сфере.

Вывод, сформулированный С.М. Соловьёвым, определил постепенный отказ исследователей истории ВКЛ второй половины XIX в. от использования по отношению к государственно-политическому устройству княжества обобщённой формулы «монарх (великий князь) – подданные». Более того, в отношении XIV – первой четверти XV вв. Историк одним из первых рассмотрел вопрос об изменении положения в ВКЛ второстепенных князей в результате заключения Кревской унии с Королевством Польским [2, с. 149].

В рамках изучения социальной истории ВКЛ С.М. Соловьёв обратил внимание на значение конфессионального фактора. Нежелание русских князей православного вероисповедания присягать великому князю литовскому – католику приобрело у историка национально-религиозную окраску. Социально-политическое развитие ВКЛ в XV в. переросло у исследователя в религиозное противостояние литовских князей – католиков и русских православных князей. В «Истории России с древнейших времён»

С.М. Соловьёв отмечал: «... русское православное народонаселение... будучи затронуто в самом существенно своём интересе, должно было вступить в борьбу с католическими стремлениями Ягеллонов» [3, 237].

Исследователь акцентировал внимание на усиление религиозных противоречий в ВКЛ в XV в., и наряду с этим процесс трансформации родовых отношений в государственные, который происходил в аналогичный исторический период в Московской Руси. С.М. Соловьёв пришёл к выводу о том, что положения теории эволюции родовых отношений в государственные неприменима к истории ВКЛ ввиду того, что итог политического развития княжества ко второй половине XVI в. заметно отличался от опыта политического и социально-экономического развития Московской Руси: аристократическое правление в ВКЛ не трансформировалось в сильную единоличную верховную власть.

Историк права, профессор Ф.И. Леонтович считал, что Кревская уния стала началом распространения «польских порядков» на землях ВКЛ, под которым он подразумевал привилегии для магнатов и шляхты, а также для католического духовенства [1, с. 73]. Значение унии с Королевством Польским Ф.И. Леонтович видел не столько в изменениях экономической, религиозной жизни ВКЛ или начале «полонизации» княжества, династические перемены, сколько в трансформации социально-политической истории ВКЛ. Стремление польских магнатов и шляхты овладеть землями ВКЛ, добиться большего политического веса – всё это ослабило политический строй княжества. Поэтому историка интересовал не факт заключения унии, а те унии и привилегии (прежде всего, привилегии 1387 и 1413 гг.), заключённые в конце XIV–XV вв., вследствие которых расширились имущественные и другие права польской и литовской католической шляхты.

По мнению Ф.И. Леонтовича, параллельно с процессами полонизации, проводившимися великими князьями литовскими, происходило заимствование «немецкого» права, которое привело к разложению единства литовско-русских областей ВКЛ. Ф.И. Леонтович пришёл к выводу, что распространение Магдебургского права должно было повлечь экономический подъем в городах и укрепление государства в целом, однако привело к усилению польского влияния и распространению католицизма среди городского населения: «... магдебургии строились по польским шаблонам с дарованием городам независимой законодательной и судебной-административной власти» [4, с. 249]. При этом историк справедливо отмечал, что в XIV–XVI вв. при осуществлении правосудия на практике в судах пользовались нормами не только «немецкого» права, но прежними нормами – «русского», «литовского» и «польского» права.

Таким образом, исследование отдельных сюжетов и вопросов социально-экономической истории ВКЛ представителями историко-юридического направления в российской дореволюционной исторической

науке происходило сквозь призму межкультурного взаимодействия, конфессиональных и внешнеполитических проблем.

Список использованных источников

1. Леонтович, Ф. И. История русского права / Ф. И. Леонтович. – Одесса, 1869. – 154 с.
2. Мегем, М. Е. Литва XI–XIV веков в трудах отечественных историков 50 – 70-х гг. XIX в. / М. Е. Мегем, М. Вакар // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 144–153.
3. Соловьёв, С. М. Сочинения: в 18 кн. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. – Кн. III. – Т. 5. – Москва : Мысль, 1989. – 783 с.
4. Стренковский, С. П. Дореволюционная российская историография городского самоуправления Беларуси в XIV–XVIII вв. / С. П. Стренковский // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 247–252.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>Гришаева И. В.</i> ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ» ПРАВОСОЗНАНИЕ	3
<i>Хромченко В. П.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	5
<i>Чуйко Д. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТНИКОВ КАК ПРИЧИНЫ ТРАВМАТИЗМА НА ПРЕДПРИЯТИИ.	11
<i>Ткачѳва М. В.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ	13
<i>Галиновский И. В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ	16
<i>Ховратова С. Н.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА	19
<i>Слепцов А. В.</i> ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ	22
<i>Политыко Н. Л.</i> ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	25

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

<i>Роговцов Д. А.</i> АСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ	28
<i>Лынько М. В., Макаров М. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕФЕРЕНДУМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША	31
<i>Плоскунов Д. В.</i> ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАК ПРАВОВОЙ АКТ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ	33
<i>Стрелкова А. Р.</i> РОЛЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	36
<i>Василевич Г. А.</i> ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ	40
<i>Викторович Е. С.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ КАК ЗНАЧИМОГО ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЫНКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	43

**СЕКЦИЯ 3. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

<i>Бородулькина Е. С.</i> АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ С ЛИБЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ	47
<i>Коробов М. Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.	50
<i>Павлова Л. В.</i> МЕДИАЦИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ МЕДИАТОРА	52
<i>Меерсон В. Р.</i> К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	55
<i>Рыжанков А. Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ САНКЦИЙ СТАТЕЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ, УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ	58
<i>Бадылевич А. С., Шараев С. Л.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	60
<i>Куликова О. Н.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ	63
<i>Кудлачева А. В., Куликова О. Н.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ	67
<i>Минина В. В., Лугавцова К. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	70

**СЕКЦИЯ 4. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

<i>Корень Т. А.</i> ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ	73
<i>Цыбульская А. А.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	76
<i>Чугунова Т. И.</i> РОЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН – УЧАСНИЦ ЕАЭС В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	79
<i>Марфель Е. И.</i> К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) БАНКА	82

<i>Жилина О. А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	85
<i>Астапов Д. А.</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ КАК ОСОБОГО РОДА ИНФОРМАЦИИ	88
<i>Скобелев В. П.</i> В КАКОМ ВИДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ?	90
<i>Зайцева С. В.</i> Исполнение как объект смежных прав	93
<i>Петров Д.Н.</i> ОТГРАНИЧЕНИЕ ДАРЕНИЯ ОТ ИНЫХ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КРИТЕРИИ	96
<i>Блинников А. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	99
<i>Бойко О. А.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	102
<i>Добрыгин А. В.</i> ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ	105
<i>Ежова Т. Б.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПОНЯТИЕ РЕЖИМА СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	108
<i>Костюк А. С.</i> СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ВРЕД» И «УЩЕРБ» В КОНТЕКСТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ	111
<i>Умарова П. М.</i> СПОРЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ: НЮАНСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	114
СЕКЦИЯ 5. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
<i>Рамазанова Н. О.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МИГРАНТОВ	118
<i>Рагуев А. А.</i> МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОМУ ПРАВОПОРЯДКУ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЁ СОВЕРШЕНИЯ	121
<i>Бурко С. В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ЧЛЕНАХ ЕАЭС	124
<i>Максимова К. Д.,</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ ТАБАКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	126
<i>Кончатова С. В.</i> ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	130

Колосовская А. А. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМА И ПУТИ РЕШЕНИЯ 133

Лубенков А. В. НАЧАЛО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 136

СЕКЦИЯ 6. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маслакова А. А. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ 139

Lin Min FORMS AND METHODS OF STATE REGULATION OF ENTERPRENEURIAL ACTIVITY 141

Li Wenji INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF CLIMATE PROTECTION. 144

Tan Hong CONCEPT AND ESSENCE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP 148

Zh Dahao INSURANCE CONTRACT: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS 151

Huang WenZhou LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE: THEORY AND PRACTICE 156

Пантелеева Н. В. ПРЕДПОСЫЛКИ К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 158

СЕКЦИЯ 7. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Мирошник С. В. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ С ПОЗИЦИИ НАУЧНО ОБОСНОВАННОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ 161

Zhou Qingyun THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION ON THE INTERNET 164

Довыденко И.И., Довыденко О.Г. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО): АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 167

СЕКЦИЯ 8. УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Маёров А. Н. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА 170

СЕКЦИЯ 9. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шайтуро В. М. ГРУППЫ И ВИДЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА 174

**СЕКЦИЯ 10. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО
СРЕДНЕГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

<i>Воробьёв В. В.</i> РАБОТА В ШКОЛЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ РЕБЁНКА	177
<i>Лихачев Н. Е., Лихачева С.Н.</i> СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	179
<i>Комарова Д. В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКА	182
<i>Крижевская А. Л., Ставский В.Н.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ РИСКА	185
<i>Ярошевич Е. А., Купцова И. Г.</i> РОЛЬ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ	188

**СЕКЦИЯ 11. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА, ВЫЯВЛЕНИЕ И
УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<i>Лира Н. М.</i> ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ ВОНИКНОВЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ	191
---	-----

**СЕКЦИЯ 12. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА**

<i>Осипенко Н. А., Мешкова И. А.</i> РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	195
<i>Балашова Т.Ф.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	198
<i>Кравченко И. В.</i> ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО XIV-XV ВВ. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	201